

THE NEWSLETTER ON
RESULTS
OF SCHOLARLY WORK

IN SOCIOLOGY, CRIMINOLOGY, PHILOSOPHY AND POLITICAL SCIENCE

ЦИВИЛИЗАЦИЯ XXI ВЕКА:
ГЕНОМ БЕЗОПАСНОСТИ

MINDERWERTIGKEIT IST EINE NEUE
KATEGORIE IN DER TIEFENPSYCHOLOGIE

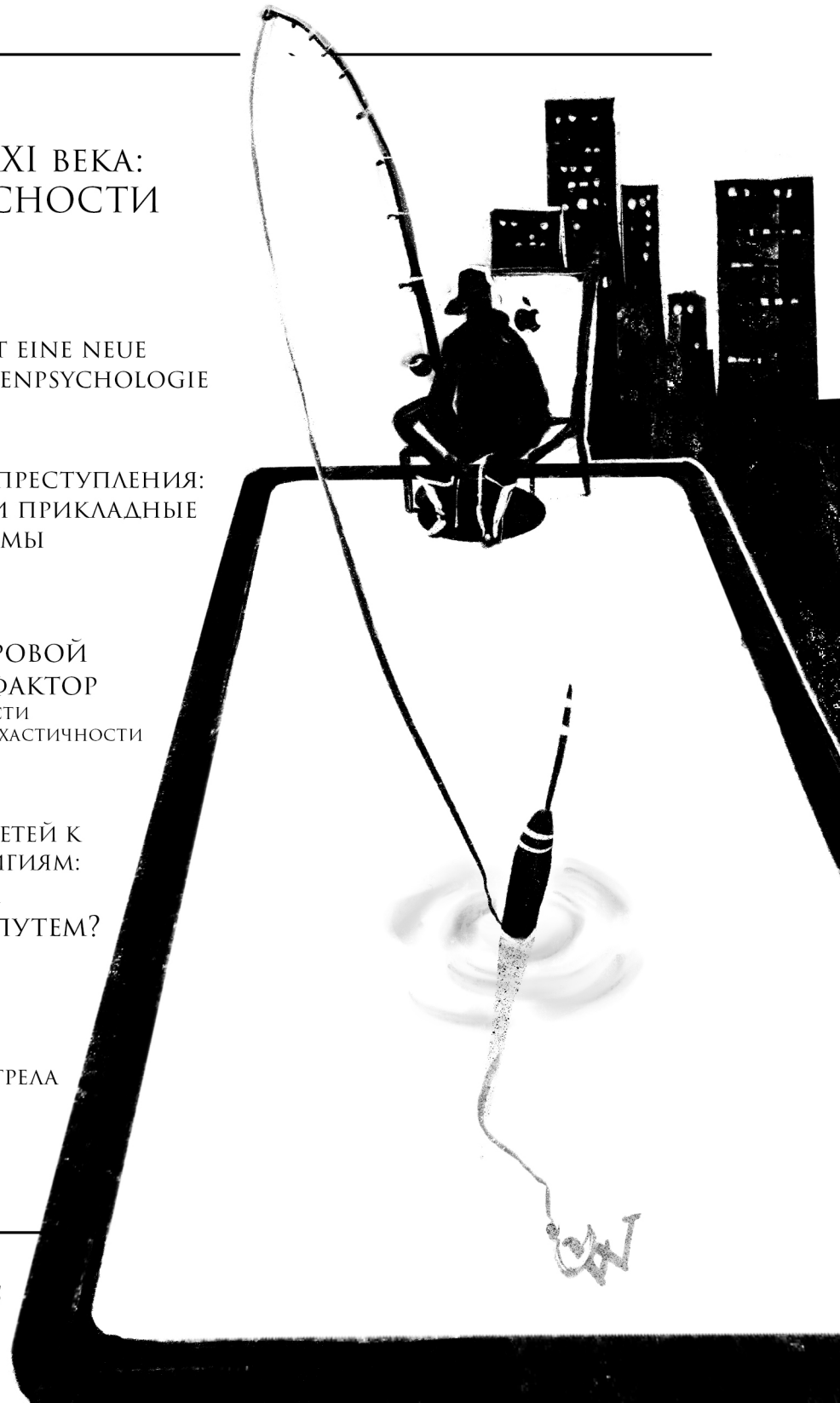
ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ:
ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРИКЛАДНЫЕ
АСПЕКТЫ ПРОБЛЕМЫ

ЭКСПЕРТИЗА ЦИФРОВОЙ
РЕАЛЬНОСТИ КАК ФАКТОР
ДОСТИЖЕНИЯ УСТОЙЧИВОСТИ
ОБЩЕСТВА В УСЛОВИЯХ СТОХАСТИЧНОСТИ

ОТ "НЕКАЧЕСТВЕННЫХ" ДЕТЕЙ К
"НЕКАЧЕСТВЕННЫМ" РЕЛИГИЯМ:
ПОЙДЕТ ЛИ УКРАИНА
ДЕМОКРАТИЧЕСКИМ ПУТЕМ?

ПСИХОЛОГИЯ
КОНТРОЛЬНОГО ВЫСТРЕЛА

ISSN (PRINT) 2699-9382
ISSN (ONLINE) 2699-9005

Периодизация развития общества в разрезе технологического развития цивилизации демонстрирует следующую тенденцию: проблемы, генерируемые средой в сфере безопасности тридцатилетней давности, не коррелируются с фабулой, возникшей в XXI веке. В данном выпуске журнала изложены феномены, следствием которых становится человек, нежелающий и/или неумеющий эффективно работать с информацией, отличать истину от лжи, а потому, соответственно, не склонный мыслить рационально.

В этом выпуске вы посмотрите на новую эру диджитализации и с точки зрения Жана Бодрийяра, и с точки зрения информационной экономики, а также права. Наши авторы дали прикладные рекомендации тем людям, которые в это новое время желают успешно жить и работать.

Главный редактор О. В. Панченко

The periodicalisation of society's development in terms of the technological development of civilization indicates the following tendency: the problems produced by the environment in the security sphere thirty years ago do not correlate with the formula that has emerged in the 21st century. In this journal issue phenomena have been outlined resulting in a reluctant and/or inefficient handling of information, distinguishing truth from lies, and therefore not inclined to think rationally.

In this issue, you will look at the new era of digitalization from the point of view of Jean Baudrillard, and from the point of view of information economy, as well as law. Our authors gave practical recommendations to those people who wish to live and work successfully in this new time.

Editor-in-chief, O. V. Panchenko

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

ПАНЧЕНКО ОЛЬГА ВИКТОРОВНА

Адвокат. Член-корреспондент Украинской Академии Наук. Руководитель Redut Law Company. Адвокатской практики более 10 лет, юридической – 16 лет. Журналист газеты «Нераскрытые преступления».

РНД. МАЛЫЦЕВ ОЛЕГ ВИКТОРОВИЧ

Руководитель Одесского регионального отделения Украинской академии наук. Академик УАН, кандидат психологических наук, а также руководитель «Ассоциации прикладных наук» (Applied Sciences Association), в состав которой входят НИИ «Памяти», НИИ «Исследования мировых воинских традиций и криминалистических исследований применения оружия» и НИИ «Международное судьбоаналитическое сообщество». Руководитель экспедиционного корпуса. Председатель Одесского фотографического общества.

РНД. ЛЕПСКИЙ МАКСИМ АНАТОЛЬЕВИЧ

Академик УАН. Доктор философских наук, профессор кафедры социологии факультета социологии и управления Запорожского национального университета, председатель исследовательского комитета по социальному прогнозированию Социологической Ассоциации Украины.

РНД. ЛУНЕВ ВИТАЛИЙ ЕВГЕНЬЕВИЧ

Академик УАН. Почетный доктор Оксфордского Академического союза (Оксфорд, Великобритания), приглашённый и почетный профессор европейских университетов, член Американской академии клинической психологии, Американской психологической ассоциации, Всемирной федерации психического здоровья (США), действительный член Всемирной академии медицинских наук (Нидерланды), Украинской академии наук, член-корреспондент Британской международной академии образования, кандидат психологических наук, ассоциированный профессор.

РНД. САГАЙДАК АЛЕКСАНДР НИКОЛАЕВИЧ

Кандидат психологических наук, юнгианский аналитик, преподаватель. Глава Ассоциации глубинной Психологии «Теурунг». Председатель Психолого-философского общества.

РНД. САИНЧИН АЛЕКСАНДР СЕРГЕЕВИЧ

Академик УАН. Доктор юридических наук, профессор. Заведующий кафедрой отраслевого права Херсонского государственного университета. Полковник милиции в отставке. Председатель Гуманитарного общества. Автор множества монографий и научных работ в области криминологии.

СОДЕРЖАНИЕ

Экспертиза цифровой реальности как фактор достижения устойчивости общества в условиях стохастичности <i>D.Sc. Р. Олексенко D.Sc.B. Воронкова , PhD. В. Никитенко</i>	8-17
Калабрия глазами Чезаре Ломброзо <i>Филиппова А.О.</i>	18-27
Выбор человека при вступлении в Мафию или Ндрангету <i>Шевченко М.В.</i>	28-37
Minderwertigkeit ist eine neue kategorie in der tiefenpsychologie <i>Dr. Leonid Gudkin, Rimma Gecht</i>	38-43
Психология контрольного выстрела <i>Олли Грин</i>	44-49
Политические преступления: теоретические и прикладные аспекты проблемы <i>Кирилатец Е.Н.</i>	50-57
Жан Бодрийяр о постмодерном проекте гиперреального мира медийного капитализма: теория и методология исследования <i>D.Sc. Воронкова В.Г. / PhD. Никитенко В.А.</i>	58-65
“В погоне за статусом забыли о сути” или кто изобрел детектор лжи? <i>Лопатюк И.И.</i>	66-77
От “некачественных” детей к “некачественным” религиям: пойдет ли Украина демократическим путем? <i>Панченко О.В.</i>	78-85
Теоретические и практические аспекты концептуализации философии информационной экономики <i>Тесленко Т.В.</i>	86-91
Цивилизация XXI века: Геном безопасности <i>PhD. Мальцев О.В.</i>	92-104

ЭКСПЕРТИЗА ЦИФРОВОЙ РЕАЛЬНОСТИ КАК ФАКТОР ДОСТИЖЕНИЯ УСТОЙЧИВОСТИ ОБЩЕСТВА В УСЛОВИЯХ СТОХАСТИЧНОСТИ (НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ, НЕСТАБИЛЬНОСТИ, БИФУРКАЦИОННОСТИ)

ОЛЕКСЕНКО РОМАН / OLEKSENKO ROMAN

Doctor of Philosophy, Professor, Professor of
Department Public Administration and Law, Dmytro
Motornyi Tavria state agrotechnological University
(Melitopol, Ukraine)
E-mail: roman.xdsl@ukr.net
ORCID iD: <https://orcid.org/0000-0002-2171-514X>
Dmytro Motornyi Tavria State Agrotechnological
University, Hetmanska str., 18, 72312
Melitopol, Ukraine Zaporizhzhia region

ВОРОНКОВА ВАЛЕНТИНА / VORONKOVA VALENTYNA

Doctor of Philosophy (D.Sc.), Professor,
Academician of the Academy of Higher Education
of Ukraine, Head of the Department of Management
of Organizations and Project Management,
Engineering educational and scientific Institute of
Zaporizhzhia National University, Editor-in-Chief
(Zaporizhzhia, Ukraine)
E-mail: valentinavoronkova236@gmail.com
ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-0719-1546>
Engineering educational and scientific Institute,
Zaporizhzhia National University (Zaporizhzhia,
Ukraine)

НИКИТЕНКО ВИТАЛИНА / NIKITENKO VITALINA

PhD in Philosophy, Associate Professor, Associate
Professor of the Department of Management
of Organizations and Project Management,
Engineering educational and scientific Institute of
Zaporizhzhia National University (Zaporizhzhia,
Ukraine)
E-mail: vitalina2006@ukr.net
ORCID iD: <https://orcid.org/0000-0001-9588-7836>
Engineering educational and scientific Institute
of Zaporizhzhia National University, 226 Soborny
Avenue, 69006 Zaporizhzhia, Ukraine

АННОТАЦИЯ

Актуальность исследуемой проблемы обусловлена тем, что мы все живем в условиях сложного, взаимосвязанного и взаимозависимого мира, в котором возрастают объемы экспоненциального роста информации, и многие руководители оказываются в условиях стохастичности и неопределённости.

***Цель статьи:** осуществить концептуализацию экспертизы цифровой реальности в условиях стохастической неопределённости на основе системной методологии и компьютерного моделирования, сформировать понятийно-категориальный аппарат, который поможет раскрыть цифровую реальность как социальный феномен и динамический процесс. Ведущим подходом к исследованию данной проблемы является синергетическая методология, включающая методы системности, структурированности, прогнозирования, позволяющие раскрыть сущность экспертизы цифровой реальности как фактора достижения устойчивости общества в условиях стохастичности, что представляет собой целостный процесс. В статье обосновано, что благодаря умению прогнозировать можно избежать ошибок, добиться успеха и процветания организаций. В статье раскрыто, что синергетическая методология как методология сложности отвечает условиям глобализации 4.0, Industry 4.0, технологического прогресса 4.0, цифрового общества, Просветительства 2.0, Agile-менеджмента. Именно для этих сложных условий можно применить синергетическую методологию сложности.*

***Материалы статьи представляют практическую ценность** для экспертов, учёных, руководителей, поскольку от осуществления экспертизы в целях достижения устойчивого развития выиграет и общество, и государство, и международные партнёры, и будущие поколения. Практическое значение статьи в том, что решение проблем разработки концепции экспертизы цифровой реальности как фактор достижения эффективности и устойчивости общества в условиях стохастичности может формировать национальные, региональные, локальные и другие показатели устойчивости и способствовать преодолению кризисов. Все эти показатели могут быть представлены в абсолютном и относительном измерениях, в числе которых можно выделить показатели социальной сферы – состояния здоровья, качества жизни, социальной активности, демографических и других показателей.*

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: экспертиза, цифровая реальность, синергетическая методология, стохастичность, экспоненциальный рост информации.

EXPERTISE OF DIGITAL REALITY

AS A FACTOR OF ACHIEVING SOCIETY STABILITY UNDER STOCHASTIC CONDITIONS (UNCERTAINTY, INSTABILITY, BIFURCATION)

ABSTRACT

Since we all live in a complex interconnected and interdependent world, in which the volumes of the exponential information growth increase; since many leaders realize they are acting under conditions of stochasticity and uncertainty, the relevance of the analyzed problem remains extremely significant.

The purpose of the article is to conceptualize the study of digital reality in matters of stochastic ambiguity based on system methodology and computer modeling; to develop a conceptual and categorical apparatus that will benefit to expose digital reality as a social phenomenon and a dynamic process.

The principal approach to the problem research is a synergetic methodology, that includes methods of consistency, structuredness, reasoning and makes it credible to unveil the essence of the digital reality analysis as a factor in reaching the stability of society in circumstances of stochasticity, which is an integral process.

The article verifies, due to the ability to predict one can avoid mistakes, achieve success, and multiply the prosperity of organizations. The article explains, the synergetic methodology as a methodology of complexity meets the conditions of globalization 4.0, Industry 4.0, technological progress 4.0, digital society, Enlightenment 2.0, Agile management. It is for these complex requirements a synergistic complexity methodology can be applied. The materials of the article are of practical value for experts, scientists, leaders, because both society, the state, and international partners, and future generations will benefit from the implementation of expertise to produce sustainable increase.

The practical significance of the article regards solving the problems of acquiring a concept for the digital reality analysis as a factor in reaching efficiency and sustainability of society in circumstances of stochasticity, allowing one to form national, regional, local, and other indicators of sustainability and contribute to defeating the crisis. All indicators listed may be manifested in absolute and relative dimensions, including indicators of the social sphere, i.e., the health status, quality of life, social activity, demographic and other indicators.

KEY WORDS: *expertise, digital reality, synergetic methodology, stochasticity, exponential growth of information.*

АКТУАЛЬНОСТЬ ТЕМЫ. ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ И СОСТОЯНИЕ ЕЁ ИЗУЧЕНИЯ, СВЯЗЬ С ВАЖНЫМИ НАУЧНЫМИ И ПРАКТИЧЕСКИМИ ЗАДАНИЯМИ

Актуальность экспертизы цифровой реальности, которая осуществляется в условиях стохастической неопределённости, имеет большое значение, потому что мы живем в эпоху Больших данных (BIG DATA). Руководители во всех организациях имеют дело с большим количеством информации, в её основе - экспоненциальный рост, который быстро увеличивается, в результате чего руководители имеют дело с ошеломляющими потоками информации и оказываются в ситуации стохастичности (непредсказуемости, вероятности). Эту совокупность информации должны анализировать руководители и эксперты, вооружённые мощными компьютерами, а также системным, структурным, синергетичным, аналитическим, философским мышлением, составляющим основу экспертизы цифровой реальности, что ставит целью выявление закономерностей, тенденций и законов цифровой реальности.

Руководители и эксперты по цифровой реальности должны обнаруживать непоследовательности и все её значения, работая с большими числами, для чего важно владеть математическим мышлением, заниматься прогнозированием и предвидением, масштабированием предельных значений чисел и их множественными источниками [1]. Эксперты цифровой реальности должны знать точные науки, чтобы постигать сложные математические модели и формулы; иметь способность к количественному мышлению; решать задачи с помощью компьютерного моделирования; выстраивать модели типа Монте-Карло (метод имитации для приблизительного воссоздания реальных явлений); находить релевантную информацию и производить фантастические вычисления, чтобы предоставлять независимую оценку сложных вопросов деятельности организации, применяя ИКТ-технологии и вырабатывать решения, позволяющие предпринимать практические шаги к раскодированию больших чисел цифровой экономики организации и всего общества.

Цель исследования – осуществить концептуализацию экспертизы цифровой реальности в условиях стохастической неопределённости на основе системной методологии и моделирования, сформировать понятийно-категориальный аппарат, который поможет раскрыть сложную цифровую реальность как социальный феномен и динамический процесс, с которым постоянно имеют дело эксперты, руководители и многие другие люди.

РАНЕЕ НЕ ИССЛЕДОВАННЫЕ АСПЕКТЫ ПРОБЛЕМЫ

Общественные тенденции современного развития трудно предугадать, исследовать либо прогнозировать. Даже ведущие эксперты часто, скорее, догадываются об определённых тенденциях, анализируя возможности их проявления, и мечтают о глобальных изменениях в мире. Некоторые специалисты способны сделать достоверные предвидения, но при этом требуется, чтобы они избавились от определённых препятствующих когнитивных иллюзий. Немногим руководителям по силам предусмотреть, во что, например, стоит вкладывать средства, какой новый продукт способен завоевать рынок и каких изменений ожидать на политической арене в условиях динамики. Поэтому мы поставили перед собой цель исследовать феномен экспертизы цифровой реальности в условиях стохастической неопределённости (беспорядочности, непредсказуемости, случайности) на основе системной методологии и компьютерного моделирования и сформировать новый понятийно-категориальный аппарат.

НАУЧНАЯ НОВИЗНА ИССЛЕДОВАНИЯ

Научная новизна данного исследования заключается в том, что понятие экспертизы цифровой реальности как фактора достижения эффективности и устойчивости общества начинает только формироваться. Так, имеют место исторические вероятности, включающие всевозможные пути развития будущего, а это значит,

что мир становится значительно более изменчивым; эксперты склонны к риску, что требует ликвидации серьезных погрешностей (промашек, недочётов). Более того, сегодня глобальный мир исследовать целостно достаточно сложно, так как и все мы являемся взаимозависимыми и взаимоуязвимыми в среде, ежедневно рождающей всё новые и новые проблемы.

Объектом данного исследования является экспертиза цифровой реальности в условиях стохастической неопределённости, исследуемая на основе системной методологии и моделирования, которая рассматривается как социальный феномен и динамический процесс развития.

МЕТОДОЛОГИЯ

Синергетическая методология как основа цифровой экспертизы современного общества представляет методологию сложности, которая включает совокупность теоретических и практических принципов, методов, знаний, умений и навыков руководителей, выступающими необходимыми для выработки действенных концепций современного управленческого мышления. Часто это набор разных теорий, которые иногда дополняют друг друга, а иногда даже противоречат друг другу.

Синергетическая методология как методология сложности отвечает условиям глобализации 4.0, Industry 4.0, технологического прогресса 4.0, цифрового общества, Просветительства 2.0, Agile-менеджмента. Именно для этих сложных условий можно применить синергетическую методологию сложности [2], которая включает в себя теорию хаоса, настоящий прорыв в анализе которого состоялся еще в 1970-1980-х годах. В частности, основной анализ теории хаоса был проведен такими учёными, как Эдвард Лоренц и Бенуа Мандельборг.

Теория хаоса утверждает, что даже наименьшие изменения в начальных параметрах динамической системы современного общества могут вызывать серьёзные последствия в последующих системах. Врождённая непредсказуемость динамических систем имеет далекоидущие последствия для оценивания, планирования и контроля над системой. «Ещё одним

из открытий теории хаоса как основы наших знаний о сложных системах выступают фракталы и масштабная инвариантность, то есть, когда поведение системы, отображённое графически, кажется одинаковым независимо от масштаба.

Ценными для нас выступают работы об информационном обществе таких авторов, как Р. Арон, Д. Белла, Э. Гидденс, Л. Берталанти, З. Бжезинский, И. Валлерстайн, М. Кастельс, Ю. Лотман, Н. Луман, У. Матуран, Дж. Нейсбит, О.Тоффлер, Ф.Фукуяма, на основе которых разворачивалась эволюция его в постинформационное и цифровое, что требует новой модели экспертного менеджмента. Важно понять, что развитие цифровых технологий формирует уникальные условия для возникновения новых макросоциальных процессов, а именно заключение с работниками и работодателями новых трудовых отношений с учётом влияния глобального аспекта.

Важной особенностью современного развития в рамках технологии цифрового стаффинга является реализация новых высокотехнологичных подходов к привлечению цифрового персонала. Цифровая экономика эпохи Интернета формирует уникальные условия для возникновения новых отношений как между работодателями и работниками, так и среди компаний, рассеянных по всему свету [3].

Эпистемологический характер формирования концепции экспертного менеджмента как требование цифровизации общества и праксологическое его решение в пользу эффективности креативной цифровой экономики свидетельствует, что экспертный менеджмент должен располагать необходимыми и достаточными ресурсами (кадрами, лидерами, инфраструктурой, финансами) для воссоздания и эффективного развития, которое касается социальной области повышения эффективности экспертных моделей благодаря использованию информационных технологий в проектной деятельности.

С середины 2000-х гг. экспертный менеджмент формируется как прикладная наука, которая интенционирует свои исследования для изучения цифровых технологий для поддержки проектной деятельности цифровой экономики. Важным является использование международ-

ного опыта в вопросах реализации цифровых стратегий, в устранении барьеров на пути цифровой трансформации путём привлечения инвестиций, углубления сотрудничества с ЕС. Актуальным является создание новых возможностей для реализации экспертного человеческого капитала, развития инновационных, цифровых и креативных индустрий, борьбы с пандемией коронавируса. Как отмечает М.А. Лепский, «СМИ стали основным спусковым механизмом паники и безумия, а не механизмом включения рациональности, логики и ответственности граждан за свои действия» [4].

ИЗЛОЖЕНИЕ ОСНОВНОГО МАТЕРИАЛА

Для решения проблем экспертизы цифровой реальности как фактора достижения стабильности и устойчивости общества в условиях стохастичности выделим категории «определённость» и «неопределённость». Определённость - это фактическое положение вещей, без каких бы то ни было негативных последствий, поэтому самой желательной для определённости состояния дел организации является ситуация, в которой люди были бы абсолютно уверены, что на них работают научные теории, гипотезы, результаты которых обещали бы им уверенность. Однако, работа по накоплению фактов в цифровую эру усложняется, неопределённость укореняется и углубляется, в то время как конечная цель науки - это тотальное искоренение неопределенности, мечта учёных об абсолютной определённости процессов и тенденций развития современного мира, решение проблем которого пока остается если не иллюзией, то утопией. Если нет «ничего несомненного» в решении проблем развития современного мира, связанных с информатизацией и цифровизацией, - это означает, что «большие данные не работают». Единственное заключение, к которому приходит эксперт, - это «возможно», которое распределяется по степени вероятности и приводит к неоднозначности. Поэтому эксперты отдают предпочтение числам, которые должны быть однозначными (понятными), чтобы руководители, самозанятые и осуществляющие профессиональную деятельность

люди могли ими руководствоваться.

Концептуализацию экспертизы цифровой реальности в условиях стохастической неопределенности возможно определить и с помощью вероятностного мышления и ментальных шкал с большими отметками, которые более естественные для экспертов, потому что каждый опирается на разные предположения относительно реальности и того, как справиться с возникающими всё новыми и новыми проблемами.

Стохастическая неопределенность - нечто наподобие того, чего мы не только не знаем, но и не можем познать. Это непознаваемая независимость от силы нашего желания и мышления, от того, что мы не можем спрогнозировать развитие нашего мира, непредсказуемость и беспорядочность. Мы имеем дело с проблемой, аналогичной туче, которой невозможно руководить, однако эта туча раскрывается в стохастической неопределённости так, что её невозможно даже повернуть в нормальное русло, чтобы теоретически осмыслить.

Стохастическая неопределённость современного общества свидетельствует о том, что жизнь будет всегда преподносить сюрпризы, независимо от того, настолько тщательным образом мы её будем прогнозировать (даже в дискурсе «может быть»). Если вероятностное мышление активно задействуется в периоды спокойствия и разрешается экспертами в контексте «пятьдесят на пятьдесят», то в дискурсе «предусмотреть непредсказуемое» трудно избежать турбулентности, особенно в случаях, когда эксперт и экспертиза «запутались» в собственных противоречиях и не могут предоставить адекватные прогнозы. Как пример, можем назвать представителей Римского клуба, которые подготовили доклад «30 лет после», выполненный на основе компьютерного моделирования «World3», в котором содержались безутешные прогнозы относительно того, что человечество вышло за «пределы роста», что означало перенаселение планеты, потепление климата, модель экономики как мыльного пузыря. Авторы доклада, в конечном итоге, пришли к выводу о необходимости формирования новой философии Просветительства 2.0 и нового Антропоцена [6].

Уже сегодня существуют прогнозы раз-

вития такой компьютерной реальности в виде появления квантового суперкомпьютера, при которой нечеловеческий (машинный) интеллект впервые в истории человечества превзойдёт человеческий интеллект (ум), и этот прогноз называли «технологической сингулярностью».

Рей Курцвейл, отмечая постоянное удвоение компьютерной динамики и мощности стохастичности, спрогнозировал появление такого компьютерного прогресса: человечество достигнет технологической сингулярности, которая опередит возможность человечества постигнуть его (по его прогнозам, это состоится где-то около 2045 года). В то же время эксперты прогнозируют движение «новых цифровых тенденций, детерминированных искусственным интеллектом», к которым можно отнести развитие нанотехнологий, робототехники, имплантированных технологий, сплошной компьютеризации, «умных» городов, Интернет-вещей, беспилотных автомобилей, 3d-печати и производства, нейро- и биотехнологий, которые уже сегодня являются компьютерной реальностью для каждого из нас [7].

Прогнозы руководителей и экспертов - это суждения, которые базируются на большом количестве информации, причём последняя должна обновляться с учетом экспоненциального роста согласно закона Мура. Экспертиза цифровой реальности свидетельствует о том, что технологии приводят нас к тому, что мы становимся все более взаимозависимыми и уязвимыми в этом глобальном мире. Вследствие возникает потребность в экспертизе цифровой реальности как в факторе достижения эффективности и устойчивости общества в условиях стохастичности, поскольку благодаря умению прогнозировать можно избежать ошибок, добиться успеха и процветания организаций.

В понятии «экспертиза цифровой реальности как фактора достижения эффективности и устойчивости организаций» имеют место исторические вероятности, которые включают все возможные пути развития организаций будущего, а это означает, что мир становится более изменчивым. Более того, эксперты склонны к риску и серьёзным просчетам, потому что сегодня просчитать глобальный мир достаточно трудно.

Эксперты выводят логическую причинно-наследственную модель, которая даёт им возможность быстро брать на прицел основные доказательства, лишь в некоторой степени переходя к посторонним фактам на фоне бурных технологических изменений. Катализатором всех изменений был и остается стремительный цифровой прогресс в отрасли информационных технологий и связанный с ним экспоненциальный рост больших данных (Big Data). Как пример, можно привести доклад Римскому клубу, который выступает критическим по отношению к современным исследованиям необходимости, возможности и выгод мирового перехода к устойчивому развитию как организаций, так и всего общества. Эксперты заимствуют идеи целого ряда новаторских мыслителей: «...если бы необходимость действовала немедленно»; «...если бы стать на путь устойчивого развития в недалёком будущем, чтобы жить в равновесии и процветании».

Основой проектов устойчивого развития общества являются идеи Просветительства 2.0, ориентированного на установление баланса в ключевых сферах борьбы с фундаментальными причинами нынешнего состояния планеты и предложений относительно потенциальных вариантов их реализации. Эксперты утверждают, что для «полного мира» нужно сформировать новое Просветительство 2.0, которое выведет нас за пределы материализма, редукционизма и эгоизма, надеясь, что их вызов будет услышан. Новый доклад Римскому клубу был представлен в связи с тем, что эксперты заявили, что необходимо трансформировать главные секторы экономики, чтобы не выйти за пределы планетарных пределов и достичь общества устойчивого развития. Это требует системного подхода и переосмысления приоритетов с учётом долгосрочной перспективы.

Экспертиза цифровой реальности как фактор достижения эффективности и устойчивости общества в условиях стохастичности общества включает:

1) анализ господствующих ценностей устойчивого развития, ценности нового Просветительства 2.0, в основе которых - идеалы «полного мира»;

2) необходимость осуществления справедливого перехода при помощи системного подхода и компьютерного моделирования WORD3 к устойчивому развитию организаций и всего общества в целом;

3) программа чрезвычайно важных сфер трансформации для создания модели постоянного мира.

Эксперты считают, что необходимо отказать от траектории предельного роста, поскольку проблема «пределов роста» сегодня так же актуальна, как и в 1972 году. В XXI столетии весь мир сталкивается с ещё более многочисленными проблемами, о которых говорилось ещё в 1970-х гг.: изменение климата, дефицит плодородных земель, массовое вымирание биологических видов, исчерпание природных ресурсов, уничтожение биологического многообразия и дестабилизация климата [8].

Можем отметить, что экспертиза цифровой реальности как фактор достижения эффективности и устойчивости организаций в условиях стохастичности не имеет традиционных ответов на эти проблемы, которые зависят от типа экономического роста, крепко связанного с дополнительным потреблением ресурсов. В сочетании с ростом населения это в ещё большей мере лишает развитие сегодняшних тенденций постоянства, в результате чего возникают местные и глобальные экологические коллапсы, полностью уничтожающие 17 Целей устойчивого развития (ЦСР).

Нынешние неотложные потребности человечества, как свидетельствуют эксперты, неотвратимы: нужно разработать новые виды человеческих целей и, если возможно, уточнить парадигму нового социального Просветительства. Одной из тенденций концепции Просветительства 2.0 выступает концепция «сбалансированного мира» с реалистичной гармонизацией экологических, экономических и социальных целей. Основанием экспертизы должен стать системный анализ и синтез возобновления использованных ресурсов, возобновления деградированных земель для улучшения условий жизни дикой природы и повышения урожайности сельского хозяйства. Римский клуб как качественно новая экспертиза бытия включает: идеологию

баланса между человеком и природой, между долгосрочными последствиями и тактическими заданиями, между скоростью и стабильностью, между справедливым вознаграждением и социальным равенством, рыночными силами и законом. Все страны должны сформировать политику устойчивого развития, основанную на принципах бережливости, инклюзивности и баланса. Такую холистичную концепцию и разработали мировые эксперты; концепцию, от которой выиграет и общество, и государство, и международные партнёры, и будущие поколения. Как отмечает О.В. Мальцев: «Научная деятельность учёного заключается в том, что он берёт на себя ответственность за исследование абстрактной категории (явление, феномен, проблема и пр.) и, проходя стадию за стадией, превращает её в прикладную категорию» [5], что мы и попытались сделать с категорией «цифровая экспертиза».

В современном многоскоростном мире сегодня изменяется все: структура, функции, механизмы и тенденции развития современного мира, нуждающегося в выработке дорожной карты внедрения этой идеологии в условиях неопределённости, нестабильности, стохастичности с целью адаптации к современным стилям и методам управления. Поэтому, по нашему мнению, теория хаоса является прямой предшественницей теории сложности, поскольку обе они признают неопределённость и переменчивость как основные свойства исследуемых систем в цифровом обществе. Как свидетельствует анализ, вряд ли какие-то идеи теории сложности будут идеально отвечать нашей ситуации, однако именно эксперты должны решать, могут ли эти идеи применяться конкретно в каждом случае, и если могут, то каким образом.

Сегодня важно понять, что линейное мышление часто приводит учёных к ошибочным выводам, поэтому следует использовать гибкие методы и подходы, отвечающие современному состоянию управления, в основе которых лежит теория сложных систем. Следовательно, теория сложности, которая развивается в нелинейном обществе, и нуждается в изменениях, являясь одним из примеров анализа цифровой реальности, в контексте которой удалось сформировать общую цель и многого достичь [9].

Теория сложных адаптивных систем развития устойчивого общества свидетельствует о том, что к власти должны прийти самоотверженные, профессионально настроенные, высококомпетентные профессионалы, специалисты по вопросам влияния сложных систем на поведение членов команды, - специалисты, которые обладают системным мышлением и являются экспертами цифровой реальности. Системное мышление рассматривается как составляющая адаптивного мышления, выступающая компонентом системы, на котором фокусируется развитие циклических взаимоотношений между компонентами системы и нелинейных причинно-следственных связях, причём риск возникновения последних возрастает, когда компоненты системы рассматриваются изолированно.

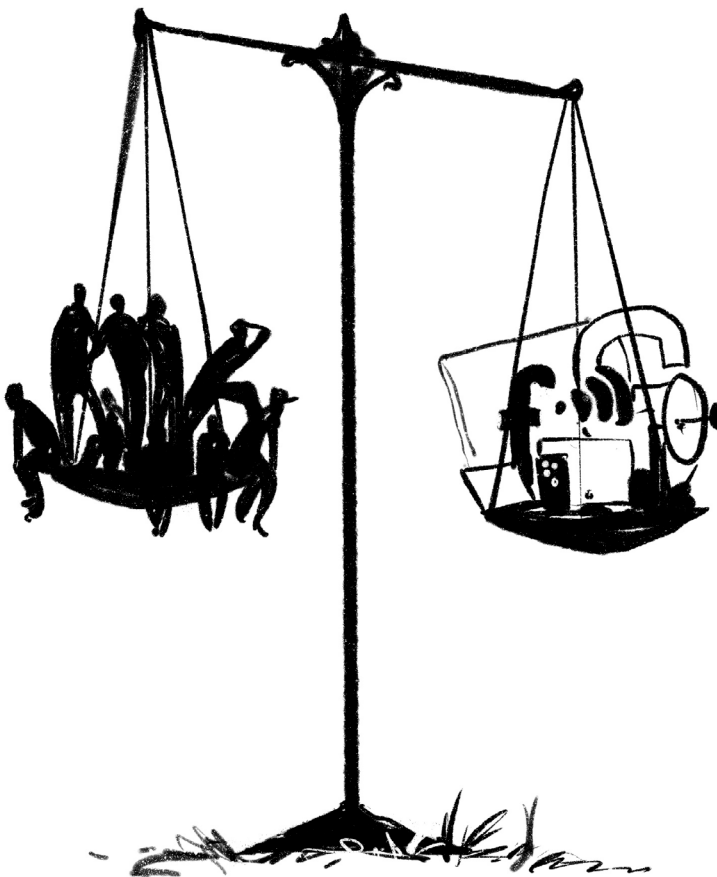
В условиях неопределённости происходит увеличение сложности, в силу чего система нуждается в саморегулировании, а от качества проведения экспертизы зависят результаты деятельности. В соответствии с теорией сложных систем, внедрение тех или других процессов ка-

сается всей системы, неопределённость которой будет существовать всегда, поэтому необходимо адаптироваться не только к изменениям, но и оптимизировать систему. Сложные проблемы современного общества обычно связаны с непредсказуемостью; решение этих проблем кроется в критическом анализе всей системы, а не только в изменениях тех или иных процессов. Следует заметить, что условия выживания организации в условиях неопределённости и адаптации к изменениям способствуют тому, что энтропия как в организации, так и в обществе растёт, а если среда усложняется, то и организация эволюционирует в сторону сложности [10].

Устойчивое состояние системы - это аттрактор (точка притяжения), приводящий в движение все подсистемы общества, поэтому важно найти аттрактор как точку притяжения. Насильственное внедрение «улучшений» лишь в редких случаях даёт желательный результат. Мы считаем, что решения следует искать как внутри системы, так и во внешней среде. Поскольку аттракторы зависят от внешней среды, в которой пребывает система, то при изменении окружающей среды изменяется и система, и подсистемы общества. Некоторые изменения, которые привносятся в окружающую среду, настолько мощно влияют на аттракторы, что те просто исчезают, а система автоматически находит для себя другую траекторию, ведущую к появлению другого аттрактора. Например, это может быть аттрактор, который раньше и не существовал.

Так, целесообразнее изменять параметры среды, в которой функционирует организация или команда, пока её текущее состояние не потеряет устойчивость, а в конечном итоге вообще станет невозможным. Соответственно, важно сформировать такой адаптивный ландшафт, в котором организация существовала бы эффективно, превышая меру своей адаптивности.

Системы, которые способны достичь наивысших точек в адаптивном ландшафте, имеют максимальные шансы на выживание. Системы, которые владеют способностью каждый раз перенастраивать свою внутреннюю организацию, осуществляют «адаптивную прогулку» соответствующим ландшафтом. Адаптивная прогулка - это процесс, с помощью которого система переходит из одной конфигурации к другой с це-

люсь сохранения своей приспособляемости к обстоятельствам, изменяя требования функциональности, людей и инструментов, внося изменения в развитие процессов. Форма адаптивного ландшафта зависит как от системы, так и от окружающей среды [11].

По этой причине стратегии выживания одной системы невозможно перенести на другие системы, поскольку адаптивные ландшафты других систем отличаются друг от друга. Системы адаптируются к внешней среде и друг к другу, то есть коэволюционируют в новых условиях информатизации, цифровизации, глобализации. Следовательно, можем отметить, что:

1) внутренняя структура каждой системы владеет своим внутренним кодом, который следует наполнить новым информационным содержанием;

2) стратегию выживания системы следует подвергнуть переоценке, создав оптимальную конфигурацию, при которой влияние каждого элемента будет позитивным, если будут преодолены катастрофы сложности и хаотические колебания системы.

ВЫВОДЫ

Экспертиза цифровой реальности как фактор достижения эффективности и устойчивости общества в условиях стохастичности сводится к тому, чтобы выявить и понять интегральный механизм сохранения идентичности любых изменений, равно применимый к сложным системам, структурам и целостности вообще, а для этого следует определиться с базовыми объектами изменений, которые бы несли в себе все состояния системности, структурности, иерархичности, диссипативности, дивергенции, иерархизации, обновления и превращения их в качестве «реально возможных» в этом процессе.

Источники развития поставляют эволюционное сырьё – носителей развития; факторы среды элиминируются и преобразуются в пределах данной формы материи; неэлиминировавшиеся носители развития снова элиминируют под воздействием внутренних и внешних источников эволюции, преобразуются, сохраняются и так без конца.

Человечество способно повлиять на нелинейную динамику усложняющегося глобального мира и сформировать самоорганизационные механизмы выживания для того, чтобы справиться со всевозрастающей сложностью мира.

ПРАКТИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ

Экспертиза цифровой реальности как фактор достижения эффективности и устойчивости общества в условиях стохастичности требует разработки концепции управления процессами устойчивого социо-эколого-экономического и социального развития, система показателей которого играет ключевую роль в выявлении состояния системы «природа-хозяйство-население» и её коррекции, которые следует рассматривать на различных иерархических уровнях – глобальном, национальном, региональном, локальном, отраслевом.

Окончательное решение проблем разработки концепции экспертизы цифровой реальности как фактора достижения эффективности и устойчивости общества в условиях стохастичности пока далеко от решения. Однако, приоритет должен принадлежать глобальным показателям, на базе которых могут формироваться национальные, региональные, локальные и другие показатели. Все эти показатели могут быть представлены в абсолютном и относительном измерениях, в числе которых можно выделить показатели социальной сферы – состояния здоровья, качества жизни, социальной активности, демографических и других показателей.

ПЕРСПЕКТИВЫ БУДУЩИХ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

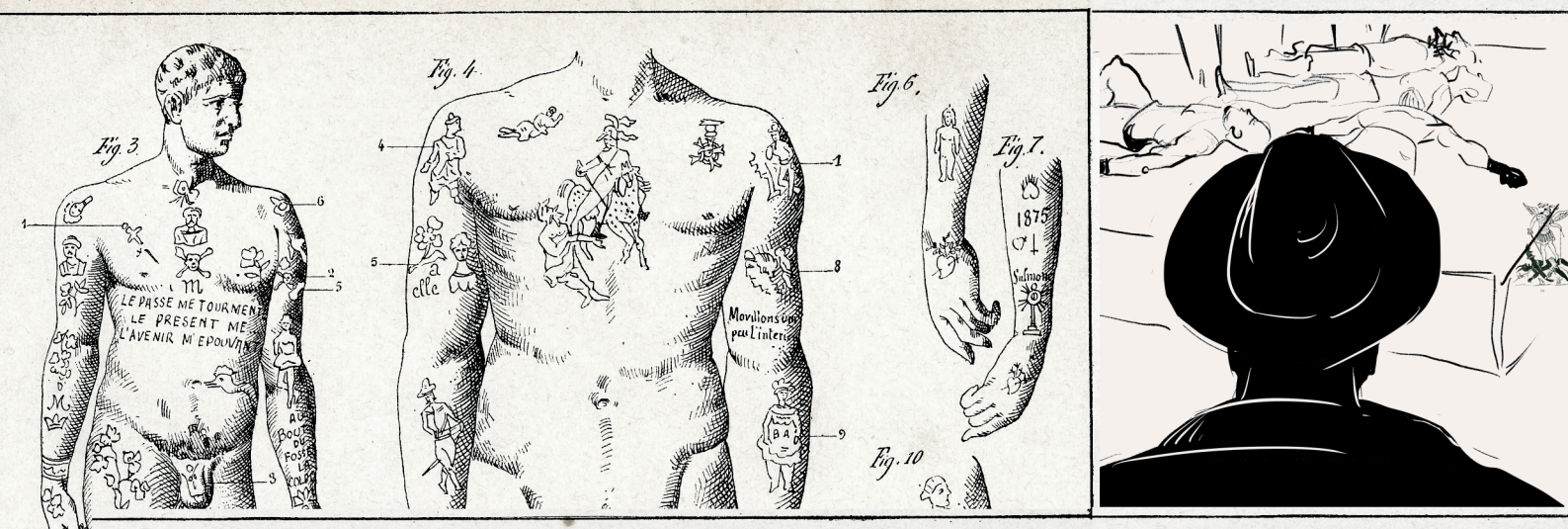
Материалы исследований представляют интерес для практиков, руководителей организаций, управленцев, всех тех, кто занимается проблемами прогнозирования будущего в условиях неопределённости и непредсказуемости, для которых экспертиза цифровой реальности уже не абстрактная категория (явление, феномен, проблема и пр.), а прикладная категория и прикладная наука.

СПИСОК ЛІТЕРАТУРИ:

1. Ернст Ульріх фон Вайцзекер, Андерс Війкман. Come On! Капіталізм, недалекоглядність, населення і руйнування планети. Доповідь Римському клубу / переклад з англ. Ю. Сірош; за наук. ред. В. Вовка, В. Бутка. К. : Саміт-Книга. 2019. 276 с.
2. Воронкова В.Г. Формування концепції експертного менеджменту, як вимога цифровізації суспільства Матеріали Круглого столу «Сучасні проблеми та перспективи проведення економічних, товарознавчих, будівельних експертиз». Запорізький національний університет. Запоріжжя: ЗНУ, 2019. С.89-91.
3. Кириченко Микола. Вплив цифрових технологій на розвиток людського і соціального капіталу в умовах діджиталізованого суспільства. HUMANITIES STUDIES: Collection of Scientific Papers. Zaporizhzhia: ZNU. 2019. 1 (78). p. 108-129.
4. Лепский М.А. Социологическое наблюдение за пандемией: связанность, паника, волны кризиса. Немецкий научный/научно-популярный Вестник «Результаты работы ученых: социология, криминология, философия и политология». 2020. Том 1, № 2. С.27-40.
5. Мальцев О.В. Методология науки. Абстрактная и прикладная категории науки. Немецкий научный/научно-популярный Вестник «Результаты работы ученых: социология, криминология, философия и политология». 2020. Том 1, №3. С. 64-70/
6. Медоуз Донелла, Рандерс Йорген, Медоуз Денніс. Межі зростання. 30 років потому / за наук. ред. Віктора Вовка. Київ : Пабулум, 2018. 464 с.
7. Nikitenko V. The matrix of creative-innovative potential of humah as a factor of digital technologies, digital educaton and digital economy. Humanities Bulletin of Zaporizhzhhe State Engineering Academy: Proceedings Scientific publications. 2019. Issue 77. c. 133-143
8. Никитенко В.А. Эволюция концепции устойчивого развития (в контексте докладов Римского клуба). Журнал Белорусского государственного университета. Философия. Психология. Изд-во Белорусского государственного ун-та. 2020. №2. С. 12-17.
9. Nikitenko Vitalina. The impact of digitalization on value orientations changes in the modern digital society HUMANITIES STUDIES: Collection of Scientific Papers / Ed. V. Voronkova. Zaporizhzhia: ZNU. 2019. Випуск 2 (79). С. 80-94. <http://humstudies.com.ua/article/view/202753/203158>
10. Олексенко Р. І. Глобальні проблеми філософії від Античності до сьогодення в дискурсі ринкових трансформацій. Придніпровські соціально-гуманітарні читання: у 6-ти частинах. Ч. 2: матеріали Дніпропетровської сесії II Всеукр. наук.-практ. конф. з міжнародною участю. 2013. С. 148-151.
11. Олексенко Р., Афанасьєва Л. Экономика – правовой механизм реализации новой модели современной культурной политики Украины. Международная научно-практическая заочная конференция «Актуальные проблемы экономики, менеджмента и маркетинга в современных условиях» 23 января 2019 г. 2019. С. 421-425.

REFERENCES:

1. Ernst, Ulrikh fon Vaytszeker, Anders, Viykman. Come On! Kapitalizm, nedalekohlyadnist, naselennya i ruynuvannya planety. Dopovid Rysmskomu klubu / pereklad z anhl. YU. Sirosh; za nauk. red. V. Vovka, V. Butka. K. : Samit-Knyha. 2019. 276 s.
2. Voronkova, V.H. Formuvannya kontseptsiiy ekspertnoho menedzhmentu, yak vymoha tsyfrovizatsiyi suspilstva Materialy Kruhloho stolu «Suchasni problemy ta perspektyvy provedennya ekonomichnykh, tovaroznavchyykh, budivelnykh ekspertyz». Zaporizkyy natsionalnyy universytet. Zaporizhzhya: ZNU, 2019. S.89-91.
3. Kyrychenko, Mykola. Vplyv tsyfrovyykh tekhnolohiy na rozvytok lyudskoho i sotsialnoho kapitalu v umovakh didzhytalizovanoho suspilstva. HUMANITIES STUDIES: Collection of Scientific Papers. Zaporizhzhia: ZNU. 2019. 1 (78). p. 108-129.
4. Lepskyy, M.A. Sotsyolohycheskoe nablyudenyie za pandemyey: svyazannost, panyka, volny kryzysa. Nemetskyy nauchnyy/nauchno-populyarnyy Vestnyk «Rezultaty raboty uchenykh: sotsyolohyya, krymynolohyya, fylosofiyya y polityolohyya». 2020. Tom 1, № 2. S.27-40.
5. Maltsev, O.V. Metodolohyya nauky. Abstraktnaya y prykladnaya katehoryy nauky. Nemetskyy nauchnyy/nauchno-populyarnyy Vestnyk «Rezultaty raboty uchenykh: sotsyolohyya, krymynolohyya, fylosofiyya y polityolohyya». 2020. Tom 1, №3. S. 64-70/
6. Medouz, Donella, Randers, Yorhen, Medouz, Dennis. Mezhi zrostannya. 30 rokiv potomu / za nauk. red. Viktora Vovka. Kyiv : Pabulum, 2018. 464 s.
7. Nikitenko, V. The matrix of creative-innovative potential of humah as a factor of digital technologies, digital educaton and digital economy. Humanities Bulletin of Zaporizhzhhe State Engineering Academy: Proceedings Scientific publications. 2019. Issue 77. c. 133-143
8. Nykytenko, V. A. Ėvolyutsyya kontseptsyy ustoychyvoho razvytyya (v kontekste dokladov Rysmskoho kluba). Zhurnal Belorusskoho hosudarstvennoho unyversyteta. Fylosofiyya. Psykholohyya. Yzd-vo Belorusskoho hosudarstvennoho un-ta. 2020. №2. S. 12-17.
9. Nikitenko, Vitalina. The impact of digitalization on value orientations changes in the modern digital society HUMANITIES STUDIES: Collection of Scientific Papers / Ed. V. Voronkova. Zaporizhzhia: ZNU.2019. Vypusk 2 (79). S. 80-94.
10. Oleksenko, R. I. Hlobalni problemy filosofiyyi vid Antychnosti do sohodennya v dyskursi rynkovykh transformatsiy. Prydniprovski sotsialno-humanitarni chytannya: u 6-ty chastynakh. CH. 2: materialy Dnipropetrovskoyi sesiyi II Vseukr. nauk.-prakt. konf. z mizhnarodnoyu uchastyu. 2013. S. 148-151.
11. Oleksenko, R., Afanasyeva, L. Ėkonomiko – pravovoy mekhanizmy realizatsyy novoy modely sovremennoy kulturnoy polytyky Ukrainy. Mezhdunarodnaya nauchno-praktycheskaya zaochnaya konferentsyya «Aktualnye problemy ėkonomiky, menedzhmenta y marketynha v sovremennykh uslovyakh» 23 yanvarya 2019 h. 2019. S. 421-425.

АННА ФИЛИППОВА / ANNA FILIPPOVA

Researcher at the criminological center,
engaged in criminological and forensic
research of Southern Italy subculture

КАЛАБРИЯ ГЛАЗАМИ ЧЕЗАРЕ ЛОМБРОЗО

АННОТАЦИЯ

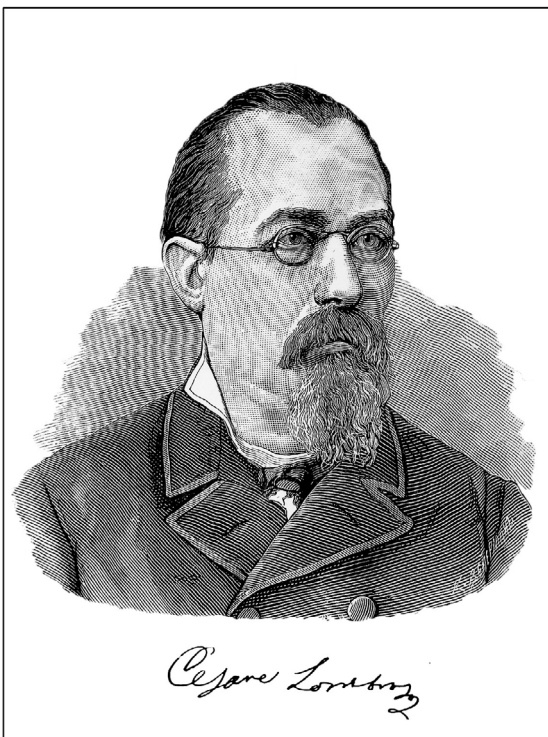
Из множества учёных, исследовавших калабрийскую криминальную субкультуру, а именно Ндрангету как наиболее устойчивую к изменениям, могущественную и распространившуюся по всему миру криминальную организацию, лишь немногие изучали особенности её происхождения и условий формирования. Более того, ввиду отсутствия письменных источников доподлинно не известно точное время формирования этой криминальной структуры, равно как и природа Ндрангеты.

Тем не менее, история возникновения изначальной формы этой организации приписывается к началу становления криминальной традиции в Калабрии, то есть массового возникновения преступности как явления. Следовательно, чтобы достаточно глубоко изучить природу и причины возникновения калабрийской криминальной традиции, необходимо подробно ознакомиться с условиями и образом жизни людей того периода, их принципами, убеждениями, доктринами, которые, в том числе, в дальнейшем легли в основу формирования эффективной философии юга Италии.

В этом ключе крайне полезным и важным источником информации выступают наблюдения о калабрийской жизни, культуре и быте известного итальянского антрополога Чезаре Ломброзо, которые легли в основу его книги «В Калабрии».

Целью этой статьи является изложение основных характеристик и особенностей калабрийской жизни, такого явления как преступность, которые легли в основу формирования калабрийской криминальной традиции, а в последствии - одной из самых могущественных организаций в мире с эффективной философией, менеджментом и организацией бизнес связей.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Чезаре Ломброзо, Калабрия, антропология, преступность Калабрии, образ жизни калабрийца, философия юга Италии, калабрийская культура, Ндрангета, калабрийская субкультура.

CALABRIA

DESCRIBED BY CESARE LOMBROSO

ABSTRACT

Amidst various scientists who studied the Ndrangheta - the Calabrian criminal subculture - the one most resistant to changes, the one most powerful and widespread around the world, few researched the features of its origin and its formation circumstances. Since the exact date of this criminal structure formation is not known precisely, in view of the absence of written sources, and the impossibility of accurately tracing the historical chain of formation and in view of a number of other reasons. Therefore, the history of the origin of the original form of this organization is attributed to the beginning of the formation of the criminal tradition in Calabria, that is, the mass emergence of crime as a phenomenon. Hence, in order to thoroughly study the nature and causes of the emergence of the Calabrian criminal tradition, it is necessary to get acquainted in detail with the conditions and way of life of these people of that period, which, among other things, formed the basis for the formation of an effective philosophy of southern Italy. In this aspect, an extremely useful and important source of information is the observations of the Calabrian life, culture, and everyday life of the famous anthropologist Cesare Lombroso, who formed the basis of the book «In Calabria».

The purpose of this article is to outline the main characteristics and features of Calabrian life, its criminality phenomenon, which rooted the Calabrian criminal tradition, and consequently one of the most powerful organizations in the world regarding such parameters, as effective philosophy, management and building of business relationships.

KEYWORDS: Cesare Lombroso, Calabria, anthropology, Calabrian crime, Calabrian lifestyle, philosophy of southern Italy, Calabrian culture, Ndrangheta, Calabrian subculture.

ВВЕДЕНИЕ

Чезаре Ломброзо - «отец» криминальной антропологии, врач, психиатр, исследователь и первопроходец, который, в том числе, считается одним из величайших европейских спиритуалистов своего времени. Его работы находились под сильным влиянием физиогномики, дисциплины очень древнего происхождения, а также идей, исходящих из теории социального дарвинизма, довольно широко распространенного в тот век (*Francesco Fedele e Alberto Baldi, 1988: 66*).

Ч. Ломброзо родился в Вероне (Италия) в 1835 году в семье евреев, которая строго придерживалась еврейских традиций. Вскоре его медицинские исследования были направлены к атеистическому материализму, который активно изучали ученые-физиологи того времени. В 31 год он был назначен профессором университета Павии, а в 1871 году его призвали руководить приютом в Пезаро. Тем временем он разработал свою теорию преступного человека, что привело его к изучению физических характеристик заключенных и преступников. После размышлений и своих наблюдений он пришел к выводу, что определенные соматические аномалии определяют и в то же время выявляют преступные тенденции (*Emilia Musumeci, 2012: 22-23*).

В период службы в армии Ломброзо отпраздновал три месяца в Калабрию. Здесь он занимается исследованием правонарушений, в частности, изучает татуировки солдат и другие криминальные татуировки, которые отличают «нечестного солдата от честного». Однако, Ломброзо понимает, что одного элемента татуировки недостаточно, чтобы понять природу преступника. Для этого также необходимо выявить иные различные характеристики и особенности этой территории, характер тамошних людей, местные условия проживания и уникальные аспекты их образа жизни. К тому времени Чезаре Ломброзо уже интересовался преступностью: так, он проявил себя как коллекционер и каталогизатор различных находок, как исследователь и учёный, поэтому в результате своих наблюдений в Калабрии он начал работать над своей книгой «В Калабрии» (труд издали намного позже). Сама книга была практически полностью завершена в 1862 году, однако, позже автор

переосмыслил некоторые утверждения, и, как он сам пишет, «посчитал их непочтительными и неуместными» (*Cesare Lombroso, 1898*).

В своем труде Чезаре Ломброзо рассмотрел различные особенности Калабрии того времени, образ жизни этого народа, их культуру и традиции, в какой-то мере их поведение, философию и психологию, в частности, географические особенности, основные виды деятельности, способы обеспечения жизнедеятельности, образованность, вступление в браки, гигиену, склонность к основным заболеваниям. В том числе среди основных наблюдений Ломброзо описал такое явление как преступность в Калабрии, привёл статистику основных преступных деяний, описал состояние тюрем и прочие особенности, на что в основном обращено внимание в данной статье, поскольку таковая информация в рассмотрении крайне важна и полезна для исследования криминальной калабрийской субкультуры.

ИЗЛОЖЕНИЕ ОСНОВНОГО МАТЕРИАЛА

Калабрия описывается Ч. Ломброзо как суровый край южной части итальянской земли. Как отмечает учёный, жители этого региона в основном занимаются ловлей рыбы в Ионическом море, в Тирренском море, а также по всей длине и ширине региона, вплоть до крайней вершины рокового Аспромонте. Из двух густонаселенных пристаней для яхт образуются широкие склоны, которые орошаются небольшими реками и ручьями.

Существующие порты были небезопасными, непригодными для большой торговли; море, которое часто представляло собой опасность из-за встречных течений, изолировало Калабрию от цивилизованного мира, в том числе из-за этого фактора вдвойне полезной стала железная дорога.

Ломброзо отмечает прекрасные воды и хорошие серные источники, которые находятся в Джераче, Кассано, Мелиссе, Палестрине, Серсале, Кротоне, Стронголи, С. Никола, Паллагории, Полистине, Ферето. Руда добывалась в карьерах Паренти, Гирифалько, Амерони, Гаспаррина,

Оливади, Пиццо. В Дза-гаризе образовались три источника соленых вод: один из серы и квасцов, другой из сульфата натрия, а третий – из квасцов, который используется для дубления кожи. В Селлии был бассейн, богатый сульфатом натрия, где собирают так называемые соли Селлии. Воды С. Биасе, Гвардия и Джераче обладают большим количеством полезных свойств. Многие немощные люди приходили сюда каждый год для своего оздоровления.

Как и многие другие исследователи, описывавшие удивительную красоту и богатство Калабрии, Ломброзо замечает уникальную природу этой местности, климатические условия и плодородность почвы. Как компенсация человеческого пренебрежения, природа более или менее культурных мест, кажется, превосходит здесь сама себя. Колючий широкий кактус поднимается по самым пустынным и каменистым берегам; там выращивают оливковые деревья, особенно в Джойе; а в Реджо – уникальный апельсин и бергамотто, которые порождают необычный дурманный аромат; цветут и размножаются агава: кастровая, молочайная и крокусная; в Роккелле, Ардоре, Сидерно и Кротоне выращивали хлопок; виноград в Сант-Эуфемия и Милето; в горах есть целые леса грецких орехов, ясени, грушевых деревьев, каштанов, дубов, елей и папоротников; в основном в Реджо, Пальми выращивают шелковицу, алоэ, лимоны, кактусы, агаву, оливы, шафран и пр. Другими основными продуктами являются: масло, вино, канане, рис, солодка, бобовые и пшеница.

Достаточно широко культивируется хлопок, особенно в провинции Кастровиллари и на равнинах. Однако, хлопчатобумажные фабрики, шерстяные фабрики и другие подобные мастерские отсутствуют, как и идеи для их появления. Катандзаро славилось своим производством тканей, получало большую прибыль за шторы, парчу и, прежде всего, за шелковые бархаты, производимые на своих ткацких станках. Данная деятельность в регионе переросла в ранг искусства и впоследствии прославилась далеко за пределами Италии. Сегодня по тысяче причин эта отрасль чахнет; работает очень мало ткацких станков, в основном, производят фальшивки. Последняя выставка шелковых тканей Катандзаро была представлена в Риме в 1887 году, и вы-

звала она особое восхищение.

У этого бедного народа испанского происхождения ярко проявляется склонность к праздности, ради которой они сохранили в своих руках некоторые производительные отрасли. Однако, самый большой урон был нанесен Бурбонами, которые с удовольствием изолировали калабрийцев плохими дорогами. Последнее разбудило их древнюю ненависть к сицилийским соседям, с которыми у них также общие корни, единое происхождение и язык. Во времена революции из одного региона в другой отправляли осужденных, в мирное время – худших работников. Ненависть оказалась настолько глубоко укоренившейся, что в течение многих лет между сторонами не могло быть мирного союза.

Бурбоны, позволяя и почти поощряя подлость работников, учреждая на свой лад новые правительства (предназначенные исключительно для защиты высших классов), утратили чувство справедливости, и поэтому часто богатые препятствовали интересам ремесленников или поселенцев; каждый настаивал на своих правах, и, в свою очередь, на том, что может грабить другого.

Ломброзо ссылается на размышления французского историка Жоржу Гойяу (фр. Georges Goyau), который описывал, как в Метапонто, Сибари, Кротоне, разделение государственной собственности, начавшееся с французской революции, не привело к реальному и длительному уничтожению поместий и хозяйств (Georges Goyau, 1898). Необходимо учитывать также, что с того периода хозяйственная деятельность не имела особого смысла, поскольку отсутствовали даже рабочие инструменты, производственный капитал и другие необходимые условия. Из-за малярии и упадка фермерских хозяйств фермеры были вынуждены переехать жить в город, соответственно - платить арендную плату за жилье и терять значительную часть своего рабочего дня, чтобы утром отправиться на дальнюю ферму и потом возвращаться в город вечером. Результатом становилось постоянное уменьшение и так скромных возможностей и доходов.

Как пишет Чезаре Ломброзо, с экономическими условиями Калабрии можно ознакомиться в произведении Оливы, *Discorso inaugurale del Tribunale* (1895-96). Калабрийская земля и её жители в те времена оказались заложниками разных страданий и лишений, которые для крестьян проявлялись в самых мрачных формах. Средний класс буржуазии намеренно, учитывая их ментальность и предпочтения, пытался стремительно создать условия для процветания и плодотворного роста имущества с помощью различных методов, а иногда - даже не совсем честных уловок.

Богатство немногих, более или менее несправедливо накапливаемое, не приносило никакой пользы для рабочего класса, а наоборот, наносило серьезный ущерб, так как экспропрированными были источники производства, то есть источники общественного процветания. Таковы причины жестокости, проистекающая из неспособности крестьян подняться своими силами, получить оплачиваемую работу. Следовательно, в жутких условиях страданий и ограничений среди низкого класса начали проявляться тенденции и стремления к криминальной деятельности, иногда в результате антиправовой борьбы в попытке избежать несправедливости судьбы, которая, на самом деле, была несправед-

ливостью людской, по мнению великого антрополога.

Ознакомившись с трудом Доменико Ручиса «*Discorso inaugurale per l'anno giuridico 1890*» Ломброзо отмечает: многие феодальные крепости и имения вымирали или просто становились буржуазными, следовательно, большинство благородных светских семей были вынуждены спуститься с гор в города, которые уже были окружены и находились под контролем военных. Армия, исполненная гордости за собственную силу, призирила их, старалась смешать оставшуюся буржуазию с крестьянским классом. Однако, путь прогресса можно было бы обеспечить, подняв массы из нищеты, предоставив им оплачиваемую работу. Таким образом, богатство сосредоточилось в руках немногих, которые истерично, с одной стороны, препятствовали производству, но и излишне расширяли его, «...маниакально узурпируя земли для своих потребностей. Соответственно, в борьбе за выживание, вопросы, которые касались развития культуры и поддержания традиций, не были приоритетными, так как более важным считалось удовлетворение основных потребностей населения и повышение общественного благосостояния (Cesare Lombroso, 1898)».

Следовательно, если где-то в ином месте богатство немногих, приходившее к ним словно поток, который впоследствии всё оживлял и делал поля плодоносными, то Калабрии это был поток разрушительный, буквально сбивающий с ног. Сейчас многие вспоминают те времена с некими акцентами страха и восхищения одновременно, призывая к тому, что многие убийства, грабежи и неправомерные деяния были вынужденными явлениями на этой земле ввиду сложившейся несправедливости. В те годы популярным было выражение: «Бык на год лучше, чем бык на десять лет». Подразумевалось, что кратковременная выгода, которая достигалась криминальным неправомерным путём для калабрийца в тот период, была более приемлемой, чем долгосрочная продолжительная работа для достижения каких-либо благ в будущем.

Так, тяжёлые и печальные условия в Калабрии также могут быть подтверждены следующим фактом, описанным у Ломброзо. Только в суде Катандзаро было вынесено 104 приговора

о продаже мебели за долги, также в виде задолженности было проведено 151 изъятий недвижимости.

Выполнение операций с ценными бумагами достигло 701 случая, из них 83 - за долги, не превышающие 50 лир; 91 - не превышая долгов в 100 лир; 236 - не превышающих долгов в 1000 лир; 200 - выше 1000 лир. Такая численность также удваивается, если принимать во внимание остальные суды.

Однако, немногие из этих мероприятий были проведены безжалостными сборщиками налогов. Сборщики долгов даже за небольшую плату брали на себя обязательства по сбору налогов, выставляли собственные ставки на штрафы и прибыль, которые получали в результате выполнения операции. Они старались получить прибыль любым незаконным способом, что умело скрывали в разнообразных продуманных юридических формах. Чаще всего для проведения процедуры по взысканию задолженности привлекалась целая когорта «посланников», с помощью которых удавалось увеличить прибыль и полностью разорить должника. Мебель продавалась по очень низкой стоимости, потому что аукцион уже был спланирован, а в качестве покупателей выступали партнеры, которые иногда являлись теми же пособниками сборщиков долгов.

Проанализировав сформированное общество в Калабрии того периода, Ломброзо пришел к выводу, что в этом регионе не было смысла надеяться на какие-либо кооперативные объединения. Несмотря на то, что количество таких объединений увеличилось, начиная от двух, которые были зарегистрированы в 1989 году, до 41 в 1894 году, однако, по меньшей мере среди них насчитывались только 18 кооперативов взаимопомощи (V.Статут потребительской кооперации 1896). При этом, как отмечает Руис, они служили лишь для того, чтобы впоследствии их поглотили другие объединения с большим акционерным капиталом. Отпраздновав такое рождение и пережив такую трансформацию и поглощение, многие порывались отомстить за свой крах.

В табл. 1 представлено соотношение неграмотных супругов из выборки 100 супругов за период с 1872-1891 гг.

Год	Количество неграмотных
1872	88
1877	85
1881	85
1887	82
1889	82
1890	81
1891	81

Таблица 1. Число неграмотных на 100 человек с 1872-1891 гг.

Единственная сфера на фоне общественной деятельности, оставшаяся для воплощения фантазии простого простолюдина в своей естественной жизни, — это религиозные обряды. «Один молодой человек, - однажды рассказал Ломброзо, - рассказал, что истинные либералы этой земли состояли в братстве святого Павла, начиная с 1848 года и совместно вели некую тайную деятельность».

Чезаре Ломброзо также предпринимал попытки исследования того, в каком состоянии находится преступность. В частности, в Калабрии убивали людей как с помощью винтовок, так и с помощью ножа. Как и Ломброзо, так и другие исследователи часто упоминают и описывают многовековую склонность к использованию оружия в этой местности, как например, итальянский историк литературы, политик Луиджи Сеттембрини: *«Искусство, которое хорошо знают все калабрийцы, от самых богатых до последнего нищего, — это владение оружием»* (Augusto Placanica, 1999).

Почти каждый был вооружен, а у кого было более двух винтовок - был более уважаем, более справедлив. Ломброзо во время своего пребывания видел двух мэров, двух избранных канцлеров общественной безопасности, которые уже были осуждены за убийство.

Воры и другие преступники общались на своем преступном жаргоне, который Ломброзо указал как амасский язык; однако, он отмечает, что в Калабрии говорили на нём в том числе и образованные люди (Cesare Lombroso, 1898).

Виды преступлений	Показатель	Комментарий
Убийства	25,88	(100 000, Королевство 18,24)
Телесные повреждения	602,50	(100 000, самый высокий показатель в королевстве в среднем 258,59)
Преступления против нравственности	38,80	(100 000, самый высокий показатель в Королевстве в среднем 18,04)
Грабежи и шантаж	5,88	(100 000, один из самых низких показателей в Королевстве в среднем 8,41)
Кражи	435, 51	(100 000, Королевство 862,83)
Мошенничество и обман	77, 35	(100 000, Королевство 66,44)
Подделка монет	22,61	(100 000, наименьший из всех показателей в Королевстве 38,42; поэтому с максимальным количеством травм, преступлений против нравственности, это сводит к минимуму грабежи и подделки монет).

Таблица 2. Данные статистики по различным видам преступлений в Калабрии на 100 000 жителей в 1890 – 1892 г

Чтобы в целом понять влияние новой итальянской цивилизации, Чезаре советует обратиться к Судебной и уголовной статистике за 1894 год (табл. 2) (*Statistica giudiziaria e penale per l'anno 1894 - Рим 1896*), и *Annali di statistica— Stat. giudiziaria. - Рим 1895*).

Преобладание и совершение преступлений также отражено в криминальной статистике (V. *Annali di Statistica 1895*). Например, в 1893 году - после Катании и Кальтаниссетты – их показатели превышают показатели по преступлениям против нравственности всех итальянских про-

винций – обнаруживаем: Катандзаро - 39, Козенца - 38 (на 100 000 жителей). В других преступлениях в Реджио-Калабрии насчитывалось 702 случая, в Катандзаро - 609 (на 100 000 жителей); относительно штрафов и применения огнестрельного оружия было зафиксировано 182 случая (на 100 000 жителей), в то время как в Калабрии представлены самые низкие показатели в подделке монет, в угрозах и шантаже, и достаточно низкий показатель в кражах. Хронологии преступлений и показатели по годам 1891-1894 представлена в табл. 3.

Виды преступлений	1890 г.	1891 г.	1892 г.	1893 г.	1894 г.
Сопротивление власти	620	740	790	735	780
Фальсифицирование монет и общественные деяния	320	312	254	430	474
Преступления против нравственности	480	470	520	540	588
Убийства	320	340	330	352	340
Телесные повреждения	7300	8000	7900	7400	8000
Квалифицированные кражи	6000	7500	5400	5600	5700
Грабежи и вымогательства	80	63	89	80	80
Обман и мошенничество	8300	9100	9300	1030	8700
Узурпация и повреждения	4500	4500	3580	3500	3700

Таблица 3. Зафиксированные деяния

Из этих цифр видно, что кровавые преступления продолжают и растут с каждым годом; преступления в узурпации и нанесении повреждений, случаи мошенничества и обманы, грабежи и вымогательства, кражи и убийства носят стационарный характер, хотя между показателями разных годов, безусловно, существуют некоторые различия. Травмы, подделка монет и общественные преступные деяния, преступления против нравственности с каждым годом заметно возрастают. Следовательно, можно утверждать, что вся разница заключалась в том, чтобы вследствие революции добавить к перечню варварских преступлений преступления, существовавшие у других цивилизованных народов.

При этом, «тенденции в совершении убийств не вступали в союз с воинственным духом» (имеется ввиду с армией и военной мощью); так, в «Военной антропометрии Ридольфо Ливи», указано, что в рядах офицеров и учащихся военных академий с показателем 28,8% присутствовали и калабрийцы, причём это минимальный показателем по всему Королевству (Ridolfo Livi, 1896: 112).

Из труда Доменико Руиса «Инаугурационный дискурс за судебный 1895 год» (Катанзаро) Ломброзо заключил, что кровавые преступления связаны с завышенными феодальными податями. В свою защиту калабрийцы применяли личное оружие (в том числе, как ответ на оскорбления, что было крайне необходимо для поддержания жизнеспособности). Соответственно, как и в Средние века жители этого региона считали обязательной необходимостью иметь при себе оружие. Но многие другие преступления, отмечает сам Руис, скорее очевидно искусственны, чем реальны.

Таким образом, 500 судебных процессов «по различным нарушениям» являются не более чем нелепыми или судебными процессами, вызванными проявлением жадности, например, с целью отомстить за пользование полем.

Однако, если «в таком случае присутствует проявление насилия, - как говорит Руис, - с точки зрения здравого смысла, с целью его исключения что-то должно быть сделано в соответствии с законом, который был вынужден часто отклоняться от установленной нормы».

По другим данным «370 установленных случаев оскорблений и клеветы» являются следствием новой формы спекуляций, которая с каждым годом распространяется всё больше и больше.

Среди жителей Калабрии многие намеренно шли на грабежи и мародерство для того, чтобы найти хоть какой-то источник пропитания; тяжкие условия вынуждали их нападать на крестьян, чтобы получить хоть какие-то деньги или средства к существованию.

В те годы тюрьмы чаще всего были нечистыми помещениями, без присмотра, туалетов, света, иногда даже без воды. Поэтому в местах лишения свободы почти каждый год бушевал тиф или иные болезни. Многие из заключенных находились в камерах на первом этаже - буквально на одном уровне с оживленными улицами - и могли говорить с прохожими, выкрикивать жалобы, молитвы и, даже, выражаться в наглых угрозах в отношении всех, кто проходил мимо (Cesare Lombroso, 1898).

ВЫВОДЫ

В этой статье изложены основные особенности и характеристики, которые относятся к преступности Калабрии и условиям ее формирования; описаны условия и образ жизни этих людей. Следует отметить, что данная статья написана в результате анализа вышеуказанного письменного источника в разрезе исследования криминальных традиций Италии, поэтому указаны основные утверждения, упоминания, статистические данные, описания, которые прямо касаются формирования преступности и криминальной традиции.

Исходя из вышеизложенного следует, что труд, написанный Ч. Ломброзо, является уникальным письменным источником, способствующим исследованию культуры, истории Калабрии, условий жизни людей этого региона Италии, предпосылок формирования криминальной традиции. Труд «В Калабрии» до 2020 г. не был переведен на русский язык, поэтому данная статья будет крайне полезна и актуальна для проведения исследований криминальных

традиций Италии, а в частности криминальной субкультуры Калабрии в русскоязычном научном пространстве.

Все представленные фрагменты книги ярко характеризуют калабрийскую жизнь и условия (начиная с 1862 года, когда Ломброзо только приступил к исследованию Калабрии), - среду, что послужила фундаментом для формирования криминальной традиции. Наблюдения Ломброзо передают образ крайне щедрых, богатых и уникальных земель Калабрии и одновременно крайне тяжелых и бедных условий жизни калабрийцев, их стойкость и нравственность, менталитет; диктуемые извне обстоятельства и условия, которые сложились в этом регионе исторически, и кардинально повлияли на последующее развитие, формирование философии, психологии, образа жизни этих людей.

Сегодня мы наблюдаем следующую картину: криминальная калабрийская субкультура Ндрангета распространилась по всему миру, смогла проникнуть практически во все сферы жизни, стала богатейшей организацией (Gratteri, N., & Nicaso, A., 2019), построила дороги, создала индустрию и пр. (Gratteri, N., & Nicaso, A., 2007). Ндрангета существует и по сей день; она способна адаптироваться к любым изменяющимся условиям, а такие тенденции имели место ещё в далеких 1860х годах. Если сравнить описания Калабрии и её жителей, которое нам оставил Чезаре Ломброзо, и описание современной жизни и деятельности (например, изложенные в книгах исследователей Ндрангеты Никола Граттери и Антонио Никасо) - это кардинально разные картины.

В итоге, представляется возможным заключить, какого уровня успеха смогли добиться эти люди благодаря сложившемуся порядку, воспитанию, образу жизни, умению договариваться, проникать в любые сферы жизнедеятельности и другим приобретённым способностям. При этом, автор рассматривает криминальную сторону их деятельности, исключительно как деятельность, которая носит негативный характер и не приемлема в нашем цивилизованном обществе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Fedele, F. G., & Baldi, A. (1988). Alle origini dell'antropologia italiana: Giustiniano Nicolucci e il suo tempo = At the origins of Italian anthropology: Giustiniano Nicolucci and his time. Napoli: Guida Editori.
2. Goyau, G. (1898). *Revue des deux mondes*. Lexikon Des Gesamten Buchwesens Online. doi:10.1163/9789004337862_lgbo_com_180587
3. Gratteri, N., & Nicaso, A. (2007). *Fratelli di sangue: La 'ndrangheta tra arretratezza e modernità ; da mafia agro-pastorale a holding del crimine ; la storia, la struttura, i codici, le ramificazioni*. Cosenza: Pellegrini.
4. Gratteri, N., & Nicaso, A. (2019). *La rete degli invisibili: La 'ndrangheta nell'era digitale: Meno sangue, più trame sommerse*. Milano: Mondadori.
5. Livi, R. (1896). *Antropometria militare: Atlante della geografia antropologica d'Italia: Risultati ottenuti dallo spoglio dei fogli sanitari dei militari delle classi 1859-63. eseguito dall' ispettorato di sanità militare per ordine del ministero della guerra*.
6. Lombroso, C. (1898). In *Calabria, 1862-1897: Studii*. N. Giannotta.
7. Musumeci, E. (2012). *Cesare Lombroso e le neuroscienze: Un parricidio mancato: Devianza, libero arbitrio, imputabilità tra antiche chimere ed inediti scenari*. Milano, Italy: FrancoAngeli.
8. Placanica, A. (1999). *Storia della Calabria: Dall'antichità ai giorni nostri*. Roma: Donzelli.
9. Istituto centrale di statistica (Italy) (1895). *Popolazione: Movimento dello stato civile*. Firenze: Tofani.
10. Филиппова А. (2020) У Ндрангеты кризиса не существует // Вестник «Результаты работы ученых: социология, криминология, философия и политология», №Том 1 № 3: Криминологический анализ явления характерник в Украинской культуре, 10-18.

ВЫБОР ЧЕЛОВЕКА ПРИ ВСТУПЛЕНИИ В МАФИЮ ИЛИ НДРАНГЕТУ

ШЕВЧЕНКО МАКСИМ / SHEVCHENKO MAKSYM

Lawyer. Studies and explores
the criminal traditions of the world

АННОТАЦИЯ

Актуальность темы выбора человека в современном мире несомненна. Мы впервые анализируем вопрос выбора, его наличия как такового или отсутствия в преступных организациях. Деятельность преступных организаций является лакмусом эффективности и устойчивости организации и самого человека при наличии сильного внешнего давления. Выбор современного человека согласно современной постмодернистской доктрины, является свободным буквально во всем, однако, остаётся открытым вопрос эффективности такого подхода как для общества в целом, так и для индивидуума в отдельности.

Целью этой статьи является изучение вопроса выбора человека в Мафии и Ндрангете, его наличия как такового или его отсутствия. Является ли наличие выбора для индивидуума благом для него и благом для организации; что обеспечивает стойкость организации, которая находится вне закона? Ответ на этот вопрос позволит криминологу понять структуру, связи организации и отношение каждого отдельного члена к ней.

При проведении данного исследования автором учитывались структура криминальных организаций - Мафии и Ндрангеты, ключевые аспекты ранее проведённых экспедиционных исследований на территории юга Италии, труды постмодерна (философские, антропологические, криминологические). С точки зрения методологии: дескриптивный метод, метод сравнительно-сопоставительного анализа, метод погружения в среду, прототипологический метод.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Мафия, Ндрангета, юг Италии, криминал, выбор человека

THE CHOICE OF A PERSON WHEN HE/SHE JOINING MAFIA OR NDRANGETA

ANNOTATION

The relevance of the problematics that are related to a human choice in modern times is beyond doubt. We will analyze for the first time, the matter of choice, its presence or absence as such in criminal organizations. The activities of criminal organizations is a litmus paper of the effectiveness and endurance of organization and individual in the context of intense external pressure. The choice of a modern human being according to the modern postmodern doctrine is independent literally in everything, but the question of the effectiveness of such an approach both for society as a whole and for the individual remains open.

The purpose of this article is to study the question of human choice in the Mafia and 'Ndrangheta—its presence or absence. Is the presence of having a personal choice is beneficial for him and the organization; what are the factors that ensure the resilience of an organization which is outside the law? The answer to this question allows a criminologist to understand the structure, relation to the organization, and the attitude of each member towards it.

In the process of conducting this study, the author took into account the structure of criminal organizations such as the Mafia and 'Ndrangheta, key aspects of previous expeditionary research in southern Italy and postmodern works (philosophical, anthropological, and criminological ones). Methodological viewpoints applied: descriptive method, method of comparative analysis, method of immersion in the environment, prototypical method.

KEYWORDS: Mafia, Ndrangheta, south of Italy, criminal, choice of human

ВВЕДЕНИЕ

Не единожды посещая южную часть современной Италии в составе экспедиционной группы Института памяти, я принимал непосредственное участие в проведении научных исследований криминальных традиций, существующих на юге Италии - Мафии и Ндрангеты.

По итогам исследований результаты нашли своё отражение в книге украинского учёного PhD Мальцева О.В. «Философия юга Италии» (Мальцев, 2020).

Для понимания структуры Мафии и Ндрангеты, логично использовать следующие модели: «*Мафия — это корабль*», «*Ндрангета — это семья*».

Было установлено, что единственная организация, в которой не возникает разочарования в семье — это Ндрангета. Дело в том, что в основе этой организации лежит семья («ндрина» как фундаментальный элемент построения организации), и по факту, рождённые в семье ндрангетистов становятся фанатиками с самого детства. В Ндрангете существует следующий подход: ты отдаёшь всё семье и удовлетворяешь её потребности, ты всем обязан семье. В нашей культуре, особенно учитывая особенности украинского менталитета, скорее всего, ребенок бы обиделся или воспротивился. Однако, в Ндрангете такие ответные реакции невозможны в силу серьёзной компенсации: так, семья предоставляет такие условия и знания, что ребёнок в результате воспитания весьма быстро (буквально к 18–25 годам) становится очень богатым и уважаемым человеком.

Можно заключить следующее: в Ндрангете живут по принципу «ты для семьи делаешь всё, и она для тебя делает всё». Ребенок знает, что он должен семье, потому что семья ему сразу даёт самое лучшее (и не на словах, а на деле). На таких компенсациях, в том числе, твёрдо стоит Ндрангета, а потому в этой криминальной субкультуре нет стадии «разочарования в родителях». Такова одна из причин, почему именно Ндрангета - самая сильная и неуязвимая организация

Сегодня члены Ндрангеты живут и работают по всему миру, а Калабрия — это их исток, «родная земля», куда приезжают отдыхать, как

домой. В Ндрангете никто не ищет Великую мать (фигуру, воплощающую носителя Знания), в этой субкультуре и так все рождаются и живут под покровительством Великой матери, поскольку «семья» - и есть воплощение Великой матери.

Отметим также, что исторически Орден Иисуса Христа всегда был богатейшей структурой, рыцарским орденом, обладающим беспрецедентной властью. Именно этот Орден, ретрансформировавшись, превратился в Ндрангету. Само название «ндрангета» переводится как «круг, из которого нет выхода». Таковая философская концепция означает: «*ты родился в этой организации, и у тебя нет выбора, на то воля Бога*». Однако, в других южноитальянских криминальных структурах наблюдается иной подход. Мафия выбирает путь Великого отца и отказывается от Великой матери. Никто не следует пути Великой матери, и никто об этом вслух не говорит, (что выступает ещё одним механизмом отбора). «Если ты пришел в организацию и выбрал жену, она тебе важнее — дальше тебе дороги наверх нет» (Мальцев, 2020).

ПОСТАНОВКА ВОПРОСОВ К ИССЛЕДОВАНИЮ. ИЗЛОЖЕНИЕ ОСНОВНОГО МАТЕРИАЛА

Всем известно о преступлениях Мафии, деяниях банд Каморры и хитросплетениях преступных дел членов Ндрангеты. И один из первых вопросов, которым мы задались в исследовании — становятся ли такими преступниками или рождаются? Так, субкультура Калабрии особенно отчётливо на примере последних 150 лет продемонстрировала, что *«Ндрангета» — это тот самый «круг, из которого нет выхода»*. По сути, у тех, кто родился в Ндрангете как такового «выхода» нет: они будут преступниками, они рождаются в этой среде. Однако, при достижении возраста взрослого человека, никаких моральных терзаний или сомнений у ндрангетистов не наблюдается, поскольку эта среда обеспечивает каждому члену благополучие, благосостояние, безопасность, науку, эффективность и пр. В том числе, и по этим причинам Ндрангета является самой богатой и привилегированной структурой в мире.

Антонио Никасо в книге «Братья по крови» пишет: «В случае с калабрийской мафией организационная модель следует за моделью патриархальных обществ. Семья, также называемая *«ndrina»*, является основной ячейкой «ндрангета». Формируется от обычной семьи капо-бастоне, к которым присоединяются другие, часто с некоторой степенью родства, хотя, как правило, или, по крайней мере, на начальном этапе, подчинённым образом, образуя «локальную» структуру (Gratteri, N., & Nicaso, A., 2007).

В монографии «Философия юга Италии» PhD Мальцев О.В. обращает внимание то, что в мире существует только одна категория граждан, которые при сравнительно-сопоставительном анализе свойств и особенностей черт личности имеют те же самые характеристики, что и дети — это преступники. Преступник и ребенок, например, считают, что они имеют право украсть, ограбить, разбойничать и т.д. Преступник всю оставшуюся жизнь помнит, как ему было плохо «от этого общества» (что свойственно и ребёнку - помнить обиды и несправедливость по отношению к нему). Ребенок с преступником схожи - у них две одинаковые ключевые категории: они

только «помнят» и считают, что «имеют право», то есть, имеют решимость. Решимость и право; так, следует отметить, что на протяжении многих веков люди пестовали и ценили именно эти категории. И не было в истории таких представителей власти или правящих кругов, которые бы не пытались противостоять преступному миру, арестовывая их, вменяя новые законы, запреты и наказания, сажая преступников в тюрьмы и пр. Однако, таковые меры со стороны власти вызывали и противоположную реакцию, а аккумуляция разных «мастеров и знатоков» преступного мира в тюрьмах (изолированная территория), напротив, способствовало повышению их квалификации. Причём, лица «у руля» действовали как сознательно, так и бессознательно, копируя практику предшественников (Мальцев, 2020).

Юг Италии - просто кладёшь таких примеров. Изначально «криминальные организации» на юге Италии (которые существуют и по сей день) не были преступными, все они были государственными - то есть, представителями некоей предшествующей формы власти (а именно, оплот Испанской империи). Однако, расстановка сил в мире изменилась, и в 1861 году состоялось воссоединение Италии, к власти пришли другие лица, противники бывшей Испанской империи. Новая власть объявила приверженцев короля Испании преступниками. Акцентируем: до этого исторического момента так званные «преступники» были уважаемыми людьми, дворянами, служащими Испанской короне. По факту, то были не просто «государственные образования, оставленные королём Испании на местах», но весьма подготовленные, умелые люди, как бы мы их сегодня назвали - «спецподразделения», впоследствии причастные к переворотам в Европе, буржуазным революциям и пр. До таких событий эти подготовленные люди, (члены рыцарских орденов) разрешали задачи, связанные с наведением порядка на завоёванных и колонизированных территориях (и делали это крайне успешно - причём, в разных частях света - в Америке, в Африке, Юго-Восточной Азии и т.д.). По факту, речь идёт не просто о дворянах и членах рыцарского ордена, но об организации, выполнявшей функцию самого настоящего учебного центра юга Италии по подготовке спецназа разных профилей. Эти центры и обеспечивали

все экспансии Испанской империи (как говорится, «кадры решают всё»). Но в 1861 году Италия стала единой, и на политической арене возник новый Король Витторио Эмануэле, который заявил, что южных итальянцев, как сподвижников стороны противника, надлежит уничтожить или отправить куда-нибудь, например, в ту же южную Африку (колония бывшей Испанской империи) (Мальцев, 2020).

Согласно проведенных PhD Мальцев О.В. исследований на юге Италии, в коих автор статьи имел возможность принять непосредственное участие, была установлена роль судьбы в другой криминальной организации - Мафии. Судьба «являлась» человеку в ситуации, называемой «Встреча с Чапероне».

Управляемая судьба в представлении Мафии — это движение в самой организации до уровня Капо или же движение в иерархии до максимального уровня. Более того, поскольку палермитанцы с уважением относятся к смерти, как и все фехтовальщики, то с отречением (как с философской категорией) у них проблем не возникает, их ещё называют «люди со стеклянными глазами». Это самые натуральные религиозные фанатики, они не боятся смерти и относятся к ней с уважением. Для них смерть — это точка опоры, с которой начинаются настоящие действия (например, вспомним явление «вендетта»). Обратим внимание также, что ни Ндрангета, ни Каморра не обладают такой дерзостью, как Мафия. Представители Мафии стреляли в судей прямо на выходе из суда, с расстояния одного (!) метра, они взрывали их семьи с детьми, минировали отрезки трассы, чтобы устранить определённых лиц и многое другое.

Результаты экспедиционных исследований, изложенные в книге «Обманчивая тишина» PhD Мальцева О.В., раскрывают суть и устройство «своей религии» организаций Мафии и Ндрангеты - их особого уклада и мировоззрения (Мальцев, 2018).

Религия как феномен подразумевает наличие проповедников и последователей, они же - члены организации. Характерной особенностью «своей религии» Ндрангеты является то, что она проповедуется в семье. Семья здесь подразумевает в буквальном смысле - кровные узы.

Сегодня нам уже известно, что в Палермо существует другое понимание семьи, более у широкое; там членами семьи могут быть не только кровные родственники. В Ндрангете, в частности, отец является главным в семье, в Палермо главный - дед.

Еще одно принципиальное отличие заключается в том, что на Ндрангету немалое воздействие оказывает прошлое, а на Мафию - будущее. Если в основе Ндрангеты лежит родовая концепция, то в основе Мафии лежит архетипологический ряд. Это свидетельствует о том, что у организаций разные побудительные мотивы.

С точки зрения применения в исследовании концепций науки памяти академика Г. С. Попова, мы можем заключить: разница заключается в том, что Мафия в воспитании навыков сначала использует архетипологический ряд, а потом родовую концепцию, а Ндрангета, наоборот, сначала использует родовую концепцию, а потом - архетипологический ряд. Другими словами, Ндрангета вынуждена планировать своё будущее, а Мафия организует своё настоящее в соответствии с будущим. Мафия словно живёт в будущем, и этому будущему подчиняет настоящее так, чтобы будущее наступило. А Ндрангета пребывает в прошлом, и для них прошлое — это настоящее, а настоящее — это будущее. Они воспринимают мир по-другому, не так, как большинство людей. Если Мафия и живёт «в этом мире», в котором мы с вами все живем, то Ндрангета живёт в совершенно другом мире, в прошлом. И для них будущее — это то, что происходит здесь и сейчас. Они вынуждены отвлекаться на будущее, то есть, на настоящее, но основное время они живут в прошлом.

Поэтому в субкультуре Ндрангеты представлена логическая модель змеи, которая сидит под камнем. Символически змея под камнем изображает то, что она сидит в прошлом, и если вы откроете это прошлое или потревожите его, то она «вылезет в настоящее», и у потревожившего, скорее всего, будут неприятности. Более того, природа этой модели отражает механизм создания организации, о чём ранее также говорилось в методике анализа криминальной традиции.

Ндрангета же основана на родовой кон-

цепции, а родовая концепция - часть памяти человека, то есть, его прошлое. Поэтому Ндрангета живёт словно в каком-то своём обособленном мире, в который никому нет входа. А Мафия живёт в этом мире и выстраивает своё будущее. Можно и метафорично сказать: член Ндрангеты считает, что в его жизни уже всё произошло, никакого будущего нет, он уже всего достиг в силе того, что он член Ндрангеты. И все изменения происходят с ним только в настоящем времени. У него нет никакого «будущего», сродни представлению европейца, у него нет, например, мечты, ведь уже всё произошло.

Эта жизнь как путешествие из прошлого в настоящее, что есть ещё один ключ к неуязвимости Ндрангеты. Таковая позиция и уклад дают весьма солидные преимущества в плане эффективности на современном преступном рынке. По сути, у Ндрангеты полностью «развязаны руки». Они живут в прошлом, а в прошлом можно многое, чего нельзя в настоящем. Мафия, напротив, вынуждена считаться с современным миром, порядками, изменениями и каким-то образом их учитывать или использовать при решении своих задач. Можно сказать, что Ндрангета живёт по принципам средневековья, и им абсолютно неважно, что другие «думают по этому поводу»; все точно знают: вести они себя будут как средневековые рыцари. Если надо «отрубить головы», то они сделают это здесь и сейчас. Мафия тоже способна действовать жёстко, но тактически поступать будет с учётом общественного мнения и порядков. По сути, Мафия будет руководствоваться нюансами, свойственными тому или иному историческому периоду или текущей ситуации (Мальцев, 2018).

Однако, как известно, ничто не возникает из пустоты, а значит, наверняка описанное устройство уже имело место быть ранее в истории. Погрузившись несколько глубже в века прошедшие, мы достоверно можем сказать: подобные формы организаций действительно имели место быть. Рыцарские ордена, в частности, формировались из семейных кланов; так, ребёнок с детства обучался мастерству фехтования, он получал образование в семье, принимал рыцарские традиции и следовал им всю свою жизнь. Рыцарский статус был ценен для человека даже больше, чем самоё жизнь. И описанное прототипологически соответствует укладу и природе организации Ндрангеты. Мафия же, в свою очередь, в устройстве соответствует пиратскому кораблю. Формирование команды происходит в довольно сжатые сроки; человек, приведший члена корабельной команды, отвечает за него; сам же член команды обязан обладать какими – то полезными навыками для общей цели команды; непосредственно целью корабля является получение прибыли и её распределение между членами команды.

Исходя из описанных итогов исследований, мы можем осмыслить и воспринять принципиальную разницу между двумя организациями южно-итальянского региона - между Мафией и Ндрангетой. При этом, нам также важно вернуться к вопросу выбора, который так или иначе возникает перед человеком в разные моменты его жизни.

В современном обществе понятие «выбор» распространено во многих областях жизни человека, начиная с уровня бытового - выбора продуктов в магазине, до уровня глобального, государственного, выборов в органы власти.

Современное общество развитого капитализма, руководствуясь принципом свободного выбора, даже вводит новые понятия, например «гендер» вместо пола, тем самым обосновывая возможность простым выбором менять изначальную принадлежность к полу, определённую при рождении, тем самым фактически исключая возможность проведения исследования в области этой проблематики и нахождения причин, описания последствий и способов исключения подобных явлений.

Согласно доктрине Липота Сонди **выбор определяет судьбу человека**. Липот Сонди в своих трудах не только высказал предположения о важности выбора в судьбе человека, но и доказал, что человек, совершая даже неосознанный выбор, определяет свою судьбу. Л. Сонди, в частности, предложил модель, согласно которой человек как бы сидит за рулём автобуса (некое условное транспортное средство его судьбы), и помимо самого человека-водителя в автобусе - множество пассажиров. Все эти пассажиры - его родственники. Соответственно, в момент, когда перед человеком становится вопрос о необходимости совершения какого-либо выбора или действия в ситуации, в которой он ранее не бывал, место водителя занимает кто-то из родственников и принимает на себя управление (имеется в виду фигура родственника, хранящаяся в памяти; физически этот «родственник» уже может быть мёртв к этому моменту). При этом, ответственность за действия «фигуры родственника», естественно, несёт сам человек.

Л. Сонди вывел, что «Выбор делает судьбу» и установил это центральной аксиомой судьбоанализа.

В книге «Философия Л. Сонди» PhD Мальцев О.В. описывает простую модель, которая доступно объясняет понятие «тропизма», введенного Л. Сонди. *«Допустим, существует некий человек, и перед ним, условно говоря, находятся тропы. Причём, этих троп, по Сонди, исчерпывающее количество — их 5 (пять).*

И выбирая направление, человек в своей жизни осуществляет некий выбор, как осознанно, так и бессознательно, по какой из этих пяти троп идти. Первая тропа — это выбор любви (или объекта любви — любимого мужчины/женщины); Вторая тропа — это выбор объекта дружбы (объект дружбы — достаточно широкое понятие; это может быть партнерство, взаимодействие, партнёр — в том числе, человек, на которого можно рассчитывать); Третья тропа — это выбор профессии; Четвертая тропа — это выбор заболевания; Пятая тропа — это выбор смерти (образа смерти и способа смерти, от крайностей в виде самоубийства до совершенно конкретных заболеваний — рака, случайной смерти или других) (Мальцев, 2019).

Безусловно, выбор человека — это его личное дело. Но выбор также влечёт за собой определённые последствия, которые непосредственно и приводят его куда-то по этому пути. Следовательно, выбор переключает человека с тропы на тропу. При этом, совершенно неважно, какой это выбор — осознанный, полуосознанный, интуитивный, бессознательный, сознательный... Важно другое — человек «переходит» на другую тропу, и при этом не знает, куда его приведёт эта тропа и что будет в конце.

У человека, родившегося в семье Ндрангеты выбор фактически отсутствует: он с самого детства получает философию, знает, что его партнерами будут люди из круга его семьи, его профессия будет подчинена интересам семьи, он

не боится смерти и в его выборе любви наверняка будет принимать весомое участие его семья. Приходя же в семью Мафии, человек сам принимает это решение, и причиной тому выступает ряд выборов, которые он сделал ранее или же выборы, сделанные за него другими людьми.

Современные люди, в большинстве своём, считают, что выбор они делают сами, однако если мы рассмотрим пример глобальных явлений, то можем обосновано усомниться в этом предположении.

Движителем и основным показателем динамики роста или падения современной мировой экономики является потребление. Рост или спад потребления определяет благополучие и стабильность. А само потребление определяет опять-таки выбор. Тот самый выбор, в котором человек, якобы, руководствуется лишь собственной волей.

В книге «Общество потребления и его мифы» Жан Бодрийяр пишет, что с точки зрения Гервази (и других), потребности взаимосвязаны и проистекают из обучения (скорее из обучения, чем из рационального расчета). Выбор не является случайным фактором, он социально контролируется и отражает культурную модель, в рамках которой он осуществляется. Ведь производят и потребляют не любые блага: они должны иметь некоторое значение в существующей системе ценностей. Сказанное ведёт к пониманию потребления в рамках интеграции: «Целью экономики является не максимизация производства для индивида, а максимизация производства в связи с общественной системой ценностей» (Парсонс). Дезенбери позже высказался в том же смысле, что в основе существует единственный выбор: вариация благ в зависимости от положения индивида на иерархической лестнице. В конечном счёте именно различие выборов в разных обществах и их сходство внутри одного и того же общества заставляет нас рассматривать поведение потребителя как социальный феномен. Просматривается ощутимая разница с экономистами: «рациональный» выбор последних стал выбором конформистским, выбором, соответствующим ценностям группы. Потребности, таким образом, ориентированы не столько на предметы, сколько на ценности; их удовлетворение имеет прежде всего смысл при-

соединения к этим ценностям. Фундаментальный бессознательный и автоматический выбор потребителя состоит в принятии стиля жизни особенного общества (значит, это особый выбор) (Жан Бодрийяр, 2006).

Ж. Бодрийяр говорит о том, что выбор человека в области потребления только кажется свободным. На деле же человек испытывает принуждение к дифференциации. Именно это, по Бодрийяру, объясняет безграничный характер потребления, ведёт к тому, что потребительский спрос обгоняет гигантский рост производительности, составляя для производства «резервную армию потребностей», стимулирующих экономический рост.

В книге «Фатальные стратегии» Ж. Бодрийяр демонстрирует, что выбор — это «неблагородный императив». Всякая философия, которая обрекает человека на осуществление его воли, может лишь повергнуть его в отчаяние. Если для одного сознания нет ничего более лестного, чем знать, что оно хочет, то для другого, тёмного и витального сознания (не-сознания), которое ставит счастье в прямую зависимость от бесперспективности воли, наоборот, нет ничего более завораживающего, чем *не знать, что оно хочет, быть свободным от выбора и отвращенным от своей собственной объективной воли* (Жан Бодрийяр, 2017).

Мало того, что люди, безусловно, не подозревают, что многие «хочу» им внушают и навязывают, так конечно же, они обыкновенно даже не желают этого знать, и даже не уверены, что они «желают хотеть». Но сталкиваясь со всевозможными доказательствами, где-то из глубины «злой дух» нашёптывает им, что лучше положиться на рекламные или информационные механизмы, которые позаботятся о том, чтобы «убедить» их, сфабриковать их выбор (или же положиться на политический класс, который печётся о том, чтобы правильно просвещать своих сограждан насчёт положения вещей).

Каждый втайне предпочитает произвольный и жестокий порядок, который не оставляет ему выбора, нежели муки свободного порядка, когда он даже не знает, чего хочет; когда он вынужден признать, что не знает, чего он хочет, ведь в первом случае он обречен на максимальную

детерминацию, а во втором — на безразличие (Жан Бодрийяр, 2017). Каждый втайне предпочитает порядок настолько строгий и настолько произвольный (или настолько нелогичный, как предопределение или церемониал) ход событий, что малейшее нарушение может обрушить всю целостность, нежели весь диалектический путь разума, где финальная логика доминирует над всеми акциденциями языка.

Конечно, в глубине души мы хотим избежать судьбы, нарушить церемонию, так же как насильно нарушить любой порядок, но это насилие и само предопределено, оно вырисовывается в самой форме церемониального порядка, это не спонтанное насилие, оно по Бодрийяру создаёт драматургическую перипетию.

С другой же стороны, согласно христианской религиозной философии на выбор человека даже Бог не посягает. Однако, современное общество потребления сумело нивелировать и эту догму столь давней религии.

ВЫВОДЫ

Если противопоставить друг другу две организации Мафию и Ндрангету, оценивая их по принципу защищённости и устойчивости извне и изнутри, мы можем заключить, что Ндрангета посредством метода формирования структуры «выигрывает» этот поединок у Мафии. Ндрангета более закрыта; её члены связаны между собой, прежде всего, кровными узами; с самого рождения у ребёнка отсутствует выбор; наличие лишь одного пути формирует бесспорную преданность организации и отсутствие даже предположений о предательстве структуры. Однако, Ндрангета проиграет Мафии в другой категории, такой как время формирования структуры. Для формирования Ндрангеты необходимо несколько поколений людей, при этом Мафия за счёт формирования по принципу модели корабля, скорости создания и комплектации команды из носителей необходимых навыков и «профессий» не требует большого времени, тем не менее более подвержена предательству.

Изложенное, среди прочего, подтверждается и судебными процессами в отношении членов и руководителей Мафии в США и Италии. Для борьбы же с Ндрангетой Италия была

вынуждена принять законы об уголовной ответственности уже даже за принадлежность к организации - без необходимости доказывания отдельных составов преступлений.

Система воспитания, применяемая в Ндрангете, исключая выбор у человека, обеспечивает устойчивость как самой криминальной организации, так и устойчивость психики человека как её члена (пусть эта устойчивость и направлена на выполнение функций и задач самой организации). Исключение выбора у каждого члена организации обеспечивает так называемое общее благо всей организации за счёт её устойчивости от влияния извне.

Даже если мы обратимся к фильму «Крестный отец», то увидим, что один из главных героев этого фильма, Майкл Карлеоне, изначально не имел намерения вступать в ряды организации. Сам Дон Вито Карлеоне выражал своё недовольство выбором сына, однако, не лишил его выбора как такового. Описанная ситуация практически невозможна в Ндрангете, где ребёнок с малых лет воспитывается как член организации, принимает её философию безоговорочно, впитывая её с молоком матери, что позволяет ему, например, впоследствии абсолютно спокойно относиться даже к задержанию полицией. Даже если его задержат или отправить в тюрьму, он уверен в организации, а организация уверена в нём. Недаром профессор Антонию Никасо на одной из научных встреч, которая состоялась в 2019 г. в городе Одессе, сравнивал ндрангетиста, сидящим перед полицейским на допросе, с глыбой льда.

Выбор современного человека обусловлен его философией, его воспитанием, тем, что он получает в малолетнем возрасте, причём с момента его рождения. Убеждения формируются на протяжении всей жизни и определяют множественные последующие выборы. Так, известный философ Джон Локк сравнивал человека с чистым листом, на котором пишут, формируя самого человека. Он даже предлагал ввести ответственность учителей за написанное. Однако, в XXI веке ситуация несколько изменилась: как продемонстрировал в своих трудах Жан Бодрийяр, современное общество и каждый его член в отдельности обладают лишь иллюзией выбора, отдавая свой голос в пользу тех, кто предпочитает оставаться за кулисами.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Gratteri, N., & Nicaso, A. (2007). *Fratelli di sangue: La 'ndrangheta tra arretratezza e modernità; da mafia agro-pastorale a holding del crimine ; la storia, la struttura, i codici, le ramificazioni*. Cosenza: Pellegrini.
2. Жан Бодрийяр (2006). *Общество потребления: его мифы и структура*. Москва: «Республика».
3. Жан Бодрийяр (2017). *Фатальные стратегии*. Москва: Республика.
4. О.В. Мальцев (2018). *Обманчивая тишина*. Днепр: Середняк Т. К.
5. О.В. Мальцев (2019). *Философия Сонди*. Днепр: Середняк Т. К.
6. О.В. Мальцев, В.Е. Лунев (2020). *Философия юга Италии*. Днепр: Середняк Т.К.

MINDERWERTIGKEIT

IST EINE NEUE KATEGORIE IN DER TIEFENPSYCHOLOGIE

DR. ЛЕОНИД ГУДКИН / DR. LEONID GUDKIN

Arzt, Leiter des «Neuen Jerusalem», Standortdirektor
der europäischen Abteilung der Akademie APSI

РИММА ГЕХТ / RIMMA GECHT

Projektkoordinator in Deutschland
Wissenschaftliche Mitarbeiterin des
Forschungsinstituts «Institut des Gedächtnisses»

KURZFASSUNG

Der Schlüsselpunkt, mit dem die wissenschaftliche Tätigkeit beginnt, ist die Kategorie. Kategorisierung stellt eines der komplexen Phänomene und Konzepte dar, mit denen sich die meisten Wissenschaftler in gewisser Unwissenheit und Verwirrung befinden. Das Forschungsthema und das Paradigma der Aufmerksamkeit erzeugen keine funktionelle Psychologie, diese Art von Ansatz gibt keine Vorstellung über die gesamte menschliche Konstruktion, das Gegenteil kann nicht über Kategorie der Minderwertigkeit behauptet werden, die eine Person detailliert und ganzheitlich als Phänomen beschreibt.

SCHLAGWORT: Denkweise, Minderwertigkeit, Soziologie, Philosophie, wissenschaftliche Kategorie.

УЩЕРБНОСТЬ

НОВАЯ КАТЕГОРИЯ В ГЛУБИННОЙ ПСИХОЛОГИИ

АННОТАЦИЯ

Ключевой точкой, с которой начинается научная деятельность любого эксперта, учёного или исследователя, является категория. Категорийность представляет собой одно из комплексных явлений и понятий, встречаясь с которым, большинство деятелей науки всё же оказывается в некоем неведении и растерянности. Предмет исследования и парадигма внимания порождают не функциональную психологию, такого рода подход не даёт представление обо всей конструкции человека, обратное не представляется возможным утверждать относительно категории ущербности, которая подробно и целостно описывает человека как феномен.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: психология, ущербность, социология, философия, научная категория.

EINFÜHRUNG

Der Schlüsselpunkt, mit dem die wissenschaftliche Tätigkeit beginnt, ist die Kategorie. Kategorisierung stellt eines der komplexen Phänomene und Konzepte dar, mit denen sich die meisten Wissenschaftler völlig im Dunkeln und Durcheinander befinden. Heutzutage gibt es kein zuverlässiges Instrument und keine verlässliche Methodik, die es ermöglichen würde, mit so einem höchsten Maß an wissenschaftlicher Erkenntnis und Denken wie Kategorie zu arbeiten. Leider stellt sich am häufigsten heraus, dass Menschen, die an einer bestimmten wissenschaftlichen Aktivität beteiligt sind, nicht einmal deren Grundlagen, der Kern, verstehen; sie wissen nicht, wofür und warum diese wissenschaftliche Disziplin begann, was der Zweck der Forschung war, die als Vorläufer dieser Studien diente. Die Menschen wissen nicht, welche Kategorien und Ausgangspunkte die wichtigsten waren, in denen ein ganzes Wissen, das genau dieser Disziplin entspricht, entstanden ist und in den Jahrhunderten erhalten geblieben ist. Ohne zu verstehen, wofür und warum solche Studien organisiert wurden, ist es nicht möglich, auf einen objektiven Ausgang der Arbeit in diese Richtung zu zählen.

Dieser Artikel konzentriert sich auf das zentrale Thema des Studiums der Psychologie, das sofort beschrieben werden könnte, aber zunächst erfordert es eine Erklärung. Denn was heute in der modernen Psychologie, Philosophie und anderen Wissenschaften geschieht, erinnert einer Art Verwirrung. In der Wissenschaft ist alles an den Begriff „Kategorie“ gebunden. Jeder große Wissenschaftler erkundete eine Kategorie, die von einer philosophischen in eine psychologische umgewandelt wurde. Es ist erstaunlich zu bemerken, dass die meisten Menschen, die sich mit Wissenschaft beschäftigen, nicht wissen, welche Kategorie sie erkunden. Zum Beispiel wissen die meisten Freudianer nicht, welche Kategorie Sigmund Freud erforscht hat. Sie kennen nicht einmal den Gegenstand seiner Forschung. Wenn es um Psychologie geht, stellt sich die Frage: Was ist Psyche? Sigmund Freud nannte die Psyche das Reflexsystem. So entstand Freuds Psychologie. Wenn wir über die analytische Psychologie von Carl Gustav Jung sprechen, dann passt sie überhaupt nicht in das moderne Paradigma

der akademischen Wissenschaft: Jung erforschte Instinkte und komplexe, auch die unerklärte, Verhaltensmuster. Leopold Szondi hat die Triebe untersucht, und seine Kategorie ist einzigartig, weil sie weder Biologie noch Physiologie zugeordnet ist. Leider haben die Anhänger und andere Gründer der Schulen der Psychologie fast keine neuen Kategorien geschaffen. Die folgenden psychologischen Schulen beruhen größtenteils auf diesen drei grundlegenden Kategorien, wobei es sich dabei entweder um eine Art Legierung oder eine Art von Abweichung handelt.

Vor uns liegt also eine Psychologie, die drei Konzepte: „Instinkt“, „Reflex“ und „Triebe“ widerspiegelt. Betrachten Sie, wie Wissenschaft entsteht. Zum Beispiel sagt man, dass es einen Reflex gibt. Was treibt ihn an? Denn der Reflex allein kann nicht existieren. Freud behauptet, dass der Reflex die Libido treibt. Und was ist „Libido“, wissen nur wenige Menschen, Hauptsache ist, dass es einfach den Reflex schiebt. Aus der Sicht der Jungianischen Psychologie drängen Szenarien den Instinkt. Bei Leopold Szondi ist viel ernster: Er sagt, dass es Triebfaktoren und -vektoren gibt, und er beweist dies auf mathematische Weise, durch den von ihm erstellten Szondi-Test. Natürlich könnte man mit Szondi streiten, aber sein Test und andere Studien zeigen, dass Szondis Hypothese von Trieben absolut richtig ist. Andere Wissenschaftler, Psychologen haben versucht, diese Einschränkung zu überwinden und begannen, verschiedene psychologischen Schulen zu erfinden, die schnell erscheinen und noch schneller verschwinden.

Natürlich verstehen gebildete Menschen, dass es Spielregeln gibt, die in der akademischen Wissenschaft vor langer Zeit festgelegt wurden, und wenn man sich an diese Regeln hält, muss man sich der Philosophie der Neuzeit zuwenden und diesen philosophischen Gedanken berücksichtigen, um zu verstehen, wo Psychologie ist. Viele der großen Philosophen wie David Hume, Immanuel Kant, René Descartes, John Locke und Baruch de Spinoza sind die Vorfahren der akademischen Wissenschaft und fungieren als Philosophen der neuen Zeit. Später verbreiteten sich die von diesen Wissenschaftlern gegründeten Schulen auf der ganzen Welt.

Man kann die Lehren aller Philosophen sammeln und schauen, was sie gesagt haben. Zum Beispiel glaubte Hume, dass das menschliche „Ich“

nicht existiert, es ist eine Abstraktion, die es nicht gibt, das heißt, die Menschen selbst sind keine Eigentümer, sie leben einfach auf der Basis eines Autoritätsmodells. John Locke sagte, dass eine Person als ein leeres Blatt geboren wird, auf dem alle schreiben, angefangen von seinen Eltern bis hin zu Arbeitgebern, die ihn dann als Persönlichkeit formen. Rene Descartes glaubte, dass der Mensch eine echte Verbindung zwischen einem seelenlosen und einem leblosen Körpermechanismus und einer Seele mit Gedanken und Willen ist. Sein Nachfolger war Francis Bacon, der zum Begründer wissenschaftlicher Experimente wurde. Dank seiner Arbeit erschien experimentelle Psychologie. Dies sind die herausragendsten Philosophen. Sie haben der Menschheit direkt gesagt, dass es unvollkommen ist und dass eine Person nicht in der Lage ist, alles zu verstehen, denn egal wie viel man versteht, gibt es immer etwas Unbekanntes.

Ein weiterer größter Philosoph war Baruch de Spinoza, dessen Denkmäler europaweit aufgestellt sind. Spinoza war ein interessanter Mensch. Er widmete sein ganzes Leben dem Schleifen von Linsen. Ihm wurden Stellen, Geld angeboten, aber er lehnte diese Vorteile immer ab und fuhr fort, seine Linsen zu schleifen. Können Sie sich einen Menschen vorstellen, der nicht besser leben möchte als er jetzt lebt? Es gab sogar einen Fall, in dem ihm ein Koffer mit Geld gebracht wurde, er ließ nur 10% für sich und gab den Rest zurück.

Es gab noch andere Namen in der Geschichte wie Baruch de Spinoza. „General-Meteor“ Peter Stepanowitsch Kotljarewskyj ist eine genaue Kopie des Spinoza-Prototypen. Kotljarewskyj wurde im Alter von 35 Jahren Generalleutnant und kommandierte eine Spezialeinheit. Nach dem Sturm auf Lenkoran wurde er mit drei Wunden auf dem Schlachtfeld unter den toten Soldaten gefunden. Infolge der Verletzungen hat sich sein Gesicht zur Seite verschoben, sein rechtes Auge fehlte, sein Kiefer war gebrochen, aus dem Ohr ragen gebrochene Schädelknochen heraus, aber er überlebte und hat noch viele Jahre gelebt. Als man ihn fand, dachte man, er sei tot und er sagte: „Ich bin tot, aber ich höre alles“. Anschließend starb Kotljarewskyj als sehr reicher Mann, jedoch ohne einen einzigen Rubel in der Brieftasche. Es gab kein Geld, um ihn zu beerdigen, also wurde er im Garten seines eigenen Hauses begraben, wie Baruch de

Spinoza, der in einem Massengrab begraben wurde und sogar der Ort seiner Beerdigung ist unbekannt. Der russische Mathematiker Grigori Jakowlewitsch Perelman, der die Poincaré-Vermutung bewiesen hat, ist Spinoza und Kotljarewskyj sehr ähnlich. Er lehnte den Nobelpreis in Höhe von 1 Million Dollar ab und macht einfach weiter Mathematik. Das Hauptmerkmal solcher Menschen ist, dass sie sehr herausragende Wissenschaftler, Supermensen und große Denker sind, die leben und sterben als Geldverächter. Unter der gesamten Bevölkerung der Erde wird es vielleicht nicht 1% dieser Menschen geben.

Die zweite Kategorie von Menschen ist das genaue Gegenteil der ersten. Es könnte am Beispiel einer Miniatur von Valentin Pikul „Das Leben eines Generalritters“ über Jakow Kulnew betrachtet werden. Dieser Mann besaß unglaublichen Mut und starb bei einer Konfrontation mit der französischen Armee, mit einer Waffe bewaffnet. Nach dem großen innerstaatlichen Sittengesetz war Kulnew absolut produktiv und siegreich. Wie Sie sehen können, wenn wir die Linie von Descartes und Kant fortsetzen würden, würden wir definitiv General Kulnew bekommen.

Und die dritte Kategorie, mit der wir es zu tun haben, sind Menschen wie David Hume und John Locke, deren Leben sich etwas anders entwickelt hat. Sie waren armselig, arm und niemand brauchte sie, aber nach und nach brachten sie ihre geistigen Fähigkeiten zum Olymp, und sie wurden zu großen historischen Persönlichkeiten. Wie das Sprichwort sagt, „vom Tellerwäscher zum Millionär“.

Beachten Sie, dass es angeblich zwischen 1 und 5% von Menschen wie Kulnew und etwa 2-3% der Menschen wie Hume und Locke gibt. Alle drei Arten von Menschen werden etwa 10% der Bevölkerung ausmachen, die man als anständige Menschen bezeichnen könnte. Die Hauptfrage lautet: Wer sind die verbleibenden 90% der Menschen? Im Vergleich zu diesen 10% sind die restlichen 90% nur armselig. Dies sind die Leute, die von den „großen philosophischen Fünf“ beschrieben wurden.

Da 90% der Menschen im Vergleich zu 10% minderwertig sind, sollte die Kategorie der Minderwertigkeit sofort erscheinen und ein zentrales Thema in der Psychologie-Studie werden. Was ist dann der Sinn in Psychologie? Unabhängig

davon, wie sich die Geschichte der Menschheit verändert hat, haben die Wissenschaftler die Minderwertigkeit nicht in Betracht gezogen und wollten sie nicht untersuchen. Die Philosophen haben das ernst genommen und alles auf Ersatzteile zerlegt, aber irgendwie hat niemand darauf geachtet. Aber sie begannen mit der Erforschung von Reflexen und Instinkten, bis Szondi erschien, der bewies, dass Triebe eine der wichtigsten psychologischen Kategorien ist. Aber die Kategorie, die all diese Dinge verallgemeinert, ist Minderwertigkeit, und sie beschreibt das Thema der Forschung in der Psychologie vollständig. Und wenn dies das zentrale Thema der Forschung ist, dann deckt es in diesem Fall Reflexe, Instinkte und Triebe ab, und sogar das, was wir im Kontext dieses Themas noch nicht wissen.

Beachten Sie, dass der zentrale Fokus darauf liegt, wie das Unbewusste sofort in den Hintergrund tritt und nicht mehr die dominierende Kategorie ist. Natürlich bestreitet niemand die Existenz einer automatischen Art der menschlichen Konstruktion, aber dies ist nur ein Element eines ganzheitlichen Systems. Warum werden Betriebsarten wie Halbautomatik und Handbetrieb nicht berücksichtigt? Alle diese Kategorien haben auch einen Platz zu sein, aber sie werden nicht einmal als Gegenstand der Forschung betrachtet, sondern versucht man einfach, der gesamten Menschheit zu vermitteln, dass sie absolut unbewusst sind und sich in einem Zustand der Bewusstlosigkeit befinden sollten. Das Thema Forschung und das Paradigma der Aufmerksamkeit führen zu einer Psychologie, die nicht funktioniert, da sie keine Vorstellung von der gesamten Konstruktion des Menschen als solche gibt, aber dies kann nicht über die Kategorie der Minderwertigkeit gesagt werden, die den Menschen sehr detailliert und vollständig beschreibt.

Wahrscheinlich würden die meisten Menschen gerne so sein wie Baruch de Spinoza, Kulnew oder Alexander Wassiljewitsch Suworow, aber aus irgendeinem Grund sind sie es nicht. Jeder will Größe, Ruhm, Macht, Reichtum, aber aus irgendeinem Grund bekommen es nur wenige Menschen.

Wenn man all diese Leute betrachtet, kann man feststellen, dass es 10% gibt, die besser als 90% sind und die diese 90% verwalten. Schließlich erfordern Armseligkeit und Minderwertigkeit immer Sorgfalt.

Nicht ohne Grund erschien der Ausdruck „Wir sind verantwortlich für die, die wir gezähmt haben“: 90% der Menschen möchten adoptiert werden, weil sie minderwertig sind.

Vielleicht sind einige der Leser jetzt empört, wenn sie diese Zeilen lesen, und sagen, dass sie nicht minderwertig sind, sie sind nicht so. Aber Tatsache ist, dass alle Menschen minderwertig sind, sogar diese 10%. Nur die letzten konnten etwas mit dieser Minderwertigkeit machen, und deshalb wurden sie groß, und alle anderen haben nicht einmal angefangen, etwas zu tun. Viele denken nicht darüber nach und machen sich nicht die Mühe, über solche „Kleinigkeiten“ nachzudenken. Wie Sie verstehen, benötigt eine solche minderwertige Biomasse ein Management-Tool. Um dies zu tun, ist es notwendig, einen der minderwertigen Menschen vor den Augen des staunenden Publikums weniger minderwertig zu machen: Es gab eine Person, die so minderwertig war wie jeder andere, aber jetzt ist sie aufgestanden und nicht besonders minderwertig geworden. Der Rest schaut sich das an und fragt sich, wie sie auch nicht minderwertig werden würden.

Das Problem ist, dass minderwertige Menschen nicht von sich aus frei von Minderwertigkeit werden können. Es braucht jemanden, der sie nicht minderwertig macht. So erscheinen Geschäftsphilosophen wie Jim Rohn, Brian Tracy, Tom Schreiter und andere. Jim Rohn hatte kein Geld, von einem kleinen Mädchen Weihnachtskekse zu kaufen, und so musste er lügen, dass er schon Kekse gekauft hatte, danach schämte er sich so, dass er sich versprach, reich zu werden und nach einer Weile wurde er reich. Randy Gage wurde zuerst gezwungen, Instant-Nudeln zu essen, wurde dann aber ein sehr reicher Experte auf dem Gebiet der Selbstentwicklung. Sie werden vielleicht bemerken, dass die Geschichte immer dieselbe ist: Eine Person war ärmlich und unglücklich, wurde aber reich. Jeder mag diese Mythologie und es wird in die Seele versinken, so dass viele mit beneidenswerter Regelmäßigkeit an persönlichen Wachstumstrainings teilnehmen, um aus armseligen Person zu einem reichen und würdigen Menschen zu werden. Das Problem ist, dass bei diesen Schulungen niemand über Minderwertigkeit spricht und nicht erklärt, was damit zu tun ist. Daher bleibt eine Person immer noch unter diesen 90%.

Es gibt eine bestimmte Gruppe von Menschen,

die Aufgaben effizienter und effektiver bewältigen als andere und deren Wohlbefinden höher ist als bei anderen Menschen. Der Unterschied zwischen diesen Menschen ist Minderwertigkeit. Diese 10% waren zum Teil nicht mehr minderwertig, als sie begannen, ihre Minderwertigkeit auszunutzen. Der Rest weiß nicht einmal, dass sie minderwertig sind, und für solche Menschen sagt man „liebe dich selbst“, „denke positiv“ usw. Minderwertigkeit erfordern eine fortlaufende Psychotherapie. Bei sichtbarem Verhalten manifestiert sich dies als ein nachhaltiges, ineffizientes Verhaltensmuster.

Die von uns betrachteten Modelle bauen später alles auf, was in dieser Welt existiert. Dies ist eine Art Baukasten, dank dem man alles erstellen kann. Es kann in ein Unternehmen, eine Firma, ein Projekt, wo es eine Trennung von Vorgesetzten und Untergebenen gibt, umgewandelt werden, aber die Prinzipien der Minderwertigkeit bleiben die gleichen.

Als Ergebnis erhalten wir das Hauptthema der psychologischen Forschung, die Minderwertigkeit des Menschen, die eine schrittweise, allmähliche und grundlegende Forschung erfordert. Um mit Minderwertigkeit zu arbeiten, ist es notwendig, sie an der Tafel darzustellen, und leider konnte bis heute niemand außer Oleg Maltsev dies tun.

SCHLUSSFOLGERUNG

Minderwertigkeit ist eine Maschine, die Reflexe, Instinkte, Triebe und die gesamte Psychologie in einem einzigen System vereint. Man könnte es sich in Form einer Pyramide vorstellen. Diese Pyramide ist für jede Person nicht nur in Bezug auf den internen Inhalt, sondern auch in Bezug auf die Konfiguration Geometrie einzigartig. Inhalt, Struktur und Eigenschaften dieser Pyramide sind für alle Menschen unterschiedlich. Minderwertigkeit an sich hat die Eigenschaft der Flexibilität, das heißt es kann umgebaut und fertiggestellt werden, es enthält viele Komponenten. Aber vorher muss man verstehen, wie es aufgebaut ist, damit man es nutzen oder verändern kann, denn die Leere (und für die meisten Menschen ist Minderwertigkeit eine Leere) kann nicht verändert werden. Viktor Swetlov sagte: „Was wir nicht an die Tafel zeichnen können, gibt es nicht.“ Daher existiert für einen

Menschen seine Minderwertigkeit nicht. Und nur wenn ein Mensch Minderwertigkeit an die Tafel bringen kann, beginnt sie für ihn zu existieren. Bis zu diesem Punkt bleibt es eine Art Leere, weil die Minderwertigkeit eine offensichtliche Sache ist und offensichtliche Dinge nicht analysiert werden können. Die Menschen suchen nach Geheimnissen, obwohl die Weltreligionen ständig offen sagen, dass eine Person sündig und schwach ist. Sie beschreiben die Minderwertigkeit, die die Kirche selbst zu Ihrem Vorteil ausnutzt, während sie aus irgendeinem Grund nicht erzählt, was damit zu tun ist.

Der Schlüssel zum Verständnis der Welt, der Vorrichtung, der Errungenschaften, der Schlüssel zur Größe liegt in der Minderwertigkeit. Wenn ein Mensch Minderwertigkeit verstehen und nutzen kann, kann er im Leben alles erreichen, was möglich und sogar unmöglich ist. Andernfalls bleibt Minderwertigkeit sein Verhängnis.

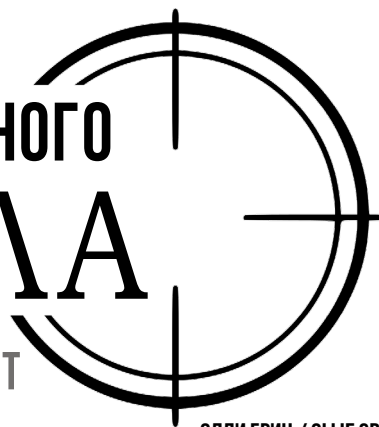

SCHRIFTENVERZEICHNIS:

1. Sigmund Freud: Die endliche und die unendliche Analyse. (1937) In: Gesammelte Werke. S. Fischer, Bd. XVI, S. 57–99.
2. Rolf Sandell, Johan Blomberg, Anna Lazar, Jan Carlsson, Jeanette Broberg, Johan Schubert: Varieties of Long-Term Outcome Among Patients in Psychoanalysis and Long-Term Psychotherapy: A Review of Findings in the Stockholm Outcome of Psychoanalysis and Psychotherapy Project (Stopp). In: International Journal of Psycho-Analysis. 81, 2000, S. 921–942.
3. Мальцев О.В., Лунев В.Е. Философия юга Италии. - Днепр: Середняк Т.К, 2020. - 443 с.
4. D. Huber, G. Klug: Munich Psychotherapy Study (MPS): Preliminary results on process and outcome of psychoanalytic psychotherapy – A prospective psychotherapy study with depressed patients. In: Ärztl Psychother Psychosom Med. 55, 2005, S. 101.
5. M. Dornes: Der kompetente Säugling. Die präverbale Entwicklung des Menschen. Fischer, Frankfurt am Main 1993.
6. Raymond A. Levy, J. Stuart Ablon, Horst Kächele: Psychodynamic Psychotherapy Research: Evidence-Based Practice and Practice Based Evidence. Springer, New York 2010.

ПСИХОЛОГИЯ КОНТРОЛЬНОГО ВЫСТРЕЛА

THE PSYCHOLOGY OF THE CONTROL SHOT

ОЛЛИ ГРИН / OLLIE GREEN

Researcher of criminal traditions

АННОТАЦИЯ

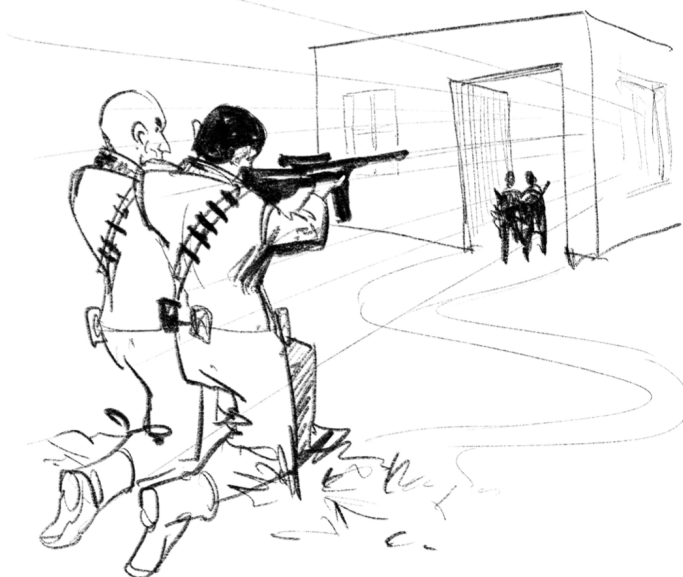
В статье аналитически рассматривается такое явление как психология «контрольного выстрела», что характерно не только для наёмного убийцы или охотника. В своей жизнедеятельности человеку также приходится сталкиваться с психологической и тактической стороной «контрольного выстрела» при разрешении поставленных задач, а также в случаях их корректировки.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: *контрольный выстрел, контрольный вопрос, неуверенность, корректировка, страх, сомнение, криминология, психология*

ABSTRACT

The article covers the topic of such a phenomenon as a control shot. It is characteristic not only of a hired killer or hunter. In his life, a person has to deal with such a phenomenon to solve the assigned tasks and correct them.

KEYWORDS: *control shot, control question, uncertainty, revising, fear, doubt, criminology, psychology*

ВВЕДЕНИЕ

О таком явлении как «контрольный выстрел» нередко можно услышать из различных телепередач и кинофильмов либо прочесть в детективах, узнать из криминальных историй, публикуемых в СМИ. Впрочем, научный интерес к исследованию психологической стороны данного явления не представляется возможным назвать масштабным или широким. В частности, если читатель в качестве эксперимента займётся поисками информации о «контрольном выстреле» в сети Интернет, то чаще всего он обнаружит лишь описание этого явления в пару предложений. Достаточно вероятно, что при таком исходе эксперимента возникнет следующий вопрос: «И, собственно, что писать о некоем «контрольном выстреле»? Известно же, что речь идёт о гарантии поражения цели, о работе профессионала...»

Однако, так ли это? И достаточно ли этой короткой формулировки для человека, чья профессия связана с обеспечением безопасности охраняемого лица? Ведь контрольный выстрел - не только механическое действие (этим не ограничивается), в этом явлении запакован целый психологический пласт. Для начала предлагается рассмотреть некоторые исторические примеры применения «контрольного выстрела».

Так, 1 августа 2007 года в Санкт-Петербурге произошло очередное убийство, имеющее признаки заказного. В 18.30 в подъезде собственного дома был расстрелян в упор адвокат Дмитрий Соболев. Из восьми пуль, выпущенных из пистолета Макарова, шесть попали в цель. Последний контрольный выстрел был сделан в голову.

22 апреля 1998 года в подъезде собственного дома был убит глава Национального банка Украины Вадим Гетьман. Как только глава НБУ зашел в лифт, было выпущено пять пуль загрированными под женщин убийцами. Последний выстрел был контрольным – в голову.

9 февраля 1991 года была убита телерепортер Дайан Кинг снайперским выстрелом с возвышенного места. Подойдя к месту поражения цели, убийца сделал контрольный выстрел в сердце упавшей.

«Из числа изученных дел в 43% применялся «контрольный выстрел» в потерпевшего, кото-

рый дает основание для выдвижения следственной версии об убийце как о человеке, убеждённом в наступлении смерти потерпевшего. Такое убеждение является свидетельством высокого профессионализма преступника. Преступниками могут быть бывшие военнослужащие, бывшие работники правоохранительных органов, спецслужб, охотники и т. д. Они привлекаются для совершения убийств, как правило, лицами, осуществляющими крупные финансовые операции. Не удивительно, что в 85% случаях с применением «контрольного выстрела» на месте совершения убийства бросалось дорогостоящее оружие — пистолеты, автоматы, снайперские винтовки, в том числе импортного производства. Поиск заказчика убийства следует вести среди лиц с высокими финансовыми возможностями.

В 36% случаев преступники скрывались с места преступления, не убедившись в наступлении смерти потерпевшего. Это обстоятельство свидетельствует о том, что совершение убийства для них является не привычным занятием, а лишь случайным способом заработать деньги либо выходом из какой-либо сложной материальной ситуации». (Криминологическая характеристика наемного убийцы. Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина).

Итак, то, что наемный убийца желает убедиться в поражении цели, и контрольный выстрел гарантирует выполнения заказа – факт. Однако, говорит ли это о высоком профессионализме преступника? И какие на самом деле существуют причины для совершения такого действия? Возможно ли наблюдать прототипологию такого явления в других сферах?

Для начала перечислим все возможные причины контрольного выстрела, совершаемого преступником:

- не уверен в смертельном попадании в силу большой дистанции / неудачного выбора положения для стрельбы;
- не уверен в смертельном попадании в силу высокого темпа стрельбы;
- не уверен в смертельном попадании в силу недостаточной огневой подготовки;

- не уверен в смертельном попадании в силу не пристрелянного (чужого) оружия;
- не уверен в смертельном попадании в силу зрительных иллюзий или плохого зрения;
- не уверен в смертельном попадании в силу живучести человеческого организма, в том числе из-за неправильно подобранного боеприпаса;
- не уверен в смертельном попадании в силу погодных условий и помех со стороны внешних факторов;
- психофизическая раскоординация, в том числе, в результате страха;
- необходимость обеспечения собственной безопасности;
- целенаправленный контрольный выстрел как некий символ.

Как видим, большинство причин связаны с сомнением или неуверенностью стрелка (киллера). Эти факторы прямо связаны с реализацией конечного инцидента (конечного преступного результата) и влияют на точность. Неуверенность же преступника исходит из трёх факторов:

1. НЕЗНАНИЕ

Незнание порождает у человека 8 зон неизвестного (Мальцев О.В., 2011). Далее, в свою очередь, зоны неизвестного формируют страх у человека. У каждого человека возникали вопросы: что будет? когда будет? как будет? А сколько раз себе говорили: я не знаю своих возможностей и как их развивать; я не знаю, как правильно анализировать ситуацию и принимать эффективное решение; мне неизвестны методики тренировки; хочу, но не знаю, как сделать; мне неизвестны правила игры в этой системе; я заблуждался; мне неведомы законы мироздания; мне неведомо, как выглядит Творец, как устроен человек.

В тех случаях, когда заявляется, что практикой можно обойтись без теории, таковые заявители ограничивают себя и обрекают на познание мира методом «проб и ошибок». Недостатков этот метод имеет на порядок больше, чем достоинств.

2. НЕУМЕНИЕ (отсутствие навыков и способностей)

Каждая ошибка человека формирует негативный опорный инцидент, каждая неудача ведет к неуверенности, череда таких неудач – к заболеванию. С точки зрения В. Г. Ромека, представителя когнитивно-бихевиорального подхода в психологии, уверенность — это свойство личности, ядром которого выступает позитивная оценка индивидом собственных навыков и способностей как достаточных для достижения значимых для него целей и удовлетворения потребностей.

3. ИЛЛЮЗИИ ЗРЕНИЯ – субъективное оценочное суждение

Физическое зрение не только выступает элементом ориентирования в пространстве и времени, но и элементом оценивания конечного результата, положения вещей.

Однако, проблема кроется и в том, что оценочное суждение зачастую имеет субъективный характер. И истоки его формирования находятся в детстве: в словах, моделях поведения, поступках родителей, родственников, сверстников, воспитателей и учителей. На основе их оценочных суждений формируются убеждения, философия, составляется знание о мире и о себе. И если вера и убеждения истинны, уверенность, как психологическая составляющая человека, - укрепляется. С другой стороны, если навязанные и скопированные от других людей убеждения ложны, человека постигают неудачи – уверенность пропадает. Обманутые ожидания всегда порождают негативные опорные инциденты, которые являются строительным материалом для «стены неуверенности». Завышенная самооценка о себе и несоответствие этому также запускают механизм неудач, что впоследствии порождает неуверенность в себе. Есть такое выражение: «Спустили с небес на землю», знаете, — это достаточно больно и неприятно, как физически, так и морально-психологически. Альбер Бандура в социально-когнитивной теории научения показал, что причиной неудачных действий является отсутствие веры в эффективность собственных действий и отсутствие ожидания успеха от их реализации.

Как видим из вышеперечисленного, в итоге «вырисовывается» портрет не профессионала-убийцы, а человека с психическими отклонениями, который совершает контрольный выстрел в силу необходимости. Отсутствие равновесия в знаниях и способностях, ошибочное оценочное суждение приводит к тому, что человек (не обязательно на примере с наёмным убийцей) постоянно требует корректировки в своих действиях. Контрольный выстрел является таким корректирующим действием.

Безусловно, существует и такой выстрел, который непосредственно несёт символическую нагрузку. Так, в 1998 году в Бельгии был застрелен «мафиози» Рашмиель Брандвайн. Первая пуля попала ему в живот, контрольная - в ротовую полость. По версии бельгийских СМИ, Брандвайна могли казнить за излишнюю болтливость: он активно давал интервью, в которых рассказывал о преступных операциях русских синдикатов за границей. Часто в мафиозных разборках уродуются голова или сердце, как некий обряд казни предателя организации. Слухи о таком зверском преступлении быстро распространяются, чтобы другим повадно не было.

Однако, явление контрольного выстрела касается не только стрельбы киллера (наемного убийцы); в нашей жизнедеятельности мы вынуждены делать всегда «контрольный выстрел», когда не уверены в том, что цель достигнута.

При неполной разборке автоматического оружия, в целях безопасности, требуется произвести контрольный спуск – после отделения магазина надлежит опустить переводчик вниз, отвести рукоятку затворной рамы назад, осмотреть патронник, отпустить рукоятку затворной рамы и спустить курок с боевого взвода, направив оружие в сторону от себя и людей. Почему так? Человеческое зрение подвержено иллюзиям, как говорят, «глаз замылился», а механика иллюзиям не подвержена, для таких случаев и предназначен контрольный спуск (выстрел).

Иллюзии восприятия и зрения могут существенно сбить с курса, ввести в заблуждение, помешать точному выстрелу, дезориентировать при выполнении задач. Например, резкий переход из темного помещения в светлое вызывает временное ослепление. Для световой адаптации требуется до 6 минут времени. Резкий переход из светлого помещения в темное вызывает временное понижение возбудимости фоторецепторов и зрительных нейронов – человек ничего не видит. Потом проявляются контуры предметов, а затем человек начинает различать их детали. Темновая адаптация может длиться 30-45 минут. В силу этого не рекомендуется смотреть в темноте в одну точку, сразу возникнет черное пятно, которое закроет обзор. Лучше использовать периферийное зрение, немного наклонив голову. Например, моряки парусного флота, а также пираты, носили черную глазную повязку для адаптации зрения. Причина не в ранениях, как многие думают, черная повязка носилась на здоровом глазу для скорейшей адаптации зрения к темноте при переходе в дневное время с палубы в темный трюм, или при переходе в ночное время из освещенной каюты на палубу. Опытный моряк «затемнял» один глаз повязкой и переносил ее на другой глаз при переходе. В учебниках для военных лётчиков рекомендуют закрывать один глаз, когда происходит резкая смена освещенности, например при вираже против солнца или ослеплении пилота прожекторами, и открывать его, когда освещение исчезнет. В гражданской авиации пилотам советуют закрывать один глаз, если в ночном полёте необходимо ненадолго включить общее освещение в кабине. После включения / выключения общего освещения пилот кратковременно не ослепнет, а будет видеть показания слабо светящихся приборов.

Иллюзия, связанная с особенностями строения глаза. Человек в светлой одежде кажется больше в сравнении с равными ей темными тонами. Интересная деталь из истории, зная о данном свойстве черного цвета «изменять» размеры, дуэлянты в XIX веке отдавали предпочтение стреляться именно в черных костюмах в надежде на то, что противник промахнется при стрельбе.

Иллюзии, обусловленные контрастом и фоном. Воспринимаемая величина фигур оказывается зависимой от окружения, в котором они находятся. Они могут уменьшаться или увеличиваться, сливаться с общим фоном.

Иллюзии движения. Вид из окна вагона при плавном движении пассажирского поезда создает иллюзию движения не самого поезда, а вагонов на соседнем пути. Смотря в окно поезда, можно обратить внимание на то, что ближние деревья уходят назад гораздо быстрее, чем дальние, а самые далекие и вовсе почти не отстают.

Пересечения геометрических фигур и конфигураций ведут к ошибкам зрительного восприятия объектов, размеров, формы, удаленности. Человек, стоящий на перекрестке (пересечение линий), воспринимается по-другому, чем человек, стоящий у стены.

Понятие контрольного выстрела существует и в охоте, скорее в целях собственной безопасности, например, при ранении хищного животного. Так, рекомендуют в охоте на медведя сразу после выстрела к нему не подходить. И, если охотник сомневается, что зверь убит, надлежит произвести контрольный выстрел. При охоте на кабана существуют такие же меры предосторожности. Категорически запрещается подходить к раненому (подранок) кабану спереди. Лучше приближаться сбоку или сзади. Если шерсть на загривке стоит дыбом, а уши прижаты к голове, значит зверь еще жив – раненый кабан опасен, и подходить к нему без контрольного выстрела (под ухо) не стоит. При охоте на лося есть свои особенности. В непосредственной близости его пропускают через линию номеров и стреляют вдогонку. При ранении зверя следует подходить осторожно, так как зверь может притвориться и выждать подходящий момент для нанесения последнего удара. Для уверенности делают кон-

трольный выстрел.

Прототипом контрольного выстрела в других аспектах жизни является контрольный вопрос - разновидность вопроса, используемая для проверки устойчивости, правильности, непротиворечивости и искренности ответов респондентов. Их можно разделить на несколько групп. Например, вопросы совести, прошлых деяний, моделирования ситуаций, желаний, сомнений, комплекса вины. Контрольный вопрос всегда идет в сравнении с основным. Если задать такой вопрос, допустим, причастному к преступлению и непричастному, то реакция на основной вопрос будет выше контрольного у совершившего преступление. Тогда как признаком непричастности будет повышенная реакция на контрольный вопрос. В ряде тестов, при работе на полиграфе, оператор задает контрольный вопрос о выдуманном преступлении, который более мощный по воздействию в силу реакций вины, стыда, смущения, неловкости. Например: «Вы изнасиловали гражданку С?» будет основным вопросом, а «Вы убили гражданку Л и ее двоих малолетних детей?» - контрольным к основному. Контрольный вопрос не затрагивает не только расследуемое преступление, но и не касается предметов основного вопроса. При основном вопросе, если подозреваемый действительно изнасиловал гражданку С, он сосредоточит свое внимание на деталях преступления: где он мог оставить следы, были ли свидетели, какое алиби придумать и так далее. Безусловно, это скажется на психофизиологических показателях. На контрольный вопрос он не переключит внимание, так как сравнительно спокоен в силу того, что не совершал этого преступления и не был на месте убийства, а следовательно, доказать его причастность просто невозможно. И наоборот, человек, который непричастен к преступлению основного вопроса,отреагирует на контрольный вопрос.

Иногда в качестве контрольного вопроса используют негативную информацию из прошлого респондента. При грамотно выстроенной тактике проведения опроса у непричастного человека вначале резко включаются все психофизиологические механизмы и системы, организм готовится к сопротивлению и просчитывает неизвестность. Далее, при понимании, что ему ничего не грозит, организм расслабляется и на-

чинает работать в обычном режиме. Для частного характера другая реакция. Когда ложь не подготовлена, когда неправильно выбрана тактика поведения, человек на протяжении всей проверки напряжён и старается полностью контролировать себя, полностью акцентируя на этом внимание.

ВЫВОД

Согласно приведённым примерам «контрольный выстрел» как явление выступает неким шагом корректировки в жизнедеятельности человека, используемым при решении задач. Утверждение относительно того, что «контрольный выстрел» свидетельствует о черте профессионализма далеко не всегда соответствует действительности. В большинстве случаев контрольный выстрел - результат порождения сомнений и неуверенности; акт, предпринятый в силу отсутствия знаний и необходимых способностей в силу психофизической раскоординации и дисбаланса. В других случаях — это вынужденная мера обеспечения собственной безопасности, и достаточно редко «контрольный выстрел» - это фактическое целенаправленное профессиональное (в том числе – преступное) действие.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Езикаян В.И. Криминология: Учебное пособие / Юж.-Рос. гос. техн. ун-т. - Новочеркасск: ЮРГТУ, 2011. - 159 с.
2. Ерофеев С. Современная энциклопедия охоты, Издательство: РИПОЛ классик, М. 2013
3. Криминология: Учебник/под ред. проф. Малкова В.Д. - ЗАО Юстицинформ, 2004 г.
4. Долгова А.И. (ред.) Криминология: Учебник для вузов. — 3-е изд., перераб. и доп. — М.: Норма, 2005. — 912 с.
5. Криминологическая характеристика наемного убийцы. Реферат. Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина
6. Криминологическая характеристика заказных (наемных) убийств и их предупреждение. Тема диссертации и автореферата по ВАК РФ 12.00.08, кандидат юридических наук Локк, Рубен Владиславович, 2003
7. Мальцев О.В. Против лома нет приема. Бреннелльская механика, 2008
8. [https://ru.wikipedia.org/wiki/ Теория социально-го научения Альберта Бандуры](https://ru.wikipedia.org/wiki/Теория_социального_научения_Альберта_Бандуры)
9. Наука и жизнь No03/2014, Выпуски 3-2014
10. Борисов Д. Шесть пуль для адвоката, статья газеты «Независимая» 03.08.2007
11. Форд Чарльз Психология обмана. Как, почему и зачем лгут даже честные люди. Эксмо, 2013, с.307
12. Спирица Е. Психология лжи и обмана. Как разоблачить лжеца. Питер, 2015, с.237
13. Варламов В. Детектор лжи. Когито-центр, 2015, с.430
14. Кузнецов И. Полиграфолог. Особенности работы на детекторе лжи. ЛитРес: Самиздат, 2019, с.36

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ:

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРИКЛАДНЫЕ АСПЕКТЫ ПРОБЛЕМЫ

КИНДРАТЕЦ ЕЛЕНА / KINDRATETZ ELENA

Доктор политических наук, профессор,
профессор кафедры политологии
Запорожского национального университета,
(г. Запорожье, Украина)
kin-el@ukr.net

УДК: 343.3/7:32

АННОТАЦИЯ

В статье рассматривается один из видов преступлений – политическое преступление. Указывается, что исследование указанного вида преступления не утрачивает своего значения и в демократических странах. Несмотря на то, что в таких странах созданы условия для уменьшения количества причин для свершения политических преступлений, полностью они не устранены.

Цель исследования: выяснение особенностей политических преступлений, совершаемых в настоящее время.

Автор отмечает: до сих пор не существует единого подхода к определению понятия «политическое преступление», несмотря на то что явление имеет давнюю историю исследования. В определениях политической преступности, как правило, указывается, что таковые преступления связаны с властью – завоеванием власти, ее удержанием и использованием. В статье выделены основные проблемы, которые вызывают интерес современных учёных, изучающих политические преступления; приводится их классификация на основе субъекта и объекта преступления. Понять особенности политических преступлений невозможно без изучения как личности политических преступников, так и жертв этих преступлений.

В статье обращается внимание на то, что оценка действий в сфере политики, квалифицируемых как преступные, зависит от системы ценностей, существующих норм и правил, стереотипов, от влияния СМИ на сознание людей, а также доверия к власти и ее легитимности. Приводятся примеры изменения отношения к революциям, восстаниям, а также оценки тех действий, которые ранее считались преступными; отношение к лицам, их совершающим. Автор отмечает, что причиной этого может выступать трансформация политической системы общества.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: политическое преступление, виды политического преступления, революция, восстание, кризис, субъект политического преступления, объект политического преступления.

POLITICAL CRIMES:

THEORETICAL AND APPLIED ASPECTS OF THE PROBLEM

ABSTRACT

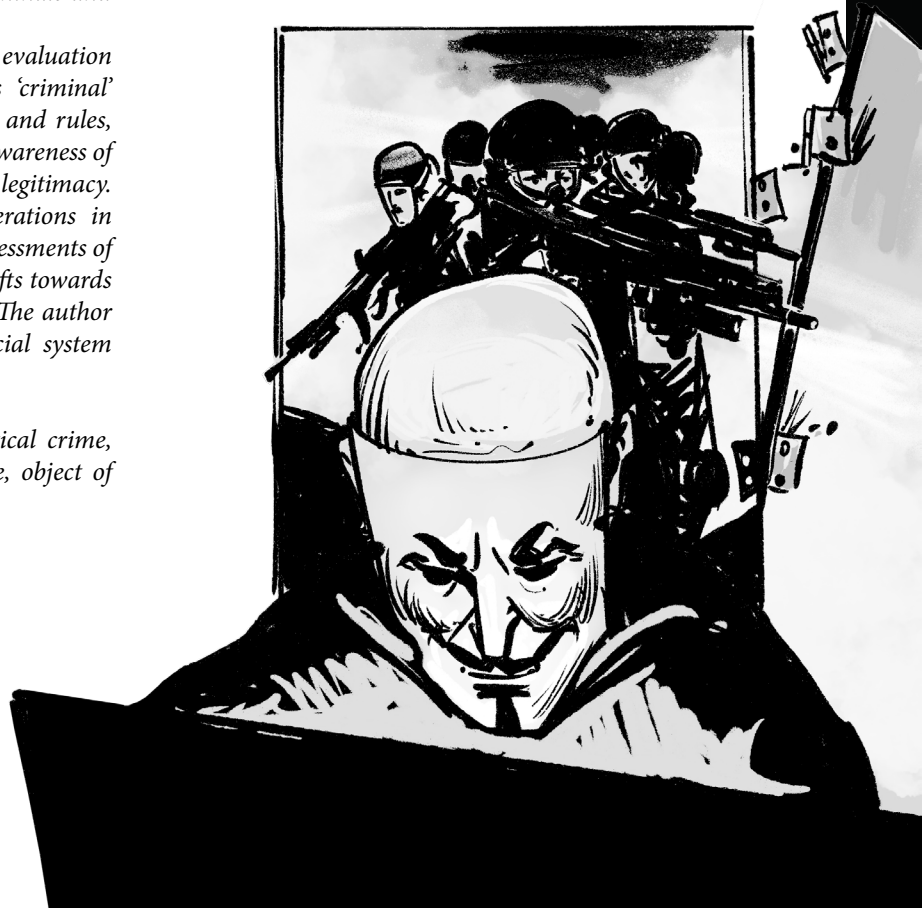
The article regards one of the types of crimes, i.e., political crimes. It is pointed out, the research does not waste its relevance and significance in democratic countries. Although in such countries conditions have been created to reduce the number of reasons for committing political crimes, however, the last has not been eliminated.

The purpose of the study is to clarify the characteristics of political crimes committed at present.

The author remarks, though this phenomenon has a sustained history of research, there is still no single approach to the «political crime» concept definition. In the determinations of political crime, as a rule, it is meant these crimes are associated with power, i.e., the conquest of power, its retention, and use. The article highlights the principal problems that arouse the interest of scientists analyzing political crimes presently, renders their classification based on the subject and object of crimes. It is impracticable to follow the peculiarities of political crimes without studying both the personality of political criminals and the victims of these crimes.

The article attracts attention to the fact, the evaluation of actions in the sphere of politics determined as 'criminal' depends on the system of values, existing standards and rules, stereotypes, as well as on the media influence on the awareness of people, as well as on trust in the authorities and their legitimacy. Furthermore, the article represents models of alterations in attitudes towards revolutions, uprisings, as well as assessments of those actions previously considered 'criminal'; the shifts towards those figures who engage revolutions, uprisings, etc. The author notes, the reason for this may be the political social system transformation.

KEYWORDS: political crime, types of political crime, revolution, uprising, crisis, subject of political crime, object of political crime.

ВСТУПЛЕНИЕ

Существуют различные мнения о том, когда появилось понятие «политическая преступность». Одни ученые считают, что, хотя внимание к явлению возникло еще в эпоху Античности, однако описывающее его понятие появилось только в XIX веке. Так, по мнению Н. Зелинской, концептуализация понятия «политическое преступление» как преступления, направленного против власти, непосредственно связана с общественно-политическими процессами в Западной Европе и Северной Америке середины XVIII века. Непосредственно в указанный период начал формироваться стереотип отношения к политическим преступлениям как этически оправданным правонарушениям, которые не имеют «абсолютной преступности» [1, с. 492].

Стивен Шафер считает, что политическое преступление — это, пожалуй, самый древний из всех видов преступлений. В истории практически любого общества были политические преступники. Они существовали всегда: как существуют сейчас, так и продолжают существовать в будущем [2]. Также сложно не согласиться и с фактом существования целого ряда причин, делавших в прошлом политические преступления почти постоянными, в частности, угнетение национальностей и религиозная нетерпимость, — с ходом времени их численность постепенно уменьшается или по крайней мере сокращается, а потому сокращается и реакция, которую они вызывают. На это обращают внимание Чезаре Ломброзо и Родольфо Ляски. В то же время учёные отмечают, что нельзя утверждать, что эти причины совершенно исчезли [3, с. 317].

До сих пор ведутся дискуссии относительно особенностей политической преступности и того, в каких случаях нарушение законов властью или народом может быть оправдано целесообразностью или общими интересами, интересами общего блага. Одной из основных причин достаточно нерешительных и различных подходов к концепции политического преступника и его классификации среди преступных типов Стивен Шафер считал относительную природу политического преступления [2]. Политические преступления видоизменяются, меняется их характер.

В условиях информационного общества политические преступники могут достигать своих целей, используя современные коммуникационные системы. Психологические, информационные войны могут приводить к дестабилизации ситуации, возникновению управляемого хаоса. Доказать вину тех, кто делает это умышленно, с выгодой для себя, очень сложно, как и классифицировать такие действия как «политическое преступление».

ИЗЛОЖЕНИЕ ОСНОВНОГО МАТЕРИАЛА

Политические преступления выступают предметом междисциплинарного исследования. Это явление изучают юристы, криминологи, политологи, социологи. Одной из основных тем обсуждения правоведов и криминологов является сходство и отличие политического преступления от иных видов преступлений. В. Тимошенко считает, что необходимо провести четкую линию между криминологическим изучением политической преступности и изучением этой проблемы исключительно с точки зрения политической науки [4]. Однако, часто подходы к изучению политической преступности криминологов и политологов всё же близки, например, в изучении политических репрессий. Известный ученый-криминолог В.В. Лунеев в книге «Преступность XX века: мировые, региональные и российские тенденции» (2005) отдельную главу книги посвятил изучению политических преступлений, в частности, политическим репрессиям, которые он рассматривает как один из видов таких преступлений [5].

Следует отметить, что политологи и социологи нечасто используют понятие «политическое преступление» при исследовании процессов, в которые вовлечены большие группы людей. Учёных больше интересуют объективные и субъективные причины этих явлений, предпосылки и последствия, участники, их мотивация. «Политическими преступлениями» склонна называть эти процессы поверженная власть, которая, как правило, и спровоцировала подобные акты общественного неповиновения. В свою очередь, протестующие считают действия власти преступными.

Оценивая сегодня подобные процессы, следует учитывать особенности их зарождения и протекания в современных условиях, в условиях информационного общества. Новые информационные технологии (Интернет, социальные сети) упрощают реализацию задачи дестабилизации ситуации в обществе силами, которые в этом заинтересованы (внутренними или внешними). Однако, редко и такие действия квалифицируются как политическое преступление. Как отмечает В.В. Лунеев, термин «политическое преступление» неохотно используется для криминализации деяний, исходя из разумения, что «в уголовном законодательстве демократического общества политическая мотивация не может быть криминализована» [5, с. 167]. Это не касается сепаратизма, в основе которого также находится политическая мотивация. Сепаратизм относят к преступлениям. Это один из видов антигосударственных политических преступлений, в совершении которого могут быть заинтересованы другие государства. В условиях гибридной войны, в том числе, возможны акты провоцирования, поддержания сепаратизма в стране, которая является объектом агрессии.

Современные исследования политических преступлений посвящены как исследованию их причин, мотивации, субъектов, последствий, так и изучению способов предупреждения этого типа преступлений. Эти преступления могут носить как насильственный, так и ненасильственный характер. Так, ныне значительная часть исследований посвящена политическому терроризму. Это объясняется тем, что в условиях глобализации возник международный терроризм, который представляет угрозу безопасности всем странам, в том числе, и политически стабильным.

Существуют различные определения «политической преступности». Но в большинстве их указывается, что таковые преступления связаны с властью (завоеванием власти, удержанием её, использованием) и в их основе лежит политическая мотивация. Исследователи отмечают сложность применения на практике существующих определений политической преступности из-за эмоционального, оценочного восприятия этого явления.

РАЗНОВИДНОСТИ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Все разновидности политической преступности, как считает В.В. Лунеев, условно можно свести к трем видам: 1) *преступления, совершаемые по политическим мотивам отдельными лицами или группировками, против легального конституционного строя, интересов государства или его законных руководителей*; 2) *преступления, совершаемые по политическим мотивам отдельными лицами или группами лиц, против своих политических конкурентов*; 3) *преступления, совершаемые правящей группировкой тоталитарных режимов в собственных политических целях, против народа, отдельных партий, групп и конкретных лиц* [6, с. 69].

Таким образом, политическими преступлениями могут считаться действия, совершаемые как государством в лице правящей элиты против граждан, так и гражданами против государства, политического строя, политических оппонентов. И в первом, и во втором случае преступления могут быть как преднамеренными, так и спровоцированными. Массовые мирные выступления населения во время социально-политического, экономического кризиса могут вызывать неадекватную реакцию у власти, которая боится расправы со стороны народа. Если применение силы для разгона мирных протестантов приводит к жертвам, в таком случае происходит то, что конфликтологи называют «самореализующимся пророчеством». Конечно же, государство имеет монополию на применение насилия, но пользоваться этим правом надлежит лишь в крайних случаях.

Восстание народа также может быть ответной реакцией на действие властей - своеобразной формой «коллективной самозащиты» от нарушения прав, свобод или даже физического уничтожения, движением сопротивления против антинародной политики властей. Можно ли в этом случае такие восстания относить к политическим преступлениям? Иногда несопротивление приводит к миллионам жертв, как это было в 1932-1933 годах в Украине во время голодомора.

ВОСПРИЯТИЕ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Следует отметить, что оценка одних и тех же действий, совершенных одними и теми же лицами, группами людей зависит от того, кто делает эту оценку, от системы ценностей, последствий этих действий, идеологических взглядов, пропаганды, информационного освещения происходящих событий. На протяжении существования СССР, например, менялось отношение к лидерам коммунистической партии. Так, во время сталинских репрессий многие «герои революции» были объявлены врагами народа, то есть, по сути, политическими преступниками. А затем в период «оттепели», когда были рассекречены некоторые документы периода сталинских репрессий, бывшие «обвинители и судьи» стали «обвиняемыми» в совершении политических преступлений. Политика гласности, провозглашенная в 1980-х годах М.С. Горбачёвым, привела к еще большей осведомленности граждан о преступлениях власти против своего народа. Такие же процессы происходили и в странах бывшего социалистического лагеря. Следует отметить, что в разных странах и даже в разных регионах одной и той же страны существовала неодинаковая готовность населения воспринять «новую» историческую правду. Это можно объяснить различием в политической субкультуре, жизненном опыте, ценностной системе. Многие люди неспособны были распрощаться со старыми стереотипами - так они пытались избежать когнитивного диссонанса. В таких ситуациях срабатывают защитные механизмы, как, например, вытеснение («забывание» неприятной, травмирующей информации).

Признание деятельности коммунистической партии преступной задевало интересы многих граждан Советского Союза, поскольку партия была массовой. В 1990 году, за год до распада СССР, было 19 миллионов членов партии, а в 1991 году численный состав ее уменьшился до 16 миллионов. Рядовые члены партии не принимали реального участия в разработке политики партии, более того многие из них, либо их родных также стали жертвами этой политики. Однако, обвинение партии в преступлениях вызывали определенные чувства у этих людей.

Это могло быть чувство страха либо чувство несправедливости. По их мнению, никаких преступлений лично они, будучи членами партии, не совершали, наоборот – они много сделали для развития общества.

В период перестройки менялось отношение и к революции 1917 года. Изменение отношения к революции нашло отражение в использовании вместо понятия «Октябрьская революция» (полное официальное название в СССР: «Великая Октябрьская социалистическая революция») понятия «Октябрьский переворот» и исключения из перечня государственных праздников праздника «Годовщина Великой Октябрьской социалистической революции» (в Украине это было сделано в 2000 г.). Но до сих пор есть люди, которые не согласны с политикой декоммунизации.

Проблема «справедливости» восстания народа против власти рассматривалась многими учёными. В разное время протесты против угнетения и насилия со стороны власти оправдывались по-разному: в Средние века оправданием служило то, что правители нарушили «законы божьи»; в Новое время говорили о нарушении «общественного договора»; ныне же говорят о нарушении прав и свобод человека, закреплённых в Основном законе – Конституции, согласно которой народ есть источник и носитель власти.

Может ли восстание против узурпирующей власть «представителей народа», которые используют против народа насилие, террор, считаться преступным при отсутствии иных способов решения этой проблемы? Такие ситуации являются очень сложными для анализа и всегда вызывают дискуссии не только в обществе, но и среди ученых. Последние также не являются независимыми от общества, в котором живут. Оценка подобных ситуаций всегда неоднозначна. Ученые, как представители различных групп, имеют определённые интересы, влияющие на их оценку революций, восстаний. Одни видят в них процессы, обусловленные объективными причинами, а другие – следствие заговора, в силу чего и определяют событие как политическое преступление. Эту проблему – «проблему объективности социально-политического познания» изучал М. Вебер.

В преамбуле Всеобщей декларации прав человека, провозглашенной Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948 г., указывается, что необходимо, чтобы права человека охранялись властью закона в целях обеспечения того, чтобы человек не был вынужден прибегать, в качестве последнего средства, к восстанию против тирании и угнетения [7]. Означает ли это, что если закон не обеспечивает защиту прав человека, то в таком случае существует необходимость защищаться от тирании и угнетения, прибегая к восстанию? Хотя такой способ защиты находит оправдания в трудах некоторых мыслителей прошлого и у современных ученых, однако, всё же среди ученых больше приверженцев конвенционных способов борьбы за свои права.

Нестабильность в обществе, которая порождена то ли революцией, то ли восстаниям, массовыми протестами – это политический кризис, ситуация бифуркации. В точке бифуркации всегда сложно предвидеть траекторию развития общества, предусмотреть все возможные риски.

СУБЪЕКТ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Понять характер и особенности политических преступлений невозможно без понимания его субъекта. Поэтому, очевидно, исследование политических преступлений будет не полным без описания, изучения личности политических преступников. Субъектами политических преступлений могут быть представители власти, которые стремятся её сохранить любыми спо-

собами; народ (его часть, отдельные граждане), если он пытается незаконным способом изменить конституционный строй; оппозиционные политики, использующие незаконные способы прихода к власти.

Чезаре Ломброзо одним из первых заинтересовался личностью преступника. Он политических преступников относил к «преступникам по страсти». Согласно Ломброзо в политических преступлениях немалую роль играет классовый и социальный фанатизм. Для преступников по страсти свойственна высокая степень аффективности, а поэтому в необычных и в напряженных обстоятельствах они могут совершать тяжкие преступления [8]. Вообще он считал, что все политические преступники — преступники по страсти. Однако, с этим сложно полностью согласиться. Довольно часто политические преступления власти против народа совершаются расчётливыми, рациональными и бесстрастными людьми.

Многих учёных интересовало влияние ценностной системы на поведение политического преступника. В частности, Стивен Шафер отмечал, что роль ценностной системы и нравственности гораздо более явна в политических преступлениях, чем в иных преступлениях [2].

Сохранение стабильности в обществе, а также его управляемость зависит во многом от сформированной ценностной системы. В условиях аномии ценности правила поведения перестают играть роль «сдерживающего фактора» неконвенционной деятельности. То, что до этого осуждалось, больше не осуждается. И то, что ранее считалось политическим преступлением, может больше таковым не считаться.

Никос Пассас в работе «Политическое преступление и политический преступник: теория и практика», исследуя политические мотивы преступников с древности до XIX века, пришел к выводу, что изменению подвержено то, чем они вдохновлялись, отношение к такому роду преступлений, а также образ этих преступников в сознании масс. Было время, когда политического преступника как отличающегося от обычного преступника своими благородными и альтруистическими мотивами, уважали [9].

В постсоветских странах в годы перестройки и гласности можно было наблюдать то, как изменялось отношение к бывшим политзаключенным. Об этом свидетельствовали и первые «послеперестроечные» выборы. Те, кого ещё недавно считали политическими преступниками, становились лидерами общественного мнения, их поддерживали на выборах в представительские органы власти. Это подтверждает зависимость восприятия действий и людей, которые их совершают, от того, как их освещают в СМИ.

Стоит отметить, что некоторые нарушения закона во имя достижения «благородных целей» всё же способны оцениваться общественностью позитивно, даже если официальные источники информации формируют иные представления об этих действиях. Это зависит от доверия к власти, её легитимности, доверия к СМИ.

ОБЪЕКТ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

В том случае, когда политические мотивы действий властей неочевидны, скрыты, сложно их определять, как политические преступления, даже если они причиняют вред большим группам населения. Проще, когда очевидным выступает целеустремленное уничтожение властью политических оппонентов или каких-либо групп общества, как это было в XX веке в странах с тоталитарным режимом.

Группы, подвергающиеся репрессиям, иногда избирались по этническим, социально-классовым, религиозным, идеологическим признакам или же произвольно с целью устрашения населения. Целью голодомора в Украине в 1932-1933 могло быть уничтожение украинцев, ведь именно они составляли большинство сельского населения. Это могло быть и способом «наказания» крестьян Украины. В украинских селах, безусловно, жили не только украинцы, но и представители других национальностей. Крестьяне выражали несогласие с политикой коллективизации, продразверстки в 1920-х годах, часто игнорировали выборы в советы. По мнению В.В.Лунеева, советская «политическая преступность» представляла собой репрессивную политику властей против своего народа, который не разделял или противился полити-

ческим установкам коммунистической партии. Учёный указывает на то, что с этой точки зрения репрессированных лиц следует рассматривать не как субъектов преступлений, а как жертв политического произвола [6, с. 67]. Политическим мотивом репрессий, голодомора в Украине, очевидно, было принуждение к признанию любых действий власти, любой политики государства, даже если она совершенно не соответствовала интересам определенных групп общества или всего общества в целом. Цель была достигнута, поскольку страх повторения подобных расправ многие годы определял поведение людей. В первые же годы перестройки учёные отмечали консервативность украинского общества. Избавление от «социального страха» в Украине происходило постепенно.

Иногда народ подвергают опасности, сознательно утаивая информацию, как это было после Чернобыльской аварии в СССР. Может ли быть оправданием при этом желание предупредить панику? Очевидно, в таких действиях есть и политические мотивы – желание сохранить политическую стабильность, власть. В соседних странах, в том числе и в тех, которые в то время входили в социалистический лагерь, например, в Чехословакии, меры по защите населения от радиации были приняты немедленно и благодаря разъяснительной работе удалось избежать паники. В Украине не только дезинформировали население о масштабах аварии, но ещё и проводили массовые мероприятия с привлечением к ним большого количества детей. Так в Киеве была проведена демонстрация, посвященная празднованию Первого мая – дня трудящихся.

Определенные признаки политического преступления носила и приватизации общегосударственной собственности, в результате которой в Украине образовалась небольшая группа олигархов. Эта группа поныне оказывает большое влияние на политику государства. Результатом олигархизации власти стало превращение потенциально богатой страны в страну, в которой большинство населения относится к «низшему» классу.

Часть элиты, бывшей советской номенклатуры, имея доступ к власти, информации использовали это для собственного обогащения во время общего кризиса, коренных преобра-

зований общества, разрушения управленческой структуры. Контроль процесса приватизации дал возможность получить в собственность, что ранее принадлежало государству [10].

ВЫВОДЫ

Исследование показало, что в теории и на практике существуют проблемы отнесения определенных действий к политическим преступлениям. Это связано с тем, что мотивация, обстоятельства, предпосылки совершения этих действий оцениваются по-разному. Сейчас происходит много событий, которые должны стать предметом изучения специалистов по политическим преступлениям. Это позволит предупреждать политические преступления и решать проблемы, которые возникают как их следствие.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Зелінська Н. А. Концепт «політична злочинність» /Актуальні проблеми держави і права : зб. наук. пр. / редкол.: С. В. Ківалов (голов. ред.), Ю. М. Одеса : Юрид. л-ра, 2005. Вип. 25. С. 491-497.
2. Schafer Stephen (1972) The Concept of the Political Criminal /Journal of Criminal Law and Criminology. Volume 62. Issue 3 Article 3. Режим доступа: <https://pdfs.semanticscholar.org/b8f6/3fd60702b0b8824f75811e4bc89c6fa01de5.pdf>
3. Ломброзо Чезаре, Ляски Родольфо Политическая преступность. Режим доступа: <http://dot.kostacademy.kz/bible/files/864868164.pdf>
4. Тимошенко В. О. Політичні злочини як елемент політичного життя. Режим доступа: <http://dspace.onua.edu.ua/bitstream/handle/11300/1531/Timoshenk.pdf?sequence=1&isAllowed=y>
5. Лунеев В. В. Преступность XX века: мировые, региональные и российские тенденции. Москва: Волтерс Клувер, 2005, 868 с.
6. Лунеев В.В. Политическая преступность в России: прошлое и настоящее /Общественные науки и современность. 1999. № 5. С.66-79.
7. «Всеобщая декларация прав человека» (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948). Режим доступа: <https://legalacts.ru/doc/vseobshchaja-deklaratsija-prav-cheloveka-prinjata-generalnoi-assambleei/>
8. Ломброзо Чезаре Анархисты. Режим доступа: http://az.lib.ru/l/lombrozo_c/text_1894_gli_anarchici.shtml
9. Passas Nikos (1986) Political crime and political offender: Theory and practice The Liverpool Law Review. Режим доступа: https://www.academia.edu/32407451/Political_crime_and_political_offender_Theory_and_practice
10. Кіндратець, О. М. Олігархізація влади: особливості та наслідки /Гілея Вип. 65 (№10). 2012. С.476-481.

ЖАН БОДРИЙЯР

О ПОСТМОДЕРНОМ ПРОЕКТЕ ГИПЕРРЕАЛЬНОГО МИРА МЕДИЙНОГО КАПИТАЛИЗМА: ТЕОРИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

ВОРОНКОВА ВАЛЕНТИНА / VORONKOVA VALENTYNA

Doctor of Philosophy (D.Sc.), Professor,
Academician of the Academy of Higher Education
of Ukraine, Head of the Department of Management
of Organizations and Project Management,
Engineering educational and scientific Institute of
Zaporizhzhia National University, Editor-in-Chief
(Zaporizhzhia, Ukraine)
E-mail: valentinavoronkova236@gmail.com
ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-0719-1546>
Engineering educational and scientific Institute,
Zaporizhzhia National University (Zaporizhzhia,
Ukraine)

НИКИТЕНКО ВИТАЛИНА / NIKITENKO VITALINA

PhD in Philosophy, Associate Professor, Associate
Professor of the Department of Management
of Organizations and Project Management,
Engineering educational and scientific Institute of
Zaporizhzhia National University (Zaporizhzhia,
Ukraine)
E-mail: vitalina2006@ukr.net
ORCID iD: <https://orcid.org/0000-0001-9588-7836>
Engineering educational and scientific Institute
of Zaporizhzhia National University, 226 Soborny
Avenue, 69006 Zaporizhzhia, Ukraine

АННОТАЦИЯ

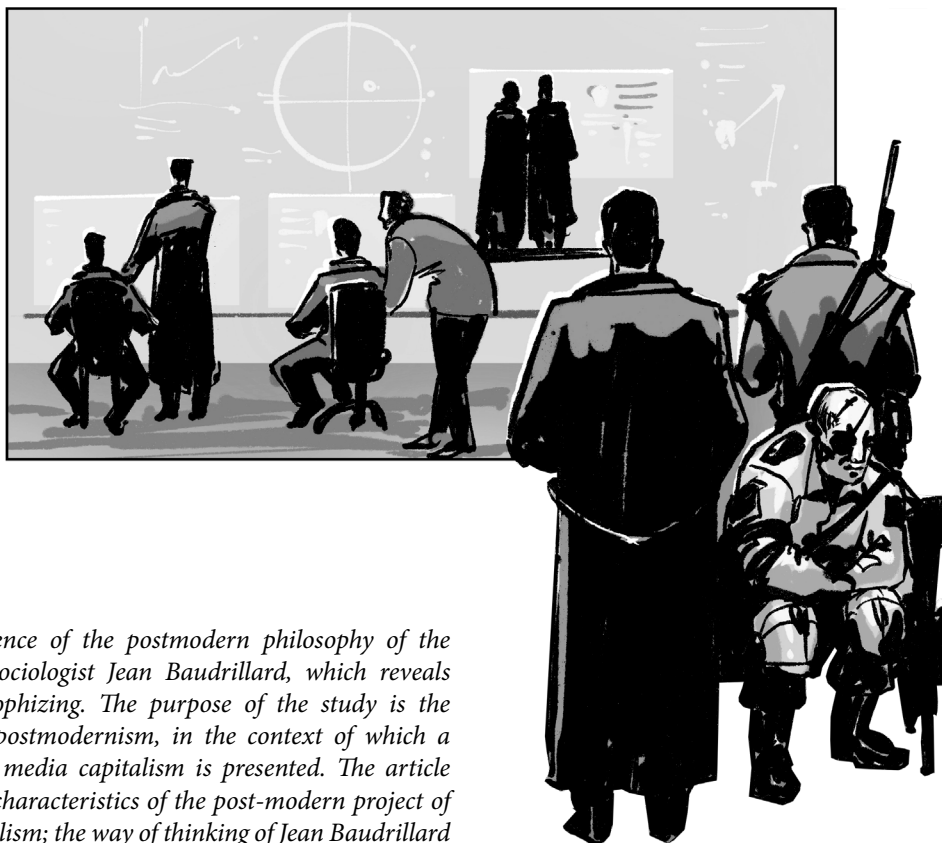
В статье раскрывается сущность постмодерной философии известного французского философа и социолога Жана Бодрийяра, в которой раскрываются основные направления его философствования. **Цель исследования** – концептуализация идей постмодернизма, в контексте которых представлен проект гиперреального мира медийного капитализма. В статье раскрываются сущность, направления и характеристики постмодерного проекта гиперреального мира медийного капитализма; проанализирован образ мышления Жана Бодрийяра как представителя постмодерной философии, в основе которой создание ирреальных «поток», «течений», «машинных процессов». Этот мир Жан Бодрийяр называет «гиперреальным», в основе которого лежит единство потребления изображений и знаков, которые представлены как симулякры. Симулякр представляет собой стереотип, примитивную матрицу, которая помогает человеку жить в этом примитивном (вымышленном) мире и служит образом виртуально-иррациональной реальности, которая отражает некоторое правдоподобие от оригинала. Симулякр рассматривается как пустая, нулевая матрица или артефакт, квазивещь, трансцендентальный объект-модель вымышленного мира, за коим находится реальный мир со своими проблемами и противоречиями. Жан Бодрийяр описал постмодерн как «большой процесс потери сенса», который привел к разрушению истории, референции и финализма, в котором оригинал уже не имеет смысла, а торжествует модель копии.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: постмодернизм, Жан Бодрийяр, гиперреальный мир, симулякр, симуляции, проект медийного капитализма

JEAN BAUDRILLARD

ON THE POST-MODERN PROJECT OF THE HYPPER REAL WORLD OF MEDIA CAPITALISM: THEORY AND METHODOLOGY OF RESEARCH

ABSTRACT

The article reveals the essence of the postmodern philosophy of the famous French philosopher and sociologist Jean Baudrillard, which reveals the main directions of his philosophizing. The purpose of the study is the conceptualization of the ideas of postmodernism, in the context of which a project of the hyper real world of media capitalism is presented. The article reveals the essence, directions and characteristics of the post-modern project of the hyper real world of media capitalism; the way of thinking of Jean Baudrillard as a representative of postmodern philosophy, which is based on the creation of surreal «flows», «currents» and «machine processes» is analyzed. This world J. Baudrillard calls «hyper real», based on the only consumption of images and signs that are presented as simulacra. A simulacrum is a stereotype, a primitive matrix that helps person to live in this primitive (fictional) world and serves as an image of a virtual-irrational reality that reflects some plausibility from the original. A simulacrum is considered as an empty, zero matrix or artifact, a quasi-thing, a transcendental object-model of the fictional world, behind which lies the real world with its own problems and contradictions. Jean Baudrillard described postmodernism as the “great process of losing sensation”, which led to the destruction of history, reference and finalism, in which the original no longer makes sense, but the copy model triumphs.

KEYWORDS: postmodernism, Jean Baudrillard, hyper real world, simulacrum, simulations, media capitalism project

Жан Бодрийяр родился в 1929 г в Реймси; профессор социологии в университете Paris-Nanterre, самый крупный теоретик постмодернизма, создавший концепцию (проект, модель) гиперреального мира медийного капитализма. Данный проект (теория, модель) мира, переполненного знаками, символами, абстракциями, транслирует своими текстами отсутствие реального индуцирования феноменов действительности, опредмечивание мира без оригинала и реальности, который заполняется симулякрами - иллюзиями, видимостями, фикциями.

В результате данной замены образов человека, природы, социума формируется ирреальный мир, в котором разворачиваются знаки и символы, которые указывают на коллизии истины, они же сами предстают как истина, а мир, согласно постмодернистов, все более переполняется информацией, в которой все меньше реально-достоверного смысла и содержания. Ситуация складывается таким образом, что человек живет в переполненном информацией гиперреальном мире, который интерпретирует порождение парадоксальности медийного капитализма.

Цель исследования – концептуализация модусов постмодернизма, в контексте которых представлен проект гиперреального мира медийного капитализма французского философа Жана Бодрийяра, а также связь его идей с нынешним днем «посткоронавирусного развития».

Задачи исследования: 1) раскрыть сущность, направления, характеристики постмодерного проекта гиперреального мира медийного капитализма; 2) проанализировать образ мышления и идеи-постулаты Жана Бодрийяра как представителя постмодерной философии; 3) раскрыть сущность симулякров как матрицы реального; 4) показать становление постмодерна как «большого процесса потери смысла», из-за которого исчезает вера в «истинный мир», оригинал.

1. СУЩНОСТЬ ИДЕЙ И ХАРАКТЕРИСТИКИ ПОСТМОДЕРНОГО ПРОЕКТА ГИПЕРРЕАЛЬНОГО МИРА МЕДИЙНОГО КАПИТАЛИЗМА

Постмодерный проект гиперреального мира медийного капитализма представлен как культурное течение в констелляции с такими дифференциальными течениями, как эстетика, этика, искусствоведение, философия, метафизика и др. Постмодернизму свойственны такие компоненты или характеристики как:

1) автономность-электизация стилистики в изложении текста, субъективность в изложении структур, матриц, приемов текста;

2) конвергенция идей и течений – художественных, эстетических, философских, метафизических и использование различных их модусов и характеристик;

3) диспозиции-ориентиры на толпу, на массу, а также на элитные бомонды и кланы общества;

4) воздействие модусов постмодерного искусства на экономические процессы в обществе, социуме-государстве, ориентация на религии, информатику в констелляции со стилистически-поэтической полифонией голосов;

5) частичная элиминация шедевров-эталонов классической культуры при апробации приемов игры, а также при репродукции произведений культуры, искусства;

6) акцентуация креативных установок на базисные отношения «сочинение искусства - это зритель-реципиент», который рассматривается без зрителя-перцепиента, что означает имитацию текста, замену его истинного содержания фикцией, подменой, иллюзией, отстранение от субъекта;

7) использование принципов-постулатов деконструкции – идей постфрейдизма, психолингвистических моделей бессознательного, семантико-семиотических конструкторов;

8) переход от модернистских сюжетов постиндустриального социума к постмодернистским сюжетам изложения машинного (инфор-

мационного) мира;

9) ориентация в проектах гиперреального мира медийного капитализма на парадоксальное, восхитительно-ироническое, амфиболическое, к феноменам малопостижимого мира с художественно-эстетической коммутацией диалектических факторов;

10) использование в проекте гиперреального мира медийного капитализма суррогатного, ретроградного, неопределенного, иллюзорного, эклектического с целью дискурс-осмысления общества, социума, человека при помощи системы художественных, эстетических принципов и постулатов;

11) отрицание катарсиса искусства, самобытности творчества и их замены эрзацэталопами, субпарадигмами при помощи различных модусов коллажа, аппликации, конвергенции.

Это далеко не полный перечень идей и характеристик постмодернизма, в контексте которых представлен проект гиперреального мира медийного капитализма французского философа Жана Бодрийера.

2. ОБРАЗ МЫШЛЕНИЯ ЖАНА БОДРИЙЕРА КАК ПРЕДСТАВИТЕЛЯ ПОСТМОДЕРНОЙ ФИЛОСОФИИ

Образ мышления Жана Бодрийера демонстрирует разрушительный разрыв с традициями западной философии, с ее типичной акцентуацией внимания на индивидуальности, свободе воли и познании, с экзистенциальными идеями об «аутентичности жизни». Он защищает сплошную ирреальность общества, которое продуцируют иллюзии, формирует модель мира, состоящую из симулякров, игр, иллюзий и фантазий вымышленного мира, который лишает человека плана собственного самоосуществления. Жан Бодрийер описывает постмодерн как попытку подорвать традиционные дискурсивные теории с общим кодом, который следует «декодировать» (Ж. Делез, Ф. Гваттари «Анти-Эдип. Капитализм и шизофрения»). Аргументированно-диалектическому развитию философских

теорий современности противопоставляется создание ирреальных «потоков», «течений», «машинных процессов», со своими соединениями и сцеплениями, которые порождают «активность» фиктивного бытия без автора, без субъекта. А может ли вообще мир состоять без субъекта и превратиться в машинный поток индустрии, которая приводит к разрушению истории, ее имитации, пародии, референции и финализма, агонии реального, метафизического напряжения истории, которая уже не принадлежит человеку, а лежит «уже за ним» (Ж.Бодрийер «Агония реального»)?

Ж.Бодрийер «видел мир, в котором индивидуальность – это миф, а люди есть единицами, которые отражают все, что происходит в медийном пространстве и их единственной целью есть только потребление изображений и знаков (Ж. Бодрийер «Симулякры и симуляция»).

Поэтому Ж.Бодрийер называет этот мир «гиперреальным» и одним из его качеств является то, что между реальным и вымышленным (представляемым, несуществующим) миром нет никакой разницы. Мы оказались в мире, который представляет собой «гигантский симулякр», который никогда не изменится на реальный, а только «на самого себя в замкнутом пространстве без границ и соотношений».

3. ФЕТИШИЗАЦИЯ ПРОШЛОГО ВМЕСТО РЕАЛЬНОСТИ, А СИМУЛЯКРЫ КАК МАТРИЦА РЕАЛЬНОГО

Для Ж.Бодрийера главным было восприятие мира знаков и символов, которые демонстрируют «гиперреальный мир», «в котором нет ни Бога, ни суда, который бы отличил правду от лжи». Когда все становится абстрактным, ценность «реального» возрастает, и когда человек попадает в мир симулякров и симуляции, ему очень сложно выйти из этого мира, он находится словно в джунглях, которые имеют свои традиции. Ж.Бодрийер «изображает Диснейленд как классический пример симулякров, поскольку этот представляемый мир существует только для того, чтобы иметь возможность представить разницу между реальным миром».

Диснейленд в контексте проекта гиперреального мира медийного капитализма представляет иллюзию между правдой и фабрикацией (иллюзией, фетишизацией) для того, чтобы человек продолжал существовать в сфабрикованном (вымышленном мире), мире иллюзий. Симулякр исполняет роль стереотипа, примитивной матрицы, которая помогает человеку жить в этом вымышленном мире и служит образом виртуально-иррациональной реальности, которая отражает некоторое правдоподобие от оригинала.

Симулякр – это не подлинник, а квазивещь, пустая, нулевая матрица или артефакт, всего лишь трансцендентальный объект-модель вымышленного мира, за коим находится реальный мир со своими проблемами и противоречиями, и неподготовленному человеку сложно экзистировать (существовать) в реальности-достоверности после того, как он пребывал в Диснейленде, который представляет вымышленную реальность. Неслучайно в философском языке стали появляться слова «постправда», «постдостоверность», поскольку сегодня в медийном пространстве трудно отличить правду от лжи, правду от симуляции.

Симулякры демонстрируют отсутствие данности в результате стирания знаний между достоверным и иррациональным (предполагаемым) знанием, поэтому симулякр как вторичное, суррогатное представляет корреляции с мульти-голограммами вымышленного мира. Симулякры – полисемиотические структуры мышления, которые создают суррогатные континуумы формирования парадигм освоения действительности, в основе которых примитивные стереотипы, банальные суждения. Само телевидение базируется на симулякрах и симуляции, в основе которых клише, ярлыки, предназначенные для массовой культуры. Они несут собой приоритет фантомного над метафизическим, являясь, к сожалению, носителями художественной, эстетической, культурной деградации и примитивизма, а не высокой культуры.

«Жан Бодрийяр в то же время предвидел развитие Интернета и феномена социальных сетей, считая, что людей теперь будут оценивать по мере их вовлечения в поток медиа-сообщений». Каждый, кто редко появляется в СМИ, по его

мнению, считается несоциализированным или виртуально асоциальным, а поток сообщений, вне всякого сомнения, есть благо, увеличивающий смысл, точно так же, как и поток капитала умножает благосостояние человека. Его лозунгом так и остается: «Мы живем в мире, который становится все более информативным, но имеет все менее смысла». Решающее значение при этом имеет отождествление с историями, знаками и символами, которые восхваляют товары.

Жан Бодрийяр: «...мы покупаем вещи не для того, чтобы их приобрести, а для того, чтобы удержаться в рамках гиперреальности, а нежелание потреблять эти знаки и символы считается губительным». Поэтому представления о рациональной личности со свободной волей – это абсолютный миф, фантом, иллюзия. Люди охвачены потреблением, они и есть часть общества потребления. Вместо реального человек фетишизирует прошлое; в эпоху симулякров и симуляции больше нет ни Бога, ни страшного суда, который мог бы отделить ложь от правды, поэтому неслучайно появились слова «постправда» и «постдостоверности». По мнению философа, не было даже террористических атак в США, а был сдвиг в гиперреальность и поглощение системы одних ценностей другими.

4. МЕТОДОЛОГИЯ ПОСТСТРУКТУРАЛИЗМА КАК ОСНОВА ИССЛЕДОВАНИЯ ПОСТМОДЕРНИЗМА

В основе методологии постструктурализма как основы исследования постмодернизма – структуралистические подходы, методики и апробации, которые послужили осмыслению постмодерной культуры на основе методологии лингвистическо-текстуального моделирования, индуктивно-дедуктивных подходов, герменевтики для дискурс-постижения гиперреальности и симулякров. В основе методологии исследования гиперреальности и симулякров – дискурс-постижение структурально-культурных текстов, относительная корреляция текстов, языков, лингвомоделей, лингвоструктур, знако-семиотической деятельности субъектов.

Научная концептуальная интерпретация гиперреального мира сводится к постижению стилей, знаков, символов, сводится к анализу языка, объектом которого является то, что находится за границами структурных объяснений, в результате чего анализируются контексты лингвомоделей для подтверждения своих аргументов. Согласно методологии структурализма, тексты тяготеют к динамической ритмолингвистике: они не в состоянии предусмотреть все методы и приемы, связанные с глубоким структурным анализом и обобщением.

Представители постструктурализма, равно как и постмодернизма, идут в фарватере шопеппауэровско-ницшеанского волюнтаризма, в контексте которого происходит интерпретация субъекта с негативным для него социоокружением, а индивидуально-коллективистское сознание субъектов детерминировано социально-культурными эволюционными мультипроцессами в апелляции к бессознательно-интуитивному постижению действительности, которую представляет гиперреальность.

Обработка постмодерного проекта гиперреального мира медийного капитализма происходит в схемах деконструктивных методик Даррида, для которого деконструкция – это фундаментальная вивисекция текста, всего лишь композиция текста, интерпретация сюжетно-стилистических конструкторов, сборка текста по типу монтажа конструкторов, выявление его композиционно-стилистической композиции, синтез художественных, эстетических и креативных установок и диспозиций автора как создателя текста. Дискурс-постижение макроструктуры текста – это только интерпретация и истолкование проекта гиперреальности медийного капитализма, а именно:

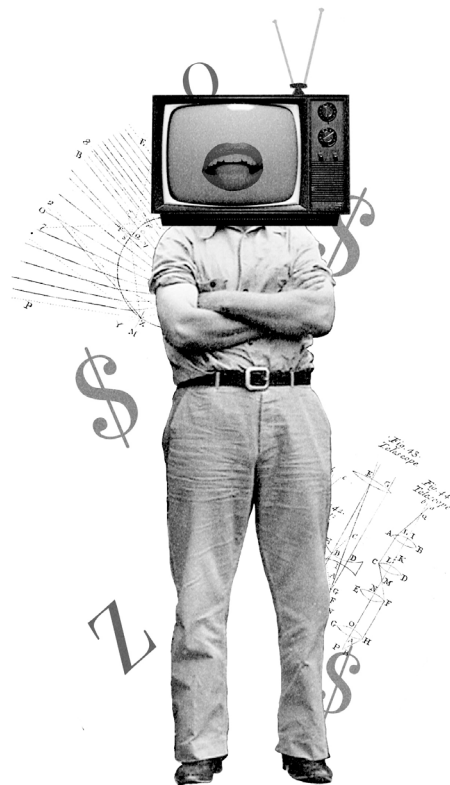
1) герменевтическое истолкование, а не анализ результирующих дефиниций, которые составляют основу мультиконструкции текста;

2) конструирование технологий, в контексте которых гиперреальность не указывает на объекты, смыслы, значения, которые являются всего лишь фантомами, симулякрами, камуфлируют латентную реальность, спорадически связаны с действительностью, человеком, социумом, природой;

3) истолкование смыслов гиперреальности, которые детерминируют всего лишь психоповеденческие мотивы и паттерны поведения человека, преодолевая концепты метафизического логоцентризма, деформируя тем самым сознание и подсознание субъекта;

4) фетишизация дискурса-праксиса прошлого вместо рассмотрения реальности, что приводит к абсолютизации симулякров как матрицы гиперреальности медийного капитализма;

5) порождение неокризисного осознания; в его основе – проект гиперреального мира медийного капитализма, который разворачивается вокруг дискурс-постижения текстов культуры и моделей социокультуры, которые лишены дискурс-рациональности.

5. ПОСТКОРОНАВИРУСНАЯ СИТУАЦИЯ COVID-19 КАК ОТРАЖЕНИЕ ПОСТМОДЕРНИСТСКОГО ВЫЗОВА ЦИВИЛИЗАЦИИ

Сегодня в условиях вызовов цивилизации и дальнейшего разворачивания его постмодерного проекта следует учитывать диалектическую взаимосвязь объективного и субъективного факторов. Covid-19, который разворачивается на наших глазах и имеет различные модифицированные формы, подтверждает идею о необходимости формирования новой стратегии развития бытия человечества. Пандемия коронавируса обострила приспособляемость и адаптацию человека к условиям бытия глобализованного социума, к условиям нестабильного, негарантированного социума, который порождает множество вызовов и проблем.

Пандемия коронавируса внесла не просто социальный хаос в ритм жизни, а переросла в социальный страх, который нарушил триединую схему – гео-, био- и социосферы, что нарушает коэволюционные процессы развития человечества, его взаимозависимое и сбалансированное развитие. Главный удар пандемия коронавируса нанесла экономике всех стран, особенно развитых, которые показали неспособность справляться с большим количеством проблем: колоссальный отток необходимой рабочей силы, наблюдаемый в ряде стран, определил требование пересмотра подготовки рабочей силы для выполнения различного рода сельскохозяйственных, промышленных и других работ, а также услуг. Это говорит о том, что ученым следует создавать новые теории выживания человечества и вырабатывать новые конструкты будущего глобализованного мира, соответствующие вызовам и требованиям действительности и потому имеющим высокое онтологически-ценностное значение.

Сегодня возникает потребность в формировании новых ценностных ориентаций бытия человека в глобализованном мире, нового отношения человека к природе, рационального использования ресурсов с целью сохранения среды и устойчивого ее развития, снижения рисков возникновения разных эпидемий, так как сегодня происходит эволюция различных фе-

номенов, связанных с усилением цифровизации общества. Методов для внедрения Эко-цивилизации цифрового общества пока ещё не разработано, в данный период ведутся поиски новых парадигм и методов внедрения Эко-цивилизации, позволяющих возобновить экологическое качество, качество социума, качество жизни и культуры.

Новые технологии, которые сегодня рождаются, – робототехника, искусственный интеллект, синтетическая биология, нанотехнологии, 3D-производство – также влияют на развитие глобализованного мира и создают множество угроз. Эти технологические инновации свидетельствуют о развитии в истории современной социомысли новой реальности, нового бытия и экзистирования всего сущего, что несёт новые угрозы и вызовы человечеству и, соответственно, требует выработки новых парадигм, теорий, моделей с целью осмысления проблем выживания человека и человечества.

ВЫВОДЫ

В контексте представленного анализа резюмируем, что одной из главенствующих целей постмодерна, представителем которым является философ и социолог Жан Бодрийяр, выступает ликвидация «рационального дискурса», переход к метадискурсу рационализма и провозглашение эры постмодерна.

Постмодерн рассматривается как трансплантация эстетических матриц в суррогатные, иллюзорные, эклектические. Жан Бодрийяр убедительно аргументирует, что мир, в котором мы живём, полностью отличается от модернистского мира «столкновения цивилизаций».

Философы столетиями дискутируют об относительном значении субъекта (я) и объекта (мира), однако Жан Бодрийяр считает эти дебаты несущественными, поскольку объект давно победил субъекта в обществе потребления.

Человек сегодня – это не проект, наделенный индивидуальностью, как утверждает большинство философов, а скорее робот, гаджет, машина, которая потребляет и воспроизводит идеи и образы, существующие в СМИ, рекламе, политике.

Бодрийяр пришел к такому выводу, что назвал «идеальным преступлением» то, что произошло с человеком и человечеством сегодня, а именно то, что мы оказались в мире гиперреальности. Примером такой гиперреальности является и ситуация с пандемией Covid-19. При капитализме люди – простые потребители. Каждое отличие между правдой и ложью уничтожается с той целью, чтобы утверждался радикальный закон равновесия и обмена. Постмодернистскую теорию критикуют за неспособность соответствовать научным стандартам модерна. Вследствие отрицания значения и роли индивидуального субъекта и субъективности, постмодернисты зачастую не формулируют теорию деятельности и активной роли субъекта, выгораживая на первое место объект.

Современному обществу и культуре постмодерна свойственно «отчуждение-денатурализация», потеря человеком собственной природы, то есть, способности выносить компетентное суждение. Отчуждение человека от реальности находит выражение в «гиперреальности культуры» (термин Ж.Бодрийяра), в которой симулякры систематически замещают реальное.

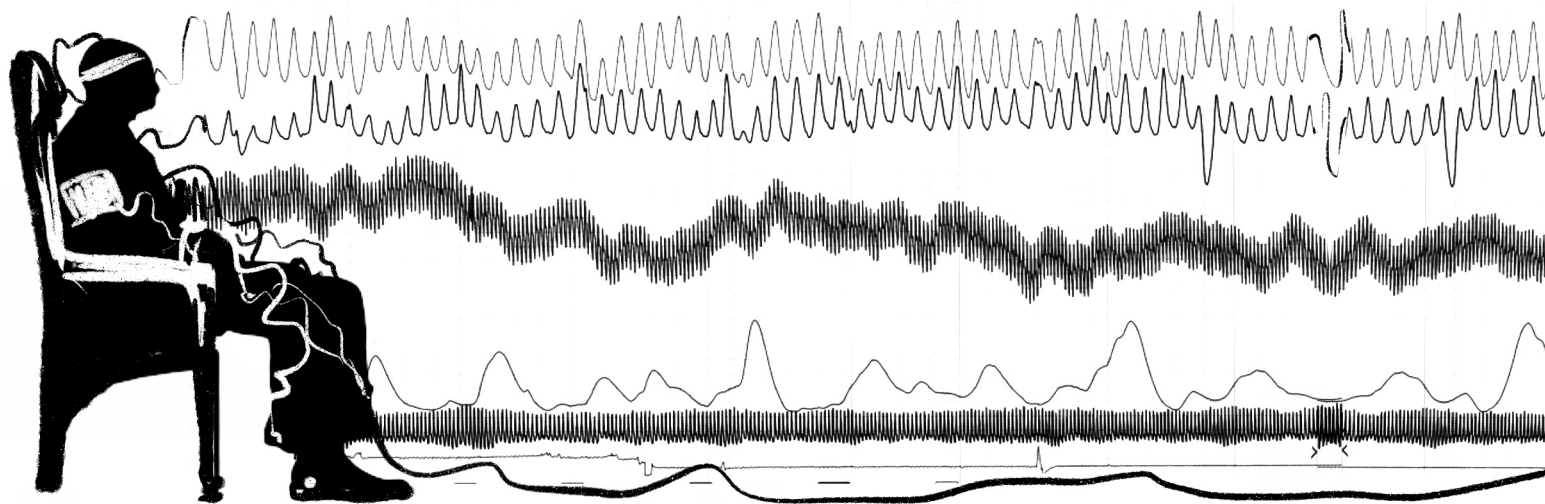
Этот мир Ж.Бодрийяр называет «гиперреальным», единственной целью в таковом мире является потребление изображений и знаков, которые представлены как симулякры. Симулякр представляет собой стереотип, примитивную матрицу, которая помогает человеку жить в этом примитивном (вымышленном) мире и служит образом виртуально-иррациональной реальности, которая отражает некоторое правдоподобие объекта и его отличие от оригинала.

Симулякр рассматривается как пустая, нулевая матрица или артефакт, квазивещь, трансцендентальный объект-модель вымышленного мира, за коим находится реальный мир со своими проблемами и противоречиями, который разворачивается без активной роли субъекта.

Жан Бодрийяр описал постмодерн как «большой процесс потери сенса истории и смысла человека», который привел к разрушению истории, референции и финализму, в котором оригинал уже не имеет смысла, а торжествует модель копии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Жан Бодрийяр. Симулякры и симуляции. М.: Издательство: Рипол Классик. 2016. 320 с.
2. Воронкова В. Г. Формирование нового мировоззрения, нового человека, нового общества будущего. Антропологические измерения философских исследований: Днепровский национальный университет железнодорожного транспорта им. академика В. Лазаряна. 2013. Вип. 3. С. 69-79.
3. Nikitenko Vitalina. Culture and civilization: interaction and relationship in the context of social and philosophical analysis. Humanities Studies. Запоріжжя: ЗНУ 2020. 3 (80). С. 49-64
4. Том Батлер-Будон. 50 видатних творів. Філософія / пер. з англ. Н.Лавської. К.: Вид група КМ «БУКСМ», 2019. 456 с.
5. Лепський М. А., Мальцев О. В. Феномен історичної пам'яті в дослідженні середовища міста (на прикладі Флорентійської експедиції, вересень 2019 року). Humanities Studies. Запоріжжя: ЗНУ, 2019. 2 (79). С. 70-79.
6. Oleksenko, Roman. Position and role of modern economic education as the main megatrend of innovative development of Ukraine. Humanities Studies. Запоріжжя: ЗНУ 2020. 2 (79). С. 169-181.

«В ПОГОНЕ ЗА СТАТУСОМ ЗАБЫЛИ О СУТИ» ИЛИ КТО ИЗОБРЕЛ ДЕТЕКТОР ЛЖИ ?

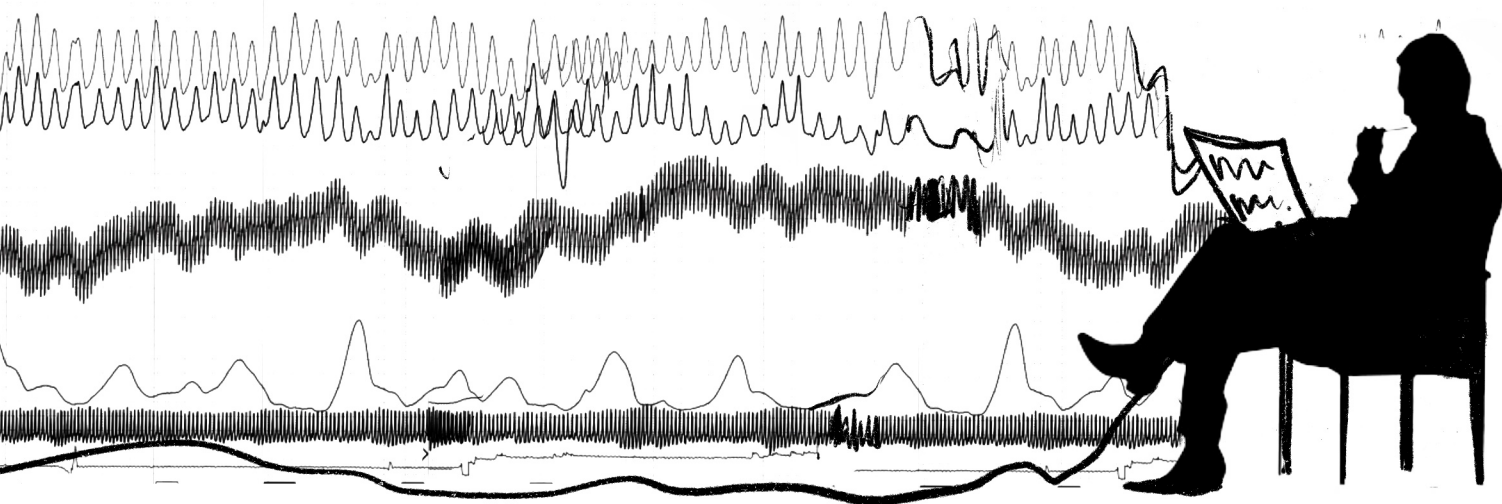
ИРИНА ЛОПАТЮК / IRYNA LOPATYUK

Corresponding member of the Ukrainian Academy of Sciences,
researcher at the Memory Institute and the Scientific
Research Institute «International Fate Analysis Community.»

АННОТАЦИЯ

В представленной научной разведке излагаются результаты сравнительно-сопоставительного анализа достоверности нескольких исторических параллелей в гонке за первенство получения титула «создатель детектора лжи». Автором обращается особое внимание на факт существования мифологемы о некоем «особом устройстве», которое позволяет выявлять ложь, тем самым обнаруживать преступника; мифологема, которая сыграла определяющую роль в XIX веке, проложив дорогу фактическому созданию полиграфа как инструмента «машины правды». Цель данной статьи: продемонстрировать на фактических примерах роль, значение и влияние мифологемы, используемой в течение не менее 100 СМИ разного рода и порядка, тем самым определяющим статусность и практически непоколебимую уверенность в состоятельности детектора лжи как научного изобретения, минуя методы научные, в противовес используя методы создания и управления общественным мнением.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: полиграф, детектор лжи, изобретение, научный прогресс.

«IN PURSUIT OF STATUS SOME FORGOT THE ESSENCE» OR WHO INVENTED A LIE DETECTOR?

ABSTRACT

The presented scientific study reports on the results of comparative analysis of the credibility of several historical parallels in the race to obtain the title of «creator of the lie detector». The author focuses on the fact, there is a mythologeme concerning a 'special device' that enables the detection of lies and thus the detection of a criminal; a mythologeme that was crucial in the 19th century, paving the way for the actual creation of a polygraph as a 'machine of truth'. The purpose of this article is to demonstrate, through actual examples, the role, significance and impact of mythology, which has been used by at least 100 media of all kinds and order, thus confirming the status and almost unshakable confidence in the viability of the lie detector as a scientific invention, bypassing scientific methods, as opposed to applying methods to construct and manage public opinion.

KEYWORDS: polygraph, lie detector, invention, scientific progress.

ВВЕДЕНИЕ

«Есть изобретение, недавно созданное каким-то профессором из колледжа, - сказал он, - и я хотел бы применить это устройство на Куллиморе. Оно называется «детектор лжи»; с его помощью можно проникнуть в бездонные ямы подсознательного разума человека и постичь все тайны его подсознательного эго».

Чарльз Уолк, «Желтый круг» (1909 г.)

«Какое электрическое устройство для расследования было изобретено Джоном Огастесом Ларсоном из Новой Шотландии в 1921 году?»

Trivial Pursuit (1996 г.)

Согласно популярной версии от *Trivial Pursuit*, Джон Огастес Ларсон изобрел детектор лжи в 1921 году. Если верить этому факту, то вопрос «кто изобрел детектор лжи» кажется банальным, а ответ - однозначным. Так, американская пресса определенно сочла этот вопрос беспроblemным: «Машина детектор лжи, регистрирующая явные изменения» — как сообщалось в 1929 году — «была изобретена доктором Джоном А. Ларсоном в 1921 году!» (*Trivial Pursuit*, 1996)

Детектор лжи Ларсона был «интересным устройством с большими возможностями» (согласно Литературному дайджесту за 1931 год), «и, как оказалось, даже сердечная деятельность и дыхание человека выдают его обман». Впрочем, сам изобретатель считает свое детище еще не доведенным до совершенства» (*The Literary Digest* 3 (December 26, 1931)

В 1938 году сам Ларсон молчаливо подтвердил, что, «да, действительно именно он изобрел этот инструмент в 1921 году». Тем самым предоставляя некоторые свидетельства в поддержку идеи *Trivial Pursuit*. Тем не менее, игра за гонку в первенстве за изобретение детектора лжи на этом только начинается.

В статье 1932 года «Наука выслеживает преступника» издания *Scientific American* была напечатана фотография «Конструктора поли-

графа Леонарде Килера» - так называемый «детектор лжи», позволяющий провести тест на обман». (Horkins, 1932)

В 1933 году *New York Times* заявлено, что «Леонарде Килер, 29-летняя изобретательница детектора лжи», была удостоена награды за выдающийся гражданский вклад в Чикаго. *Review of Reviews* похвалили госпожу Килер за то, что она оказалась «одной из первых ученых, разглядевшей потенциал и возможности полиграфа (или детектора лжи), заявив также, что «никогда ранее не было сделано более важного изобретения для успешного противодействия преступности в рамках всего курса криминалистики». (*New York Times*, March 2, 1937)

В марте 1937 года *New York Times* заявила, что Леонарде Килер является «изобретателем детектора, известного в науке как «полиграф», но семь месяцев спустя (!) тот же *New York Times* называет... Уильяма Моултона Марстона «изобретателем детектора лжи» (*New York Times*, November 11, 1937)

Исторические записи свидетельствуют о многочисленных претендентах на этот титул. И похоже, что на самом деле изобретателей детектора лжи было почти столько же, сколько и монахов в незапамятные времена, заявлявших, что владеют частью настоящего креста Христова».

ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМАТИКИ ПРИ ИССЛЕДОВАНИИ

Если детектор лжи определяется как инструмент, используемый для записи физиологических реакций непатологического субъекта, то такой инструмент был впервые описан в первом рассказе Бальмера и Макарга о Лютере Транте «Человек в комнате» (*Hampton's Magazine*, май 1909 г.)

Сюжет этой истории повторен в рассказе Артура Рива Крейга Кеннеди «Дело Хелен Бонд» (*Cosmopolitan*, декабрь 1910 г.). В обеих историях молодая подозреваемая женщина подвергается тесту на определение словесных ассоциаций, а время реакции фиксируется с использованием «маятникового хроноскопа» или «плетизмогра-

фа». Из этих источников, названных одним комментатором как «кровные родственники, почти что близнецы, просто один живёт в Нью-Йорке, а другой - в Чикаго», мы можем проследить за вымыслом в форме двух параллельных повествований об истории изобретения детектора лжи.

ЛИНИЯ повествования № 1. Начинается в Беркли, затем перемещается в Чикаго; стартует с работы Джона Ларсона, Леонарде Килера и Августа Воллмера.

ЛИНИЯ повествования № 2. Берет начало в Бостоне и описывает роль одного человека, Уильяма Моултона Марстона.

Первая линия отражает рассказ о практических проблемах профессиональных полицейских, вторая - историю академического психолога, которая постепенно стала достоянием общественности.

А. Ларсон из Калифорнийского университета, он же эксперт-консультант по криминалу полицейского управления Беркли, Калифорния «усовершенствовал инструмент для выявления лжи». Идея принципа срабатывания инструмента была «основана на том факте, что в силу волнения, вызываемого, в том числе, чередой вопросов, сердцебиение и дыхание контролировать невозможно». Следующая статья о детекторе лжи появилась в журнале *Collier's* в августе (Frederick L. Collins, 1924) «*Будущее выглядит темным для лжецов*», - так гласил заголовок.

Автор журнальной статьи, Фредерик Коллинз, попросил доктора Чарльза Слоана из «Лос-Анджелес Таймс» объяснить, как работает инструмент.

«Он основан на двух хорошо известных методах регистрации человеческих импульсов», - рассказывал эксперт, - на сфигмоманометре и пневмографе. И работает детектор лжи прекрасно, что видно по результатам кампании шефа Августа Воллмера, которую тот развернул против буйствующих волн преступности в Лос-Анджелесе». «Спонсорами машины были доктор Герман М. Адлер, доктор Джон Ларсон и их звёздная ученица Леонарде Килер». Несмотря на свои достижения, Килер было всего двадцать лет, и, при этом, она все ещё училась» (Frederick L. Collins, 1924).

«Первая модель детектора лжи - я называю ее эмоциографом - была очень грубой», «эдаким юношеским изобретением» — так начиналось объяснение. «Прототип занимал целый стол длиной шесть футов».

Итак, Журналист Ф. Коллинз приписал создание инструмента команде Ларсона, Фоллмера и Килера. Начальник полиции Беркли Август Фоллмер был самым старшим из трёх исследователей. Он выступал неутомимым участником кампании, оказав существенное влияние на превращение американской полиции из низкостатусного, неорганизованного и некомпетентного сообщества людей в институт, для которого ценности профессиональной борьбы с преступностью и служения обществу имели первостепенное значение (Gene E. Carte, Elaine H. Carte, 1975).

«Новая машина обнаруживает лжецов», - писали в бостонских газетах, в частности, в *Boston Sunday Advertiser* в мае 1921 года.

В 1938 году психолог Уильям Моултон Марстон предложил альтернативное объяснение происхождения «Теста на детекции обмана» (William A. Dyche, 1932). Марстон, видимо, пожелал, чтобы потомки приписали ему заслугу в создании машины, о чём свидетельствует некая нескромная запись в Энциклопедии американской биографии: «Примечательно то, что он открыл «Детектор лжи» ещё будучи студентом, в то время как все крупные психологи мира пытались создать практический тест на выявление обмана в течение, как минимум, последних пятидесяти лет» (*Encyclopedia of American Biography*, 1937). Марстон ответила на статью *Boston Sunday Advertiser* от мая 1921 года, чтобы подтвердить свои претензии на приоритетный вклад в мировую науку. «Новая машина обнаруживает лжецов, регистрируя эмоции с научной точки зрения; она ловит самых хитрых преступников» (Marvin S. Bowman, 1921).

Его авторский профиль для популярного журнала 1940 г. гласил: «Доктор Марстон получил известность как изобретатель так называемого детектора лжи, равно как и писатель на разные психологические темы» (William Moulton Marston, 1940). И статья в «Национальной Энциклопедии американской биографии» также вы-

глядела весьма динамичной: «В 1915 году Марстон стал ассистентом психологии в колледже Рэдклифф. В том же году в Гарвардской лаборатории психологии он разработал тест на систолическое артериальное давление на предмет обмана, более известный как тест на «детекцию лжи» Марстона (*National Cyclopaedia of American Biography*, 1938).

Помимо присвоения себе статуса пионера, Марстон преуменьшал важность работы других. Хотя его статья в Психологическом словаре «Обнаружение лжи» признаёт работу Ларсона, тем не менее, в статье утверждается, что врач из Беркли «по существу согласен с Марстоном в отношении надежности теста артериального давления для выявления обмана при правильном применении теста в контролируемых условиях опытным оператором с соответствующей научной подготовкой». «Ларсон внес заметный вклад в разработку техники и оборудования», - признавал Марстон (*William Moulton Marston*, 1946).

Теперь же вернёмся к линии № 1 и обратим внимание на совсем другие рассказы, основанные на «реальных событиях в Беркли», которые неизменно приписывают изобретение детектора лжи чуть ли не трём фигурам одновременно.

Один историк криминологии буквально повторил утверждение, что Джон Ларсон разработал первый детектор лжи в сотрудничестве с Килер (*Fred E. Inbau*, 1983). «Задолго до 1920-х годов, в то время, когда детектор лжи был лишь фигурой речи, от которой блестели глаза его будущего изобретателя, доктора Джона А. Ларсона, полицейские были убеждены, что благодаря этой машине любой подозреваемый будет демонстрировать видимые признаки лжи», - так написал автор книги «Невидимый свидетель: использование и злоупотребление новой технологией расследования преступлений» (*William W. Turner*, 1968).

В обзоре «Истории обнаружения лжеца» историк считает, что Марстон был «ключевым игроком в разработке лжи». И хотя большинство источников, приписывающих изобретение детектора лжи Воллмеру и его «полицейским из колледжа», игнорируют или преуменьшают важность работы Марстона, очевидно, что сам Волл-

мер знал о ранних исследованиях психолога, касающихся плоскости обнаружению обмана (*Fred E. Inbau*, 1983).

«Отец современной полицейской науки» (А. Воллмер) был хорошо знаком с литературой по уголовному праву, криминологии и социальным наукам. Он также был единственным начальником полиции, входившим в консультативный совет Журнала уголовного права и криминологии.

Марстон опубликовал три академических статьи, потенциально представлявших интерес для Воллмера: «Симптомы обмана систолического артериального давления» (1917 г.), «Симптомы времени реакции обмана» (1920 г.) и «Психологические возможности в тестах на обман», последняя была опубликована в «Журнале уголовного права и криминологии» в 1921 году. Марстон пришел к выводу, что повышение артериального давления представляет собой «практически безошибочное испытание осознания установки на обман». Так, он утверждал, что «внезапные резкие, короткие подъемы» систолического артериального давления выдавали «существенную ложь даже в самой правдивой истории» (*William Moulton Marston*, 1917 -1921). Причём артериальное давление измерялось с помощью сфигмоманометра «Tycos».

Эффективность теста, как писал Марстон, зависела «почти полностью от построения и организации перекрёстного допроса и его надлежащей корреляции с показаниями артериального давления, системой сигналов между экзаменатором и подготовленным оператором». Как поясняется в статье *Boston Sunday Advertiser*, аппарат Марстона состоял не из одного, а из трех отдельных компонентов.

Хроноскоп использовался для проверки времени реакции во время теста словесных ассоциаций. Получившееся в результате «признание вины» подтверждалось записью дыхания кимеграфа: «Исследователь изучает запись машины. Он обнаруживает, что при каждом слове, отмеченном хроноскопом как подозрительное, дыхание подозреваемого заметно меняется. Ибо психологи заявляют, что мужчина дышит совершенно по-другому, когда он лжет» (*William Moulton Marston*, 1921). Сфигмоманометр пока-

зал, что «...чем больше мужчина лгал, тем выше поднималось его кровяное давление». Позже учёные назвали полученную амплитуду «кривой лжи». По словам Марстона, из трёх методов наиболее надёжным оказался анализ систолического артериального давления.

Он утверждал, что эффективность теста почти полностью зависит от конструкции и организации перекрестного допроса и его корреляции с показаниями артериального давления.

В книге 1932 года «Ложь и ее обнаружение» Джон Ларсон объяснил разницу между своей работой и работой Марстона тем, что, в то время как Марстон использовал метод прерывистого измерения артериального давления, он предпочитал непрерывное измерение артериального давления (John A. Larson, 1932).

За исключением измерения артериального давления для обнаружения обмана - что само по себе не было новшеством - Ларсон не принял ни одного утверждения Марстона. «Полицейский из колледжа» Беркли не видел причин измерять систолическое артериальное давление; он рассудил, что непрерывное дыхание выглядит более объективным, чем прерывистое; и он предположил, что снижение давления может также свидетельствовать о факте обмана. Ларсон также использовал измерения дыхания и времени реакции словесных ассоциаций».

Полагая, что прерывистый метод Марстона неадекватен, Ларсон разработал тестовый метод, который, по его утверждению, «остается неизменным всякий раз, когда используются так называемые полиграфы, причем различные изменения носят механический характер». Подчеркивая, что были описаны ключевые принципы, в академических журналах с 1921 года Ларсон добавил, что он также получил временную кривую с помощью хроноскопа (Journal of Criminal Law, Criminology and Police Science 25 (1934–35).

Поскольку аппарат Ларсона измерял кровяное давление и дыхание, он дал ему несколько банальное название «Кардиопневмо-психограмма»; стремясь присвоить себе новаторство в области непрерывного измерения артериального давления, Ларсон великодушно приписал создание детектора лжи Марстону. «Настоящий «детектор лжи», - писал он в предисловии к кни-

ге Марстона, - «тест на детекцию лжи», - научная процедура, созданная доктором Марстоном в Гарвардской психологической лаборатории в 1915 году и модифицированная мной в Беркли, штат Калифорния, начиная с 1921 года» (John A. Larson, "Introduction" in Marston, The Lie Detector Test).

Говоря о важности «изобретения» в дискурсе детектора лжи, Ларсон приравнял детектор лжи к процедурам Марстона: «За границей существует ошибочное впечатление, что широко используется множество «детекторов лжи»; это неправда. На данный момент существует только одна процедура обнаружения лжи, и я рад сообщить, что мы с Марстоном, в основном, достигли согласия в её базовых пунктах.

Тест на детекторе лжи должен использоваться в том виде, в каком его изначально предлагал Марстон, и я разработал его применение в полицейском расследовании, - заключил Ларсон, - как действительно научную процедуру, которую проводят и интерпретируют научно квалифицированные эксперты» (John A. Larson, "The Lie Detector: Its History and Development" 1921).

Марстон утверждал, что его тест на обман систолического артериального давления был единственной научно признанной формой детектора лжи. Но в 1921 году он все еще не понимал, какая мера - артериальное давление, дыхание или время реакции - исключительно свидетельствует о факте вины.

ИЗЛОЖЕНИЕ ОСНОВНЫХ РЕЗУЛЬТАТОВ ИССЛЕДОВАНИЯ

На самом деле трудно определить точный «момент основания» или точку отсчета рождения или изобретения детектора лжи, потому что детектор лжи - это не просто «машина»; это сложный набор техник, концепций, процедур и символов.

Дискурс о детекторе лжи выдвигает на первый план аппаратные средства инструментов. Таинственный «черный ящик» становится привилегированным центром внимания. Сам образ изобретения словно затмевает и отодвигает на второй план неотъемлемую роль СМИ, которые приложили немало усилий, способствуя появлению этой технологии.

Так, к 1924 году, журналы уже начали приписывать лавры создания детектора лжи Леонарду Килер, которая публично отказалась от использования метода словесных ассоциаций в исследовании и выявлении лжи.

В статье 1925 года «Каждое преступление заключается в лжи» *Scientific American* написали, что, согласно новой научной криминологии, ложь - это «первая ошибка преступника» (*Tom White, 1925*). Затем последовало описание методов выявления изоцированной преступной практики, такой как микрофотография, баллистика и химический анализ. К 1920-м годам психометрия, статистика, социология и генетика разрушили барьер, который прежде воздвигла криминальная антропология между нормальным и ненормальным в природе человека. Криминология теперь интересовалась обманом как таковым, как полноценным явлением, а не как симптомом скрытой психической патологии.

До 1890-х годов, находясь под влиянием биологического подхода к преступности, криминология стремилась «поставить диагноз» преступления или обнаружить преступника. Преступник образца 1890-х годов словно сбежал из клиники 1920-го года, где он лежал с обезображенным лицом, и вернулся в ряды обычного населения, растворившись в толпе, став безликим и анонимным членом общества. Связанным с этим событием стало появление термина «детек-

тор лжи». По-видимому, впервые эта дефиниция упоминалась в романе (!) Чарльза Уолка «Желтый круг» (1909). Так, к 1922 году следователь из Сан-Франциско отмечает, что этот термин был обычным явлением: «Все уже прослышали о «детекторе лжи». Положите это на руку преступника и задайте ему грубый вопрос, и если он лжет, маленькие крылышки машины станут раскачиваться вверх и вниз» (*Charles Edmonds Walk, 1909*).

Однако романы - романами; одного этого оказалось недостаточно, и прошло несколько лет, прежде чем термин закрепился в народном воображении, потому что аналогичные термины продолжали использоваться и в прочих источниках. Например, в краткой заметке в *New York Times* в июне 1922 г. описывался «лиетектор». Также использовались «капиллярный электрометр» и «эмоциограф». Ларсон назвал свой прибор «кардиопневмо-психогаммой» или «Регистратор эмоций». Килер первоначально дала своему инструменту громоздкое название «Пневмо-Кардио-Сфигмогальванограф».

Поскольку ложь начинали воспринимать в качестве основной проблемы криминологии, из этой тенденции следовало, что детектор лжи станет воплощением мечты криминолога. Но и на этой ранней стадии разработки машины оставался ряд сбивающих с толку вопросов. Хотя термин «детектор лжи» в конечном итоге восторжествовал бы над конкурирующими терминами, ни один человек не смог бы перехитрить своих конкурентов за титул «Изобретатель детектора лжи». По мере роста известности детектора лжи и разработки прочих инструментов, появилось несколько других претендентов на звание «изобретатель детектора лжи».

В январе 1937 года, например, *New York Times* сообщали, что «детектор лжи нового типа» был «изобретением преподобного Уолтера Г. Саммерса». Заголовок *Newsweek* 1938 года гласил: «Обнаружение лжи: устройство, изобретенное священником», получило признание Первого суда». Так, Преподобный Уолтер Г. Саммерс, сконструировал прибор, основанный исключительно на возрожденном принципе психогальванометрии. «С особенным энтузиазмом относясь к своему изобретению, - сообщила одна газета, - он считал, что в будущем невиновные стороны

могут быть спасены от длительного допроса или даже суда посредством устранения детектором» (*Newsweek 11, April 11, 1938*).

«Существует ошибочное впечатление, - тем временем жаловался Ларсон, - что каждый оператор, который использует один установленный тест, «изобрел» собственный «новый детектор лжи» (*Larson, "Introduction," in Marston, The Lie Detector Test*).

Марстон также презирал понятие «изобретения», как и его наставник Мюнстерберг, предпочитая, чтобы его называли **первооткрывателем** теста на обман систолического артериального давления.

«Я никогда не утверждал, что «изобрел» отдельный инструмент в связи с тестом на детекторе лжи», - написал он несколько лукаво (*Larson, "Introduction," in Marston, The Lie Detector Test: 24-25*). Он жаловался на те газеты и журналы, которые ошибочно описывали этот инструмент как изобретение, поскольку они могут сбить с толку народный ум по поводу того факта, что детектор лжи - это тест, а не машина, а также по второстепенному вопросу о том, кто его «изобрёл» (*Larson, "Introduction," in Marston, The Lie Detector Test: 25-26*).

«Кто бы ни использовал тест на детекторе лжи в данный момент, - заключил Марстон, - он становится его изобретателем; и какую бы форму старого прибора он ни использовал, выходит, его следует называть «новым детектором лжи» или «чудесной новой машиной, которая только что была изобретена». «Изобретение детектора лжи» было главным образом вопросом не технического прогресса, а скорее концептуальных, процедурных и, в некоторой степени, терминологических новшеств.

Поскольку история изобретения детектора лжи состояла из относительно небольших изменений, внесенных в течение нескольких лет множеством разных людей, нелогично и незаконно говорить об этом инструменте как об «изобретении» вообще - по крайней мере, в том смысле, в котором этот термин понимается в обществе. Детектор лжи просто использовал мифическую традицию изобретательства, которая зародилась в эпоху индустриализации после граждан-

ской войны.

Период с 1865 года до Первой мировой войны характеризовался в Соединенных Штатах быстрой урбанизацией и впечатляющим экономическим ростом. Экспорт вырос с 1,49 миллионов долларов в 1900 году до 2,3 миллиарда долларов в 1914 году. К 1913 году Америка стала ведущим производителем угля в мире, а к 1919 году поставляла две трети мировой нефти.

Сравнительно дешёвая работа сильно способствовала инвестициям в механизацию в надежде, что промышленность станет более эффективной. **Изобретения были двигателем прогресса, а изобретатели - героями своего века.** Это была эпоха Александра Грэма Белла, Томаса Эдисона, Уилбура и Орвилла Райтов и Генри Форда. Их изобретения - телефон, электрическая лампа, кино, самолет и автомобиль - олицетворяли самую суть современности. Популярная идеология изображала этих изобретателей как героев. Они отстаивали американский идеал, согласно которому через усилия и настойчивость обычный человек может в одиночку добиться больших технологических достижений (*Bunn, G. C., 2012*).

За идеологией индивидуализма лежат императивы капитала: изобретения подпитываются экономикой. Эдисон запатентовал более тысячи изобретений, будучи номинальным руководителем огромной исследовательской фабрики. Линия массового производства Генри Форда стала возможной благодаря целой серии прецизионных изобретений. Братья Райт были в большом долгу перед многочисленными бывшими работниками. Гульельмо Маркони объединил работы других в практический пакет. Такие технологические инновации, как лампа накаливания, самолет и автомобиль, вполне могут быть привилегированными в популярном технологическом воображении, но их существование во многом обязано запутанным трудовым процессам и социальным сетям (*Bunn, G. C., 2012*).

«Хотя в технологиях девятнадцатого века доминировали изобретения, в двадцатом веке история науки и техники характеризовалась в большей степени инновациями, созданием новых коммерческих продуктов. Это, безусловно, относится к детектору лжи, составные части ко-

торого - сфигмоманометр, пневмограф, гальванометр и кимограф. **Все они были разработаны ещё в девятнадцатом веке.** Именно Леонарде Килер первой собрала все три компонента в одной коробке и получила патент на незначительное нововведение, связанное с измерением кровяного давления (*Polygraph: Journal of the American Polygraph Association* 3 (1974).

Парадоксально, что в тот самый момент, когда детектор лжи продвигался как героическое изобретение, само понятие изобретения подвергалось критике со стороны современных социологов и историков.

Даже сегодня кажется, что это так. Широко распространено мнение, что изобретения - это результат революций, совершенных отдельными героическими гениями (Bunn, G. C., 2012). Эту идею сознательно продвигали защитники детектора лжи, и этому процессу способствовали сокрытие ранних технологий, скрывая их различные амбиции и разыгрывая загадочность инструмента.

История инструмента значительно сложнее, чем допускают традиционные героические повествования, особенно те, которые фокусируются на обыденных деталях оборудования за счет многих социальных, культурных, концептуальных и дисциплинарных факторов, которые сделали проект обнаружения лжи правдоподоб-

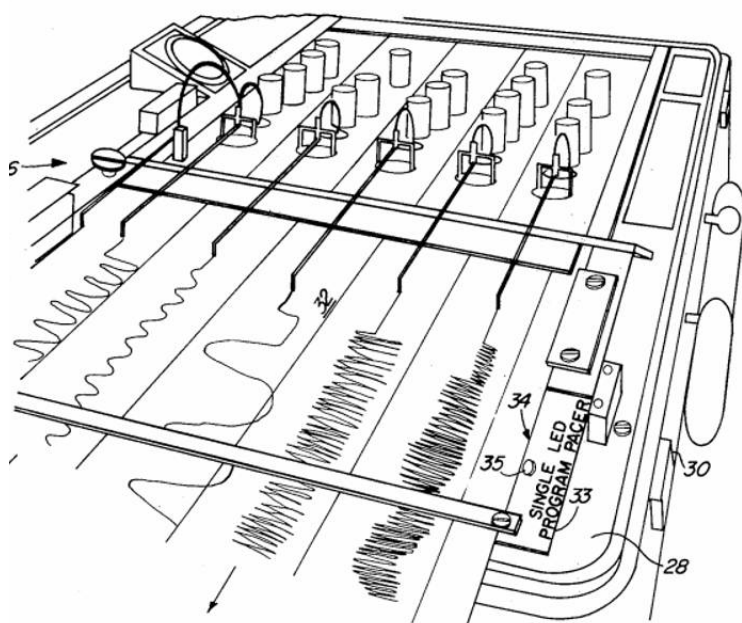
ным. Поскольку такие рассказы основаны на идее изобретения детектора лжи, они вынуждены выбирать, какой повествовательной традиции отдать предпочтение. Если детектор лжи был изобретением, то изобретатель может быть только один - так рассуждать выгодно привычно.

Это частично объясняет, почему две традиции повествования, Беркли и Бостон, остаются относительно независимыми. Это также объясняет тот любопытный и примечательный факт, что основные действующие лица детектора лжи сильно не доверяли и не любили друг друга. По словам Фреда Инбау, Ларсон и Килер не были в дружеских отношениях: «Ларсон решил, что Килер украла некоторые из его идей и еще много чего, и что прибор, который позже был разработан и назван «полиграфом Килера», на самом деле был тем, за что в первую очередь был ответственен Ларсон.

Килер, тем не менее, чувствовала, что её предали. «Я получила копию книги Ларсона на днях, - рассказывала она своему наставнику Августу Воллмеру в сентябре 1932 года, - и чувствовала, что Ларсон превзошел себя в том, как он наносил удар за ударом всякий раз, когда у него только была на то возможность. Вместо того, чтобы прийти ко мне, разузнать подробности и получить правдивое изложение фактов, он опубликовал все клеветнические придумки обо мне, которые только пришли ему в голову» (...)

«Он всегда казался таким дружелюбным в моем присутствии, но за спиной - это совсем другая история» (*August Vollmer Papers, ca. 1918–1955*).

Впоследствии Леонарде Килер выпустила монографию, в которой изложила собственное видение и результаты работы с детектором лжи - чем любопытна эта работа - так это количеством практических примеров применения и использования детектора лжи на практике распознавания и выявления преступников. Как можно догадаться, Ларсон и прочие не совсем «радостно» приняли эту монографию, и последующая множественная перепалка и обсуждение «неточностей» и прочей «недостаточной компетентности» уже даже не в научных журналах, но

и в банальных воскресных газетах имела место быть. Впрочем, это не тема данной статьи, поэтому более подробно останавливаться не будем.

К слову, неприязнь Ларсона к Килер не ограничивалась смертью последней. В 1951 году, к тому времени суперинтендант государственной больницы Логанспорта в штате Индиана, Ларсон написал Воллмеру, чтобы тот держал его «в курсе некоторых событий по вопросу тестирования и выявления обмана» (*Larson to Vollmer, June 2, 1951, AVP*).

В своей основе критика Ларсона заключалась в том, что Килер и другие «шарлатаны» коммерциализировали технологию до того, как она была должным образом протестирована в клинических условиях: «Килер, Ли и многие другие со своими полиграфами, психографами, фотополиграфами, патометрами и т. д. сосредоточили внимание на продаже аппаратов и обучении непрофессионалов».

Ларсон особенно беспокоился о том, чтобы прояснить любую путаницу в отношении «его роли пионера в Беркли». «Килер не «усовершенствовала полиграф» и не улучшила оригинальную технику, которую я использовал». В отчете Ларсона о событиях, произошедших тридцатью годами ранее, семидесятипятилетнему «шефу» было любопытно: «Если вы помните, как раз перед первым тестом я заболел и лежал дома ... несколько позже я отправился к вам, рассказал о статье Марстона, попросил вашего разрешения провести тесты в лаборатории Калифорнийского университета и изложил предлагаемые мной методы. Вы согласились, и все мы знаем результаты ... Килер в то время была старшекласницей в коротких штанах. Итак, вы видите, - заключил Ларсон, - что я в вашем полицейском управлении, поощряемый вами же, был на много лет впереди всех в использовании «Детектора лжи» (*Larson to Vollmer, June 2, 1951, AVP*).

В итоге, даже Ларсон, которому не нравился сам термин, хотел официально заявить о себе как о человеке, который изобрел детектор лжи. Тем не менее, степень недоверия в дискурсе детектора лжи примечательна. Стремясь избежать общения друг с другом на публике, в частном порядке архитекторы детектора лжи продемонстрировали свое сильное неуважение к работе

друг друга. Они критиковали друг друга за сомнительную этику, незаконную квалификацию и грязные амбиции.

Однако, они также признали, что, участвуя в конкурсе на звание «изобретателя детектора лжи», они опровергли не только утверждение о том, что детектор лжи вообще было изобретением, но также и то, что полномочия, заявленные от имени инструмента, были научно обоснованными.

Хотя у каждого из них были разные амбиции (и независимо от их собственных взглядов на то, заслуживает ли инструмент эпитета «изобретение»), *Ларсон, Килер и Марстон считали, что быть известным как «изобретатель детектора лжи» - это награда, за которую стоит бороться. Ибо титул даровал статус и известность его обладателю и, конечно же, возможность разбогатеть.*

Но поскольку в народном воображении изобретение могло похвастаться только одним изобретателем, конкуренция за титул была жесткой. Даже проникательные критики иногда не понимают роли укоренившегося мифа об изобретении прибора.

Вопрос о том, кто изобрел детектор лжи, является проблематичным, потому что ответ, который вы даете, зависит от того, что понимать под термином «детектор лжи». Если в основе детектора лжи лежит метод прерывистого измерения артериального давления, тогда это заслуга Марстона. Если суть заключается в непрерывной технике, тогда это заслуга либо Ларсона, либо Арнольда Гезелла, ассоциативная же техника «должна оставаться полицейским инструментом - очень эффективным полицейским инструментом».

Если фундаментальное нововведение принимается за предполагаемую связь между кровяным давлением и преступностью, тогда господин Моссо заслуживает признания. А как насчет претензий Леонарде Килер на статус изобретателя? В конце концов, именно Килер разработала компактную форму устройства; а впоследствии в 1932 году Джон Ларсон настаивал на том, чтобы применять слово портативный детектор лжи. Именно Килер попыталась запатентовать приборный механизм в 1925 году. И имен-

но она усовершенствовала и стабилизировала программное обеспечение процедуры допроса. *Фактически, никому из так называемых изобретателей детектора лжи нельзя приписать каких-либо заметных, творческих или технологических инноваций (Випп, G. C., 2012).*

ВЫВОДЫ

Журналисты, романисты и писатели детективного криминального чтива осуществили принципиальный концептуальный сдвиг, сделавший возможным использование детектора лжи, а именно отказ от криминологического представления о прирожденном преступнике. Тем не менее, с начала 1920-х годов понятие «изобретение» пронизывало описания инструмента в газетах, журналах и книгах. Новая конструкция была необходима именно потому, что детектор лжи представлял собой «новую смесь старых вин в новой бутылке», старые технологии применялись с новой стороны. То, что машина была изображена как творение изобретателя, придало ей репутацию научного авторитета. Такая противоречивая идея, как «обнаружение лжи», вряд ли была бы приемлема, если бы детектор лжи описывали как сфигмоманометр, пневмограф и гальванометр, помещённые в коробку и управляемые техником. Это также объясняет, почему «изобретение» детектора лжи отчасти было результатом изобретения термина «детектор лжи», разновидности лингвистического «черного ящика»: упрощение научной сложности и человеческого вмешательства.

Так, достоверность и правомочность детектора лжи рассматривается через культурно—ценностный миф о его происхождении, приобретающая формы сверхъестественного повествования, которое скрывает социальную и историческую истину происхождения самого инструмента. Миф об изобретении в первую очередь, продвигался в массовой культуре: в национальных и местных газетах, в популярной психологии, в американских книгах и журнальных статьях, в историях для подростков и в комиксах, даже в мемуарах, и, конечно же, «силами криминального чтива».

В ходе разработки полиграфа не было единого мнения относительно того, кто на самом деле изобрел устройство, хотя почти все согласились с тем, что проблема изобретения актуальна. Впрочем, цель данной статьи не состоит в том, чтобы провести арбитраж между различными конкурирующими утверждениями, дабы найти «настоящего» изобретателя. Дело в том, что, во-первых, некорректно приписывать «изобретение» детектора лжи одному человеку. Во-вторых, данная история имплементации полиграфа в быт и жизнедеятельность человека показывает, что если бы не определённая мифология и умелая игра, ведомая СМИ, как таковое изобретение не получило бы столь широкой огласки и не позволило бы чаще весов «известности» перевесить «научность». Речь даже не идёт о валидности полиграфа как инструмента или о конструктивной роли применения его при расследовании, нет.

История, скорее учит нас тому, что **мифология** о «невероятной и чудесной машине», выявляющей ложь и выводящей человека на чистую воду, так или иначе, рано или поздно всё равно породила бы «детектор лжи».

И задолго до фактического появления физического инструмента, удобно упакованного в черную блестящую коробку, как таковой «супер-детектор» уже занимал место в умах людей, читающих детективные истории, бульварную прессу и даже просто острые репортажи местных газет, в которых совместными усилиями следствия и учёных при помощи некоего новейшего инструмента торжественно изобличали ужасного преступника.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Charles Edmonds Walk, *The Yellow Circle*, New York: A. L. Burt Co., 1909.
2. "What electric investigative device was invented by Nova Scotia-born John Augustus Larson in 1921?" *Trivial Pursuit*, Genus II question (Canadian edition).
3. "The Lie-Detector," *The Literary Digest* 3 (December 26, 1931): 35
4. Albert A. Hopkins, "Science Trails The Criminal," *Scientific American* 146, February 6, 1932, 96.
5. "Lie Detector Seals Doom of Murderer," *New York Times*, March 2, 1937, 44.
6. "Marston Advises 3 Ls for Success," *New York Times*, November 11, 1937, 27.
7. Frederick L. Collins, "The Future Looks Dark for Liars," *Collier's*, August 16, 1924, 7, 26.
8. Gene E. Carte and Elaine H. Carte, *Police Reform in the United States: The Era of August Vollmer* (Berkeley: University of California Press, 1975), 2.
9. William A. Dyche, "Science in the Detection of Crime," *The Review of Reviews*, January 1932, 52–54.
10. "Marston, William Moulton," *Encyclopedia of American Biography*, n.s. 7 (New York: The American Historical Society, 1937), 23.
11. Marvin S. Bowman, "New Machine Detects Liars," *Boston Sunday Advertiser*, May 8, 1921, B3.
12. William Moulton Marston, "Have a Vacation Every Day," *The Rotarian* 56, January 1940, 26.
13. "Marston, William Moulton," *The National Cyclopaedia of American Biography*, Current Volume, E, 1937–38 (New York: James T. White and Co., 1938), 29.
14. William Moulton Marston, "Lie Detection: Its Bodily Basis and Test Procedure," in *Encyclopedia of Psychology*, ed. Philip Lawrence Harriman (New York: Philosophical Library, 1946), 358.
15. Fred E. Inbau, "Scientific Crime Detection: Early Efforts in Chicago," an oral history conducted in 1972 by Gene Carte, in *August Vollmer: Pioneer in Police Professionalism*, Vol. 2. (Regional Oral History Office, The Bancroft Library, University of California, Berkeley, 1983), 6.
16. William W. Turner, *Invisible Witness: The Use and Abuse of the New Technology of Crime Investigation* (New York: The Bobbs-Merrill Co., 1968), 33.
17. William Moulton Marston, "Systolic Blood Pressure Symptoms of Deception," *Journal of Experimental Psychology* 2 (1917): 117–63; William Moulton Marston, "Reaction Time Symptoms of Deception," *Journal of Experimental Psychology* 3 (1920): 72–87; and William Moulton Marston, "Psychological Possibilities in the Deception Tests," *Journal of Criminal Law and Criminology* 11 (1921): 551–70.
18. John A. Larson, *Lying and its Detection: A Study of Deception and Deception Tests* (Glen Ridge: Patterson Smith, 1932), 261–62.
19. John A. Larson, "The Cardio-Pneumo-Psychogram and Its Use in the Study of the Emotions, with Practical Application," *Journal of Experimental Psychology* 5 (1922): 323–28. Keeler would later describe his polygraph as a "pneumo-cardio-sphygmo-galvanograph." Leonarde Keeler, "Debunking the 'Lie-Detector,'" *Journal of Criminal Law, Criminology and Police Science* 25 (1934–35): 157
20. Tom White, "Every Crime Is Entrenched Behind a Lie," *Scientific American* 133, 1925, 298–99.
21. "Lie Detection: Device Invented by Priest Wins First Court Recognition," *Newsweek* 11, April 11, 1938, 26.
22. Bunn, G. C. (Geoffrey C.) *The truth machine: a social history of the lie detector* / Geoffrey C. Bunn. p. cm. Johns Hopkins studies in the history of technology. Includes bibliographical references and index. 2012.
23. "United States Patent Office: Leonarde Keeler of Berkeley, California. Apparatus for Recording Arterial Blood Pressure," *Polygraph: Journal of the American Polygraph Association* 3 (1974): 210–15.
24. Leonarde Keeler to August Vollmer, September 19, 1932, August Vollmer Papers, ca. 1918–1955, Bancroft Library, University of California, Berkeley, California (hereafter AVP).
25. Larson to Vollmer, June 2, 1951, Bancroft Library, University of California, Berkeley, California

ОТ «НЕКАЧЕСТВЕННЫХ» ДЕТЕЙ К «НЕКАЧЕСТВЕННЫМ» РЕЛИГИЯМ: ПОЙДЕТ ЛИ УКРАИНА ДЕМОКРАТИЧЕСКИМ ПУТЕМ?

ПАНЧЕНКО ОЛГА / PANCHENKO OLGA

Адвокат. Член-корреспондент Украинской Академии Наук.
Руководитель Redut Law Company. Главный редактор журнала
«Вестник «Результаты работы ученых: социология,
криминология, философия и политология».
Журналист газеты «Нераскрытые преступления».

FROM «LOW-QUALITY» CHILDREN TO «LOW-QUALITY»
RELIGIONS: WILL UKRAINE FOLLOW THE DEMOCRATIC PATH?

АННОТАЦИЯ

В данной статье с точки зрения социологии религий и права рассмотрена законодательная инициатива одного из депутатов украинского парламента относительно необходимости введения в Украине так называемого «антисектантского» закона.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: религия, секта, антикультовое движение, нарушение прав человека, свобода совести, религиозный экстремизм

ANNOTATION

In this article, from the perspective of the sociology of religions and law, the legislative initiative of one of the deputies of the Ukrainian parliament regarding the need to introduce the so-called “anti-sectarian” law in Ukraine is considered.

KEYWORDS: religion, sect, anti-cult movement, human rights violation, freedom of conscience, religious extremism

ВВЕДЕНИЕ

Проблеме веронетерпимости и неприятия чужих убеждений уже не одно столетие: кто-то называл это «борьбой за души человеческие», «войной за Гроб Господень», а также прочими высокопарными словами, под которыми якобы подразумеваются высокодуховные идеи, тем не менее, не имеющие к духовности никакого отношения.

Новейшей уже истории известны случаи принесённых извинений за «высокодуховные идеи», под эгидой которых совершились грабежи, убийства и захваты чужих территорий. Так, в 2011 года Папа Римский Бенедикт уже извинялся за крестовые походы более чем пятисотлетней давности: *«Будучи христианином, я хочу сказать: да, это правда, за историю человечества во имя христианской религии применялась сила. Мы признаем это с великим стыдом. Но абсолютно ясно, что это было злоупотребление христианской верой, это очевидно противоречит ее истинной природе. Мы знаем, что терроризм зачастую бывает мотивирован религией, и что именно религиозный характер атак предлагается в качестве оправдания безрассудного насилия. Но это не есть истинная природа религии. Это полная противоположность религии, что способствует ее разрушению».*

После Второй мировой войны, когда мировому сообществу раскрылись факты о зверствах, совершённых нацистами, стало очевидно, что Устав ООН недостаточно точно определяет права человека, вследствие чего был необходим всеобщий договор, который бы перечислял и описывал права личности.

10 декабря 1948 года на третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН резолюцией 217 А (III) был принят Международный пакт о правах человека, который был рекомендован для всех стран-членов ООН.

Таким образом, право личности на свободу совести и вероисповедания приобрело форму международного документа и было закреплено статьёй 18 Всеобщей декларации прав человека: *«Каждый человек имеет право на свободу мысли, совести и религии; это право включает свободу менять свою религию или убежде-*

ния и свободу исповедовать свою религию или убеждения как единолично, так и сообща с другими, публичным или частным порядком в учении, богослужении и выполнении религиозных и ритуальных порядков». Конституции многих стран мира, в том числе и постсоветских, также гарантируют человеку эти основные права.

Проблема веронетерпимости никогда масштабно не касалась Украины, поскольку эта постсоветская страна, стремясь интегрироваться в европейское сообщество, всегда придерживалась прав человека на религиозную свободу.

Однако, 22 июля 2020 года депутат Верховной рады Украины Галина Третьякова заявила, что комитет Верховной рады Украины по вопросам социальной политики и защиты прав ветеранов разрабатывает законопроект о деятельности деструктивных религиозных организаций – сект. Также она заявила, что *«...в Америке это очень широко обсуждалось, у нас, к сожалению, эти отношения не урегулированы. Под религиозным учреждением часто скрывается финансовая организация, которая может забирать у людей их имущество. Такие учреждения могут иметь черных нотариусов: они помогают забирать имущество человека, который находится в беде. Секты – это целая сеть с нейролингвистическим программированием. С помощью программирования начинают делать все, чтобы в эту организацию принесли средства. Нужно, чтобы мы им противодействовали».*

Итак, в данной статье предлагается разобрать заявление депутата Третьяковой с точки зрения социологии религий и права. И, первое, с чего необходимо начать, это с определения такого явления как «секта», об опасности которых заявляет депутат Третьякова.

ЧТО ТАКОЕ «СЕКТА»?

Изначально слово «секта» и «культ» в переводе с английского не имело негативного подтекста. Слово «культ» или «секта» было привнесено в науку Максом Вебером и Эрнстом Трельчем. Их труды принадлежат к концу XIX века, и модель, которую они рассматривали, была исторической. С точки зрения Вебера и Трельча всякая религия изначально зарождалась как культ и

только впоследствии она становилась религией (Вебер и Трельч использовали немецкое слово *Sekte*, поэтому «секта» в их понимании — это «секта», но это же слово как аналог уже тогда в английском означало слово «культ»).

К примеру, Макс Вебер, ссылаясь на христианство, говорил о том, что Иисус Христос и все его последователи как раз изначально и были сектой. Затем прошло несколько столетий и христианство стало религией. В чем же разница между сектой и религией? С точки зрения Вебера и Трельча секта – это группа лиц, которые являются первыми последователями. Люди в этой группе не были рождены, а были введены в группу. Изначально, к примеру, когда мы говорим о христианстве, его первые последователи не были рождены в христианстве. Они были евреями, а уже затем стали последователями Иисуса Христа.

Далее, следуя логике Вебера и Трельча, впоследствии, когда в группе рождаются дети и они следуют данному течению (что и их родители), появляется церковь. Если мы посмотрим на христианство последних двух-трех столетий, то обнаружим, что дети, рождённые в семьях христиан, становятся христианами. И в этом случае мы не имеем дело с культом или сектой, мы имеем дело уже с церковью. Сейчас этот термин (секта) в отношении официальных религий никто уже не использует, но мы должны понимать исторический генезис понятий.

Самый важный вывод, который следует акцентировать, памятуя работы Вебера и Трельча: изначально ни слово «секта», ни слово «культ» (что в переводе на русский означает два разных слова) не имело негативного подтекста. Более того, один из профессоров (Трельч) был христианским теологом и определённо являлся знатоком в этих вопросах.

Необходимо отметить, что чёткого научного определения «секты» сегодня не существует. Многие представители так называемого «антисектантского» или антикультового движения весьма активны во Франции, где в 2011 году был введен так называемый «антисектантский» закон. Однако, в данном законе понятие «секта» также отсутствует.

Русский лингвист Д.П. Ушаков, например,

определил слово «секта» как «1. религиозное общество, состоящее из людей, отколовшихся от господствующей церкви и принявших новое вероучение 2. перен. Отгородившаяся от общения с другими, замкнувшаяся в себе группа лиц». Согласно С.И. Ожегову секта — 1) религиозное объединение, отделившееся от какого-нибудь вероучения и ему противостоящее; 2) группа лиц, замкнувшихся в своих мелких, узких интересах.

Определение «секты», которым пользуются сами «антисектанты», является достаточно пространное, и по сути, любую организацию, например, армию страны можно «подвести» под их собственное (антикультистов) определение секты: наличие харизматического лидера; жесткие правила; кара за неподчинение и т.д.

Таким образом, с точки зрения науки секта означает группу лиц, которые являются первыми последователями (Вебер и Трельч), и, повторимся, никакого негативного подтекста в этом определении в науке нет.

Следующий немаловажный факт: ни в одной стране мира закон не содержит определения секты. Следовательно, поскольку отсутствует юридическое определение, то и явление отсутствует как таковое. И, соответственно, не может быть юридической ответственности за несуществующие вещи.

ИСТОРИЯ ПОЯВЛЕНИЯ «АНТИСЕКТАНТСКОГО» (АНТИКУЛЬТОВОГО) ДВИЖЕНИЯ И ЕГО СУТЬ

Как говорится, «ничего из ничего не возникает». Например, борьба с ересью в средневековой Европе появилась не на «ровном месте». Как вы понимаете, обвинения в «колдовстве» и «связи с Дьяволом» имели под собой не религиозную, а совершенно практическую почву. Инквизиция была конкретным политическим инструментом, а также инструментом обогащения. С помощью инквизиции можно было избавляться от неудобных, а также завладевать богатствами несогласных.

Антикультовое движение впервые набирает обороты в США; причём его появлению пред-

шествовали совершенно банальные, а не высокодуховные или высокоморальные интересы.

Необходимо отметить, что с точки зрения академической науки понятий «антисектантского» или «антикультового» движений не существует. Вместе с тем, многие религиоведы, философы, социологи религий неоднократно высказывали свое мнение относительно того, как можно было бы охарактеризовать это движение.

Итак, как было сказано в фильме «Брат-2» режиссера Алексей Балабанова: «...здесь (прим. в Америке) вообще всё просто так, кроме денег». Появления антисектантского движения в США пришлось на расцвет движения «хиппи» в 1960-х - начале 1970-х годов. Общеизвестно, что это движение было массовым среди молодого поколения, и многие ещё вчерашние студенты престижных вузов бросали оплаченное родителями дорогостоящее обучение для того, чтобы «заниматься любовью, а не войной». Родители таких молодых людей, которые, необходимо отметить, являлись совершеннолетними, не были рады такому выбору в жизни своих отпрысков. И, как водится в США, рядом с такими недовольными родителями тут же оказывались предприимчивые люди – психологи, которые говорили, что их детям просто «промыли мозги» и помощь такого психолога вернёт всё на круги своя.

Идеологом теории «промыывания мозгов» сектами и культами в США была Маргарет Сингер. Хотя, необходимо отметить, что «промыывание мозгов» не было идеей или открытием Сингер - «промыыванием мозгов» ЦРУ еще в период «холодной войны» объясняло американским гражданам, как человек может стать коммунистом. Главное то, что в США в тот период по-настоящему боялись «промыывания мозгов». Эдгар Гувер - директор ФБР использовал следующий образ для описания процесса «промыывания мозгов»: *возьмите виниловую пластинку и допустите, что она находится у нас в голове. Коммунисты вытаскивали эту пластинку, записывали туда все, что нужно, и потом вставляли обратно.*

Когда же «холодная война» была окончена, а идея «промыывания мозгов» коммунистами стала не нужной ни ЦРУ, ни ФБР, этим воспользо-

валась американский психолог Маргарет Сингер - безусловно, в собственных интересах.

В конечном итоге теория «промыывания мозгов» Маргерет Сингерн была признана не научной Верховным судом США (дело Фишмана). Это было первое поражение антикультистов в США.

Не менее сокрушительное поражение получили и юристы, выступавшие на стороне антикультистов, так как молодые люди, вступавшие в ряды НРД (новые религиозные движения – термин был введен в науку британским социологом религий Альен Баркер), были совершеннолетними, а значит, имели полное право на собственный выбор образа жизни, убеждений и вероисповедания.

Последними, кто начал зарабатывать на антикультовом движении в США, были «депрограммисты». Их услуги, по сравнению с психологами и юристами, стоили по американским меркам недорого: от 40 до 80 000 долларов США. Чем занимались депрограммисты? Они похищали молодых людей и девушек, которые вступали в ряды хиппи или НРД, и насильно удерживали в безлюдных местах, где били этих молодых людей, причиняли им различные телесные повреждения, девушек – насиловали. Всё это продолжалось до тех пор, пока такой молодой человек/девушка не отказывались от своих религиозных убеждений. Необходимо отметить, что услуги таких «депрограммистов» оплачивали родители этих молодых людей/девушек. То есть родственники оплачивали различным сомнительным личностям с криминальным прошлым, которые называли себя «депрограмиистами», совершение преступления в отношении своих собственных детей. Конец этим преступлениям положило дело депрограммиста Рика Росса. Судебное разбирательство по обвинения Рика Росса происходило в США в 1998 году. В итоге, депрограммирование было объявлено в США вне закона, а Рик Росс получил внушительный тюремный срок.

Неудивительно, что за такие «методы борьбы» антикультистов со временем стали называть религиозными экстремистами. Это понятие ввёл академик Олег Мальцев, в последующем оно было принято и используется в научном обо-

роте такими учёными как профессор Людмила Филиппович, профессор Массимо Интровинье и другие.

Таким образом, согласно тому, что изложено выше, природа появления антикультового движения в США носила не высокодуховный и высокоморальный, а совершенно практический характер: зарабатывание денег психологами, юристами, депрограммистами на состоятельных родителях, которые были не согласны с выбором в жизни своих уже совершеннолетних детей.

Несколько слов необходимо сказать и о контркультовом движении. Это движение имеет поддержку на уровне государства, его цель не столько зарабатывание денег, сколько регулирование религиозного рынка той или иной страны. Ярким примером присутствия такого движения является Россия, где Русская Православная Церковь (РПЦ) при поддержке государства посредством известных антикультистов и контркультистов, например, таких как Александр Дворкин, устраняет конкурентов на религиозном рынке. Действие этой машины в недавнем прошлом ощутила на себе Церковь Свидетелей Иеговых, деятельность которой была запрещена на территории РФ.

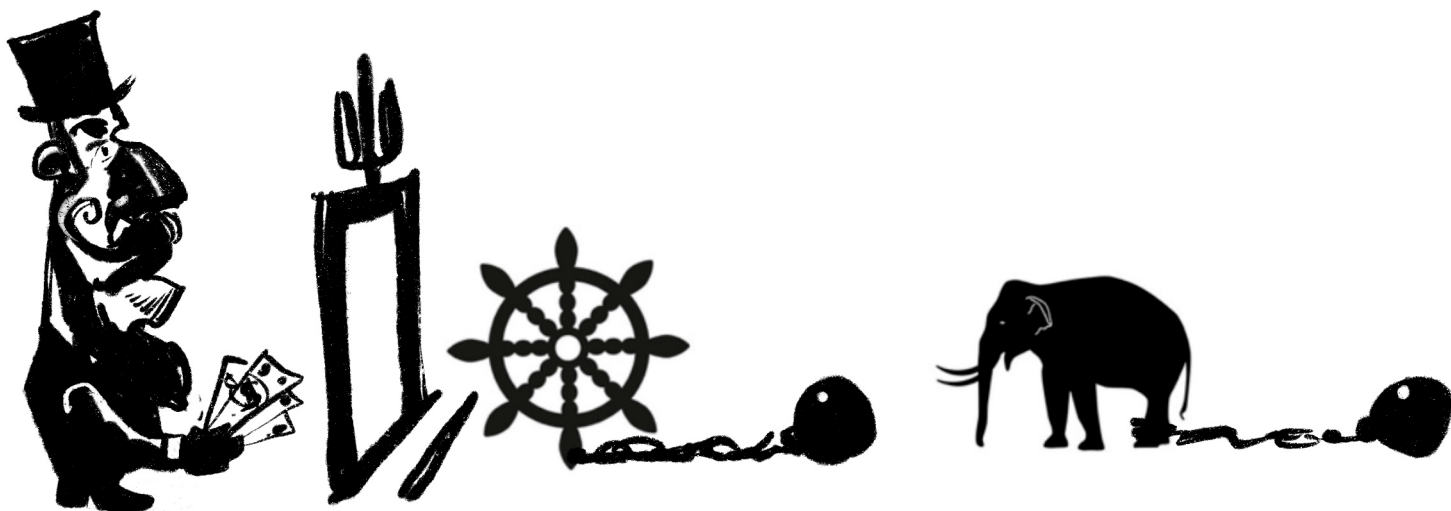
«Целью деятельности «антисектантских» организаций является **регулирование религиозного рынка на определенной территории**. Таким образом, «антисектанты» стремятся регулировать свободу совести и вероисповедания в том или ином государстве. Очевидно, что право на ведение подобной деятельности официально не может быть выдано ни государством, ни доминирующей религией на ее территории.

Деятельность антисектантских движений прямо противоречит конституциям всех постсоветских стран, в том числе, и Украины. Тем не менее, это не противоречит совершенно очевидному факту, что таковая деятельность может осуществляться исключительно с молчаливого согласия государства, фундаментом которого всегда была доминирующая религия, как это происходит в современной России, где антикультовое и «антисектантское» движение осуществляется под эгидой Русской Православной Церкви» (Мальцев, 2017 год).

С учетом изложенного, теперь мы можем ответить на заявление депутата Третьяковой относительно того, что «...в Америке это очень широко обсуждалось, у нас, к сожалению, эти отношения не урегулированы».

Да, в США эти отношения действительно «урегулированы» и «обсуждались», но не в пользу антикультового движения. Во-первых, какого-либо «антисектантского» закона в США не существует, равно как и понятий «секта», «культ» в американских законах. Судебное дело Фишмана, судебное дело Рика Росса – эти прецеденты поставили точку в «обсуждении» темы, на которую ссылается депутат Третьякова, и, как было указано выше – не в пользу антикультового движения.

С учетом изложенного, автору этой статьи как адвокату крайне не хотелось бы такого же «обсуждения» антикультового вопроса в Украине, как это было в США. Опыт США явно показал, что методы «антикультистов» - вне закона.

СУЩЕСТВУЕТ ЛИ В УКРАИНЕ ПРОБЛЕМА, КОТОРУЮ СОБИРАЕТСЯ РЕШАТЬ ДЕПУТАТ ТРЕТЬЯКОВА?

В 2017 году украинский профессор Людмила Филиппович на международной конференции в Одессе, в которой также принимал участие итальянский профессор, бесспорный авторитет в мире в области социологии религий Массимо Интровинье, достаточно однозначно высказалась по этому поводу. Итак, по словам профессора Филиппович в Украине доля нетрадиционных религиозных движений относительно незначительна, их насчитывается 1500 из 35 000 зарегистрированных религиозных объединений. В процентном соотношении это всего лишь 3%, что вовсе незначительно, а значит, совершенно ложно заявление о том, что новые религиозные движения «разъедают душу украинского населения».

«Первая проблема гласит, что НРД составляют опасность для исторических церквей и религий, но так ли это? Нет никаких оснований бояться НРД, пусть они лучше боятся, того, что украинское общество до сих пор, после 25 лет активной инвазии различных религиозных движений, так и не стало религиозным, и то количество людей, которые сегодня по различным опросам заявляют о своей религиозности, на самом деле не религиозны» (Филиппович, 2017).

Как известно, последние исследования, которые были проведены Центром Разумкова, выявили, что около 70% украинцев говорят о своей вере следующее: «Мы - люди верующие». В таком случае предлагается рассмотреть, действительно ли они являются верующими людьми: когда мы введем все необходимые маркеры, которые свидетельствуют о реальной религиозности человека - молитвы, чтение священных писаний, участие в богослужениях, празднование рели-

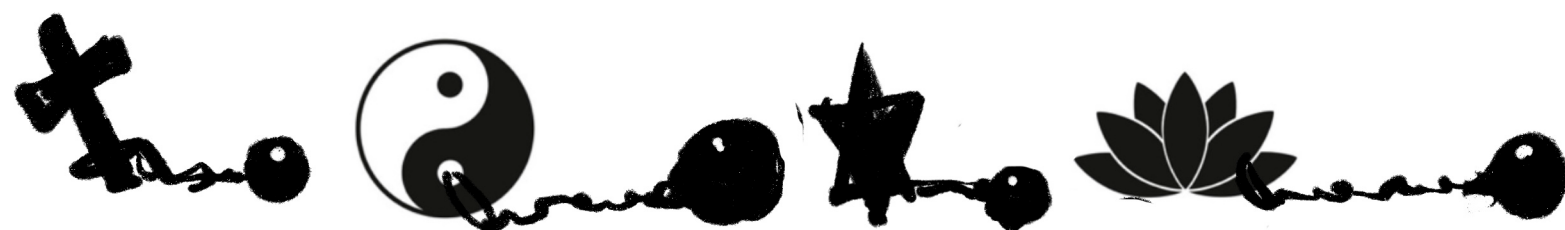
гиозных праздников и т.д. (в каждой религии существует определенный набор этих необходимых характеристик), мы обнаружим, что, как при СССР верующих насчитывалось 10-15 %, так и сейчас, несмотря на все усилия и «открытые шлюзы», их примерное такое же процентное соотношение (Филиппович, 2017).

Таким образом, как указывает профессор Людмила Филиппович, а также социологические исследования, проведенные Центром Разумкова, среди религиозных объединений Украины доля НРД составляет лишь 3%, 97 % – традиционные религии, среди которых фактически верующих – не более 10-15%.

СОВЕРШЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В НРД И В ТРАДИЦИОННЫХ РЕЛИГИЯХ

Многие религиозные экстремисты, например, такие, как Александр Дворкин – один из главных идеологов антикультового и контркультового движений в России, которое проходит под эгидой РПЦ, винят новые религиозные движения (А. Дворкин называет их «сектами», «культами», «деструктивными культурами») в совершении имущественных преступлений, таких как мошенничество, а также во «влиянии на сознание людей», использовании НЛП и прочих «грехах смертных». К сожалению, своим заявлением украинский депутат Третьякова фактически дублирует заявления российского религиозного экстремиста Александра Дворкина.

Для начала предлагаю вернуться к статистике, приведённой ранее. Итак, с учётом того, что доля традиционных религий в Украине составляет 97%, если классифицировать количество всех совершённых преступлений в Украине по вероисповеданию преступников, то очевидно получится, что 97% преступлений, совершаемых на территории Украины, совершены лицами, исповедующими традиционные религии (ислам, христианство), а также буддистами и иудеями. И

только 3% от всех преступлений на территории Украины будут совершены представителями НРД.

По словам Людвиг Фейербаха, создателя теории «социологического» атеизма, «Бог не является физическим или космическим существом, а является психологическим состоянием», и потому «богословие [...] рассматривается как психическая патология».

Здесь необходимо отметить, что правовая наука не содержит в себе такого понятия как «вероисповедание преступника». Преступником является лицо, которое совершило деяние, предусмотренное особенной частью уголовного кодекса той или иной страны, и его вина была доказана в установленном порядке в суде, а судебный приговор вступил в законную силу. Вероисповедание преступника значения не имеет, имеет значение только состав преступления – конкретно совершенные деяния и умысел, а также наличие объекта и субъекта преступления.

С точки зрения диспозиции статьи любого уголовного закона в светских государствах, в том числе и Украины, вероисповедание виновного не может быть квалифицирующим признаком или элементом состава преступления.

Если обратиться к категории имущественных преступлений, на которые так часто «кивают» антикультисты и украинский депутат Третьякова, то чаще всего публичные обвинения (не обвинения со стороны правоохранительных органов, а обвинения антикультистов, сказанные ими в прессе, то есть – просто слова, не имеющие отношения к уголовному производству), которые звучат в сторону представителей НРД, касаются именно мошенничества.

Для примера рассмотрим состав мошенничества, предусмотренный статьёй 190 Уголовного кодекса Украины. Итак, согласно диспозиции статьи 190 Уголовного кодекса Украины мошенничество – это завладение имуществом либо правом на имущество путем обмана или злоупотребления доверием.

Субъективная сторона преступления будет характеризоваться исключительно прямым умыслом (знал, хотел, совершил).

Объективной стороной данного престу-

пления будет является завладение имуществом (или правом на имущество) либо путём обмана, либо путём злоупотребления доверием. При квалификации деяния как мошенничества не имеет значения какой именно механизм был использован для обмана или злоупотребления доверием потерпевшего – будь то личные причины (например, так называемые «брачные аферисты»), покупка имущества, права на которое обвиняемый не имеет (например, в XX веке был известен случай продажи Эйфелевой башни Виктором Люстигом – мошенником из Одессы) либо же эксплуатация духовной составляющей человека любой из существующих традиционных религий, а также НРД.

Более того, причины религиозного характера с точки зрения автора не могут быть рассмотрены в принципе, так как если их рассмотреть как некую юридическую категорию, то тогда всех священнослужителей в независимости от конфессии необходимо привлечь к уголовной ответственности за совершение мошенничества. Ведь любая религия, вероучение ничего материального (дом, квартира, деньги и т.д.) своему адепту не даёт. При этом, взносы на содержание церкви, а также иные возможные пожертвования её прихожанином являются абсолютно законными, более того, указанные пожертвования освобождены законом от налогов. *Если же передачу средств от прихожанина религиозной организации рассматривать как особый вид преступления, что фактически предлагает депутат Третьякова, в таком случае все священнослужители религиозных организаций Украины, в том числе и традиционных религий, должны быть привлечены к уголовной ответственности за совершение мошенничества, поскольку ни в одной религиозной организации её прихожанин не получает взамен каких-либо материальных предметов, благ – они получают только обещания «вечной жизни», «воскрешения», «рая» и т.д. Таким образом, принципиальных отличий обещаний традиционных религий от обещаний НРД – нет. Именно ввиду этого заявления депутата Третьяковой является не только не функциональным, но и незаконным, так как она фактически предлагает разделить религиозные организации на «правильные» и «не правильные».*

ВЫВОДЫ

Как учат любого будущего юриста на первом курсе университета, мотивы поступков человека всегда просты: зависть, ненависть, ревность, алчность. Мотивы деятельности антикультовых и контркультовых движений ничего общего со «спасением душ человеческих» не имеют – это зарабатывание денег и устранение неугодных конкурентов на религиозном рынке. Разделение же религиозных организаций на «правильные и неправильные» является антиконституционным, более того, ведёт к дискриминации в обществе по религиозному признаку, что ни одно демократическое или около демократическое государство не может допустить.

Необходимо также обратить внимание читателя на то, что за месяц до заявления о необходимости принятия «антисектантского» закона украинский депутат Третьякова оказалась в эпицентре крупного скандала, назвав украинских детей из малообеспеченных семей «детьми низкого качества». Для достоверности приведем цитату высказывания депутата Третьяковой: «Когда демографически предоставляем такие средства, которые используются семьёй, и рождение ребенка происходит не для того, чтобы предоставить ему равные права, образование, а для того, чтобы получить материальную помощь, то мы получим, скажу жёстко, детей очень низкого качества. Они приводят к тому, что тоже садятся на государственные средства».

Как видим, от «некачественных» детей до «некачественных» религий – один шаг. Крайне печальным примером в этом плане является Россия, где уже более 20 лет при поддержке государства и РПЦ контркультовое и антикультовое движения приобретают массовый характер: неугодные клеймятся «сектанами» и «экстремистами», после чего следует юридическая и физическая расправа, а также при помощи СМИ происходит и общественная расправа (так называемый «суд общественности»).

Однако, несмотря на такую печальную картину с точки зрения прав человека на религиозную свободу в России, необходимо отметить, что даже в этой стране официальные власти до сих пор не осмелились ввести «антисектантский» или «антикультовый» закон, явно понимая, что

подобного рода нормативно-правовой акт будет открытым нарушением Конституции РФ. Автор данной статьи крайне надеется на то, что Украина, стремящаяся в европейское общество, не пойдёт по пути нарушения основных прав человека, а её политические деятели займутся решением реальных проблем этой страны, вместо вымышленных.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Массимо Интровинье, Международная конференция, Одесса, 2017 год.
2. Людмила Филиппович, Международная конференция, Одесса, 2017 год.
3. Олег Мальцев, «Релігійна свобода», 2017 год, Киев.
4. RODNEY STARK – ROGER FINKE, Acts of Faith. Explaining the Human Side of Religion, University of California Press, Berkeley – Los Angeles – London 2000.
5. L. FEUERBACH, op. cit., p. 329 and p. 43 (quoted in E. PAVESI, op. cit., p. 31).
6. D.L. ANTHONY, «Tactical Ambiguity and Brainwashing Formulations: Science or Pseudo-Science?» in BENJAMIN ZABLOCKI – THOMAS ROBBINS (eds.), Misunderstanding Cults. Searching for Objectivity in a Controversial Field, University of Toronto Press, Toronto 2001, pp. 215-317.
7. См.: R.J. LIFTON, Thought Reform and the Psychology of Totalism. A Study of «Brainwashing» in China [1961], University of North Carolina Press, Chapel Hill (North Carolina) – London 1989.
8. Il sacro postmoderno. Chiesa, relativismo e nuova religiosità [The sacred postmodern. Church, relativism and new religiosity], cit.; EILEEN BARKER, I nuovi movimenti religiosi. Un'introduzione pratica [The new religious movements. A practical introduction], Italian revised and expanded ed., edited by M. Introvigne, Mondadori, Milan 1992.
9. Katz v. Superior Court, 73 Cal.App. 3d 952, 969-70.
10. E. BARKER, The Making of a Moonie. Choice or Brainwashing?, Basil Blackwell, Oxford 1984
11. AMERICAN PSYCHOLOGICAL ASSOCIATION, «Memorandum on APA's activities regarding the Molko case,» July 11, 1989, p. 1 (копия оригинала хранится в архивах Центра CESNUR и доступна по следующей ссылке: http://www.cesnur.org/testi/APA_memo89.htm).
12. Копия меморандума АПА от 11 мая 1987 года и вложения Фишера и Бейт-Халлами хранятся в архивах Центра CESNUR и доступны по ссылке: <http://www.cesnur.org/testi/APA.htm>.
13. D. ANTHONY, «Pseudoscience and Minority Religions: An Evaluation of the Brainwashing Theories of Jean-Marie Abgrall,» Social Justice Research, vol. 12, No. 4 (1999), pp. 421-456 (p. 436).

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИИ ФИЛОСОФИИ ИНФОРМАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКИ

УДК 101.1:330.101

ТЕСЛЕНКО ТАТЬЯНА / TESLENKO TATYANA

PhD in Philosophy, Associate Professor, Associate Professor of the Department «Economics and management», Dneprovsk National University of Railway Transport Named after Academician V. Lazaryan, (Dnepro, Ukraine)

E-mail: c.spas.dp@i.ua

ORCID iD: <http://orcid.org/0000-0002-5810-3569>

Dneprovsk National University of Railway Transport Named after Academician V. Lazaryan, 2 Lazaryan Street, 49010 Dnepro, Ukraine

АННОТАЦИЯ

В статье представлен понятийно-категориальный аппарат философии информационной экономики, как релевантного научного направления, в основе которого – объединение философских и экономических основ эпохи глобализации, информационного общества и цифровой экономики, которые раскрывают законы, управляющие развитием производства, распределения, обмена и потребления, а также обобщают развитие современной экономической науки в эпоху информатизации. **Постановка задания.** Сделан акцент на новый понятийно-категориальный аппарат философии информационной экономики, направленный на формирование надёжных основ информационного общества, который должен развивать имманентные силы человека, в свою очередь, расширяющие горизонты дихотомии «дух/разум-тело», ранее ограниченные как человеком, так и обществом.

Анализ последних исследований и публикаций. Философия информационной экономики использует разнообразные экономические модели научно-технического прогресса Э. Бринельфссона, Э. Макафи, Ю. Тринкса, М. Фюрста, Р. Флориды и других ученых, в основе исследований которых – решение проблем человека. **Выделение неисследованных частей общей проблемы** – теоретические и практические аспекты концептуализации философии информационной экономики как нового научного направления, объединяющего философию и экономику, политику и экологию, религию и мораль, а также разрабатывающего направления преодоления кризисных явлений с точки зрения философско-методологического обоснования.

Научная новизна статьи заключается в том, что впервые раскрыта концептуализация философии информационной экономики и проблем, входящих в круг ее исследований. **Изложение основного материала.** В ходе исследования проанализированы теоретические подходы к изучению философии информационной экономики, выявлены проблемные вопросы и перспективы их решения. Рассмотрено экономическую синергетику как методологическую основу обоснования предмета и объекта философии информационной экономики. Выявлено влияние информационных технологий на развитие философии информационной экономики. **Выводы.** Проанализированы условия, которые открывает философия информационной экономики в диджитализованном обществе благодаря современным технологиям, представляющим технологический прорыв.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: информационное общество, информационные (цифровые) технологии, философия экономики, философия информационной экономики, цифровая эра, экономическая синергетика.

THEORETICAL AND PRACTICAL ASPECTS OF THE CONCEPTUALIZATION OF THE PHILOSOPHY OF THE INFORMATION ECONOMY AS A NEW SCIENTIFIC DIRECTION

ABSTRACT

The following article represents the conceptual and categorical apparatus of philosophy of information economy as a relevant scientific direction, based on a combination of philosophical and economic principles of globalization era, information society and digital economy, which reveals the laws governing the development of production, distribution, exchange and consumption and generalized the development of the modern economic science in times of informatization. **Setting objectives.** Emphasis is on a relevant conceptual and categorical apparatus of philosophy of information economy, aimed at forming new principles of information society, which should develop immanent human forces that expand the horizons of the dichotomy «spirit / mind-body», which were earlier limited by both man and society.

Analysis of recent research and publications. The philosophy of information economy uses various economic models of scientific and technological progress by E. Brinolfsson, E. McAfee, J. Trinks, M. Furst, R. Florida and others, based on the solution of human problems. **Highlighting the unknown parts of the general problem** - theoretical and practical aspects of conceptualization of philosophy of information economy as a new scientific field that combines philosophy and economics, politics and ecology, religion and morality, and develops ways to overcome crises in terms of philosophical and methodological reasoning.

The scientific novelty of the article determines the conceptualization of information economy philosophy, as well as the problems involved in its research that are revealed for the first time. **Presenting the main material.** Theoretical approaches to the study of the philosophy of information economics are analyzed and problem issues and prospects for their solution are identified. Economic synergetic is considered as a methodological basis for solving the subject and object of the philosophy of information economy. It is revealed how information technologies influence the development of the philosophy of information economy. **Conclusions.** The circumstances one faces regarding the information economy philosophy in a digitalized society due to modern technologies representing a technological breakthrough are analyzed.

KEYWORDS: information society, information (digital) technologies, philosophy of economy, information economy philosophy, digital era, economic synergetic

ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ В ОБЩЕМ ВИДЕ И ЕЕ СВЯЗЬ С НАУЧНЫМИ И ПРАКТИЧЕСКИМИ ЗАДАЧАМИ

Актуальность исследования философии информационной экономики как научного направления, основу которого составляет соединение философских и экономических, экономических и моральных, экономических и духовно-гуманистических оснований эпохи глобализации, информационного общества и цифровой экономики, заключается в том, что она раскрывает законы, управляющие развитием производства, распределения, обмена и потребления в экономических и моральных измерениях и обогащает развитие современной информационной экономической науки. Исследование философии информационной экономики тем более важно, что современная экономика пребывает в хаосе, прошлые её законы не срабатывают, поскольку они привели к финансовому, налоговому, экологическому и другим кризисам, начиная с 2008 года, поэтому классическая экономика может быть дополнена информационной, благодаря которой человечество может выйти из кризиса [14].

Огромный бюджетный дефицит, детерминированный кризисами, заставляет правительства многих государств уменьшать государственные инвестиции и нормы социального обеспечения, которые отрицательным образом сказываются на экономическом увеличении, усиливают проблемы бедности и социальной нестабильности за последние десятилетия. Эта катастрофа явилась результатом господства идеологии свободного рынка, которая правит миром с 1980-х годов, основу которой составляет приватизация государственных и финансовых компаний, дерегуляция финансового и промышленного секторов, либерализация международной торговли и инвестиций, а также снижение налога на прибыль и сокращение социальных выплат. Такая политика рождает множество проблем, например, углубление неравенства, уменьшение уровня благосостояния граждан, снижение роста, повышение нестабильности. Многие из этих проблем находятся на стыке философии и экономики, морали и политики, поэтому разработ-

ка философии экономики как нового научного направления приобретает особую актуальность и практическое значение [2; 9; 10].

ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

Теоретические и практические аспекты философии информационной экономики как актуального научного направления направлены на то, чтобы углубить новый понятийно-категориальный аппарат философии информационной экономики, вызванный развитием новых понятий, законов, категорий, принципов, подходов к философии экономики эпохи диджитализации. **Сделан акцент на** формирование новых оснований информационной экономики, которая расширяет возможности дихотомии «дух/разум-тело», раньше ограниченные как обществом, так и человеком [9; 10].

АНАЛИЗ ПОСЛЕДНИХ ИССЛЕДОВАНИЙ И ПУБЛИКАЦИЙ, В КОТОРЫХ ПРЕДСТАВЛЕНО РЕШЕНИЕ ДАННОЙ ПРОБЛЕМЫ, ИССЛЕДУЕМОЙ АВТОРОМ

Философия информационной экономики использует разнообразные экономические модели научно-технического и технологического прогресса Э. Бринельфссона, Э. Макафи, Ю. Тринкса, М. Фюрст, Р. Флориды, в основе которых лежит решение проблем экономики, общества и человека.

Цель исследования – теоретические и практические аспекты концептуализации философии информационной экономики как научного направления, которое соединяет многие научные дисциплины – от философии и экономики, политики и экологии, до аспектов религии и морали; разрабатывает направления преодоления кризисов с точки зрения философско-методологического обоснования.

Задачи исследования:

- проанализировать теоретические подходы к изучению философии информационной экономики и выявить проблемные вопросы и перспективы их решения;

- рассмотреть экономическую синергетику как методологическую основу решения проблем, связанных с предметом и объектом философии информационной экономики;
- выявить, как информационные технологии влияют на развитие философии информационной экономики;
- осуществить анализ новых оснований информационной экономики, которая расширяет возможности дихотомии «дух/разум-тело», раньше ограниченные как обществом, так и человеком.

ИЗЛОЖЕНИЕ ОСНОВНОГО МАТЕРИАЛА ИССЛЕДОВАНИЯ С ОБОСНОВАНИЕМ ПОЛУЧЕННЫХ НАУЧНЫХ РЕЗУЛЬТАТОВ

1. Теоретические подходы к изучению философии информационной экономики. Мир пребывает в критическом состоянии, и мы чувствуем потребность в разработке новой идеологии или мировоззрения, новой теории или концепции (даже парадигмы) философии экономики, формирующей предпосылки нового подхода к информационной экономике, природе, обществу, человеку, в основе которых новые подходы и идеалы антропо-гуманистического измерения информационной экономики; ликвидация глубинного кризиса ценностей, который есть самой глубокой движущей силой в мире; формирование «обеспеченного будущего для всех», в основе которого – экономическое благополучие; баланс между человечеством и природой, краткосрочной и долгосрочной перспективой, а также общественными и личными интересами; внедрение информационных технологий, которые есть действительно выгодными и смогут привлекать инвесторов и поддерживать долгосрочные решения [1; 15].

Философия информационной экономики с теоретико-методологических позиций помогает раскрыть законы, которые управляют развитием производства, распределения, обмена и потребления и учит, как быть рациональным и экономически эффективным, и поэтому является методологической основой всей системы эконо-

мических наук. Вместе с тем философия информационной экономики учитывает обобщения и выводы конкретных экономических дисциплин, которые обобщают экономическую теорию. Взаимодействие, с одной стороны, – философской теории с экономической, а с другой – философских дисциплин с экономическими науками определяет развитие экономической науки в целом, а философское обобщение современных экономических процессов относится к философии экономики [7].

Философия информационной экономики как научное направление свидетельствует о нашей способности использовать разум, интеллект, новые информационные технологии, нанотехнологии, искусственный интеллект для решения экономических проблем. «Предметом информационной экономики является хозяйство, которое включает в себя деньги, труд, технологии, международную торговлю, налоги и другие категории, связанные с тем, что мы производим, – товары, услуги, распределяем полученные налоги и потребляем выработанную продукцию, а также пытаемся объяснить многие экономические явления и процессы», – отмечает Ха-Юнг Чанг в книге «Экономика. Инструкция по использованию» [14, с. 28-29]. Поэтому философия информационной экономики сформировалась под влиянием идеалов Просветительства – разума, науки, гуманизма, прогресса, развития, которые в XXI веке являются как никогда актуальными.

2. Экономическая синергетика как методологическая основа философии информационной экономики связана с выяснением проблем предмета и объекта философии экономики. Предметом экономической синергетики является анализ экономических явлений информационного общества с точки зрения антрополого-гуманистической и синергетической деятельности. Объектом изучения философии информационной экономики – влияние всех процессов на человека – либерализации, диджитализации, информатизации, а также влияние на природу и общество в целом. Любое экономическое явление включает в себя совокупность культурного, человеческого, ментального, информационного измерений реальности, взаимодействия конкуренции и кооперации, поиски путей нахождения

самоорганизации через взаимодействие «трех факторов – тезауруса, детектора и селектора». Все это проявляется в тезаурусе экономической информационной системы, которая является нелинейной и стремится к своей самоорганизации, что требует и выработки нового понятийно-категориального аппарата – самоорганизованной информационной экономики [8].

3. *Выявление влияния информационных технологий на развитие философии информационной экономики.* Информационные технологии, включая робототехнику, нанотехнологии, искусственный интеллект, синтетическую биологию, 3D-производство, становятся объектом изучения философии информационной экономики. Глобальное общество подключено к Интернет благодаря триллиону новых устройств, которые связывают людей постоянными коммуникациями и свидетельствуют о технологическом «роге изобилия». «Электросети, магистральные газо- и нефтепроводы, диспетчерские системы, управление воздушным движением, фондовый рынок, системы обеспечения питьевой водой, уличное освещение, больницы и системы санитарно-профилактических мероприятий – их функционирование зависит от технологий и Интернета. Однако, в этом «чудесном новом мире» мы устранили человека и доверили базу цивилизации машинам», – отмечает Марк Гудмен [3, с. 32]. Все эти достижения должны раскрыться в ближайшее время, ибо они способны обеспечить человечеству самое высокое изобилие и процветание. И в то же время каждое из этих открытий скрывает ужасающий разрушительный потенциал. Именно поэтому место и роль, а также практическое значение философии информационной экономики еще более возрастает. Что делать, если фундамент, на котором мы строим наше общее будущее, имеет глубоко неустойчивый характер и в любой момент чуда технологий могут обернуться против нас [11; 12; 13].

4. *Осуществить анализ новых оснований информационной экономики, которая расширяет возможности дихотомии «дух/разум-тело», ограниченные обществом.* Человек сегодня растворился в информационном поле, его «дух/разум-тело» оказались разорванными, сам он не принадлежит себе и не реализует в полной мере свои имманентные силы. Человек растворился

в циркуляции информации, превратился в звено в ее цепи, а сознание человека определяется информационными и коммуникационными технологиями. Человек живет в условиях диджитализации, которая является уже не порождением государства, институтов, индивидов, а порождением универсальных структур техники, финансов, информации и коммуникации. Интернет существенно изменил условия развития власти, денег (появились биткойны), права и знания, то есть центральных медиумов управления человеком, разорвав тем самым сущность человека на его составляющие «дух/разум-тело».

5. *Формирование креативного класса как главного объекта и субъекта философии информационной экономики.* Именно поэтому философия информационной экономики в решении проблем дихотомии «дух/разум – тело» выходит на рефлексию многих информационных экономических проблем – хозяйства, собственности, денег, экономической свободы, потребления, ценностей экономики, которые в соединении с культурой и активностью субъекта, в свою очередь, способствуют формированию креативных ценностей информационного общества. Решая проблемы дихотомии «дух/разум – тело», человек сталкивается с задачей создания новых форм информационного единства, которое будет способствовать формированию креативного информационного человека. Креативность как ключевой конструкт в решении дихотомии «дух/разум – тело» имеет фундаментальное значение для трансформации информационной экономики и включает широчайший резервуар недоиспользованного человеческого потенциала, который поможет воссоединению дихотомии «дух/разум – тело» и дополнит философию информационной экономики человеком как объектом и субъектом, что приведет к целостности общества, природы, человека, экономики и самого человека

ВЫВОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Философия информационной экономики разрушает старый порядок и старые правила игры индустриального и даже постиндустриального общества. Сегодня в сердце Интернета как в живом социальном организме объединены

7 миллиардов людей с их мозгом, интеллектом, сознанием, которые представляют «мозг мира». Тейяр де Шарден назвал это явление «пространством мысли, разума и интеллекта», а сегодня вместе с коллективным разумом машин, плюс интеллект природы, плюс «совокупное поведение» названо современными авторами «холосом». Сегодня 4 миллиарда мобильных телефонов и 2 миллиарда компьютеров объединены во внешний слой, который оживает планету Земля. Следует прибавить к ним миллиарды периферийных чипов и связанных устройств – от камер к автомобилям и спутникам.

Уже в 2015 году к сети были присоединены 15 миллиардов устройств, в каждом из которых от одного до четырех миллиардов транзисторов. Поэтому «холос» работает на секстильоне транзисторов (10 с 21 нулем). Поэтому в качестве модели можно рассмотреть следующее: эти транзисторы – как нейроны огромного мозга. К сравнению: человеческий мозг имеет приблизительно 86 миллиардов нейронов, или в триллион раз меньше, нежели холос. Таковы примеры развития философии информационной экономики, которые еще не осознаны человечеством, а на этой новой информационной (цифровой) основе отчасти базируется наша жизнь и «дихотомия человек/разум-тело». Все будут в сети, и великая глобальная информационная система не есть и не будет утопией, а уже является нашей реальной жизнью [4; 5; 6].

ПРАКТИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ

1. Следует в дальнейшем развивать информационные технологии, которые содействуют технологическому прорыву и повышению места и роли человека в цифровом обществе, которое требует целостного, а не разорванного человека на «дух, разум, тело», поэтому следует формировать «новый дух», «новый разум», «новое тело».

2. Анализировать концепции цифрового общества, дающего огромный опыт зарубежных передовых стран по его внедрению, а также лучшие образцы развития информационной экономики, за которыми будущее, а следовательно – расширение знаний и представлений о философии информационной экономики, которая будет дополнена новыми знаниями и свидетельствами об информационной экономике.

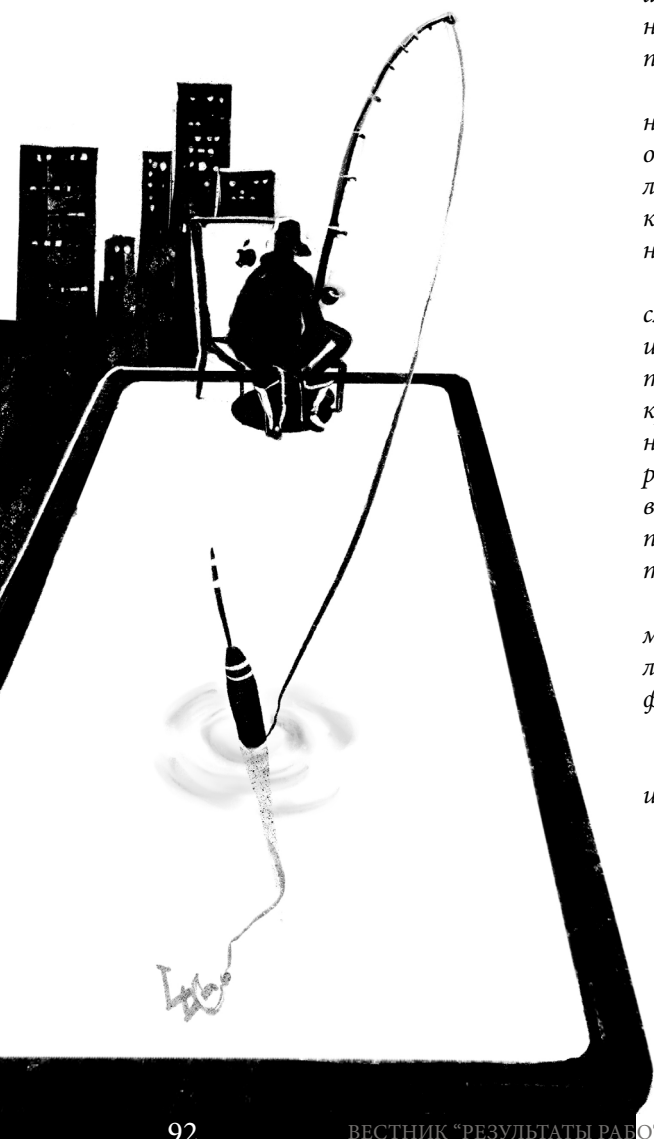
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Брінолфссон Е. Друга епоха машин: робота, прогрес та процвітання в часі надзвичайних ситуацій / Е. Макафі. Київ: К.ФУНД, 2016. 236 с.
2. Власова Т.И. Дихотомия «разум/тело» и образование как проблема феминистской философии // Гендерні дослідження: прикладні аспекти: [наук. монографія.] / [В.П. Кравець, Т.В.Говорун, О.М. Кікінежді та Ін.]; за наук. ред. В.П. Кравця; Тернопіль: Навчальна книга – Богдан, 2013. 360 с.3.
3. Goodman Marc. Future crimes / пер. з англ. І.Мазарчук, Я. Машико. Харків: Вид-во: «Ранок»: Фабула. 2019. 592 с.
4. Ернст Ульріх фон Вайцзекер, Андерс Війкман. Come On! Капіталізм, недалекоглядність, населення і руйнування планети. Доповідь Римському клубу. Пер. з англ. Ю. Сирош; за наук. ред. Ю. Вовка, В.Бутка. К.: Саміт-Книга, 2019. 276 с.
5. Макстон Грем, Рандерс Йорген. У пошуках добробуту. Керування економічним розвитком для зменшення безробіття, нерівності та змін клімату. Доповідь Римському клубу. Київ: Пабулум, 2017. 320 с.
6. Максименюк М.Ю., Нікитенко В.О. Формування парадигми інформаційно-комунікативного суспільства як різновиду складної соціальної системи і взаємодії // Гуманітарний вісник Запорізької державної інженерної академії. 2017. Вип. 66. С.266-278.
7. Психология богатства. Я и деньги. Книга 1. Путь к финансовой стабильности. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2014. –185 с. Давлатов С. Психология богатства. Я и деньги / Саидмурод Давлатов. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2014. –185 с.
8. Синергетическая парадигма. Человек и общество в условиях нестабильности. М.: Прогресс-Традиция, 2003. 584 с.
9. Тесленко Т. В. Развитие категорий «дух», «тело», «телесность» в философии постмодерна [Текст] / Т. В. Тесленко - Гілея: науковий вісник. – К.: «Видавництво «Гілея», 2018. – Вип. 139 (12). Ч. 2. Філософські науки. – – С. 80 - 84
10. Тесленко Т. В. Розвиток категорій «дух», «тіло», «людина» в умовах інформатизації суспільства та їх вплив на становлення і розвиток цілісної людини / Т. В. Тесленко (тези) «Концептуальні та практичні засади становлення і розвитку smart-освіти як чинника формування smart-культури в умовах еволюції від інформаційного суспільства до «smart-суспільства» // Матеріали Міжнародної науково-практичної конференції 19-20 грудня 2018 року / Запоріжжя: Вид-во ЗДІА, 2019.– С. 70-73
11. 11. Флоріда Річард. «Хомо креатівус». Як новий клас завоює світ». Київ: Наш формат. 2018. 432 с.
12. 12. Фюрст Марія, Юрген Трінкс. Філософія // Пер. з нім. Вахтанга Кебуладзе. К.: ДУН І ЛІТЕРА, Інститут релігійних наук св. Томі Аквінського, 2018. 544 с.
13. 13. Ха-Юн Чанг. 23 приховані факти про капіталізм / пер. з англ. Олександр Купріяничук : Наш формат, 2018. 296 с.
14. 14. Ха-Юн Чанг. Економіка. Інструкція з використання / Пер. з англ. Андрій Лапін; 2-е вид.- К. Наш формат, 2017. 400 с.
15. 15. Cherep A.V., Cherep O.H., Krylov D.V. and Voronkova V. H.. Methodological approach to the redistribution of investment projects within a company According to formal criteria // Financial and credit activity-problems of theory and practice. Volume 28, Issue 1. 2019. p. 256-263

ЦИВИЛИЗАЦИЯ XXI ВЕКА: ГЕНОМ БЕЗОПАСНОСТИ

МАЛЬЦЕВ ОЛЕГ / MALTSEV OLEG

multiple Ph.D, academician of
the Ukrainian Academy of Sciences,
Head of the Memory Institute
Memory Institute, Tinista str., 11/34,
Odessa, Ukraine, 65062
E-mail: kbsp613@gmail.com
ORCID iD: 0000-0002-8589-6541

АННОТАЦИЯ

Периодизация развития общества в разрезе технологического развития цивилизации демонстрирует следующую тенденцию: проблемы, генерируемые средой в сфере безопасности тридцатилетней давности, не коррелируются с фабулой, возникшей в XXI веке. В представленной автором статье анализируется проблематика генома безопасности нынешней цивилизации, а также последствия ретрансформации общества посредством влияния на него цифрового мира.

Изложены феномены, следствием которых становится человек, нежелающий и/или неумеющий эффективно работать с информацией, отличать истину от лжи, а потому, соответственно, не склонный мыслить рационально. Отдельный акцент в исследовании делается на то, каким образом посредством девайса индивид самостоятельно (нередко неосознанно) превращает свою жизнь в небезопасную.

На основании 25-летней практики и непрерывных научных исследований в сфере комплексной безопасности автором в ходе научной и практической работы сконструирован и апробирован ряд методов и технологий для решения задач в сфере обеспечения безопасности деловых кругов. Однако, современные реалии определяют новые вектора прикладных исследований; в частности, в связи с динамичным технологическим ростом среда физического существования всё более поглощается цифровой средой. Указанная закономерность, соответственно, требует новых подходов к системному обеспечению безопасности, которые отвечают требованиям и параметрам XXI века.

Цель данной статьи: продемонстрировать на фактических примерах причины и природу интеллектуальных, психологических и технологических препятствий, не позволяющих объективно работать в информационной среде и отделять истину от лжи.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: девайс, Google user, Википедия, интернет, информация, безопасность, геном безопасности.

CIVILIZATION OF THE XXI CENTURY: GENOME OF SECURITY

ABSTRACT

The periodicalisation of society's development in terms of the technological development of civilization indicates the following tendency: the problems produced by the environment in the security sphere thirty years ago do not correlate with the formula that has emerged in the 21st century. The article submitted by the author analyses the problems of the safety genome of present-day civilization, as well as the consequences of the transformation of society through the influence of the digital world on it.

Phenomena have been outlined resulting in a reluctant and/or inefficient handling of information, distinguishing truth from lies, and therefore not inclined to think rationally. A special emphasis is given to the way in which an individual independently (often unknowingly) converts his or her life into an unsafe one via a device.

On the basis of 25 years of practical experience and ongoing scientific research in the field of integrated safety, the author has constructed and tested a number of methods and technologies for solving problems in the field of business safety. Nevertheless, current realities define new vectors of applied research; in particular, due to dynamic technological growth, the physical environment is increasingly absorbed by the digital environment. Correspondingly, this regularity requires new approaches to system security that comply with the requirements and parameters of the 21st century.

The purpose of this article is to demonstrate, by means of concrete examples, the causes and nature of intellectual, psychological and technological obstacles that prevent the objective functioning in an information environment and distinguishing truth from lies.

KEYWORDS: device, Google user, Wikipedia, Internet, information, security, security genome.

ВВЕДЕНИЕ

На рубеже XX-XXI в.в. социальная среда породила широко известный бессознательный стереотип относительно того, что самый главный инстинкт человека - это инстинкт самосохранения. В том числе, обсуждается следующая антропологическая парадигма: если бы не было инстинкта самосохранения, человечество не выжило бы на планете Земля. Контекст биологических дисциплин также закрепляет призму общественного стереотипного восприятия, согласно которому считается, что вплоть до нынешнего дня человек (как вид) продолжает эксплуатировать роль горизонтальной устойчивости (её проявление - так называемая «живучесть») непосредственно благодаря инстинкту самосохранения. Данную позицию разделяет и антропология. Автор не придерживается вышеописанных утверждений и указанных стереотипов не разделяет.

Согласно практическим результатам исследования в сфере комплексной безопасности в XXI веке человек всё более и более отдаляется от какого-либо инстинкта самосохранения. Более того, с прототипологической точки зрения, чем «глубже» мы будем погружаться в историю, тем менее и менее сможем наблюдать проявления в жизнедеятельности инстинкта самосохранения у наших с вами соотечественников, и тем более, у представителей мирового сообщества. Яркой посылкой к таковому умозаключению является факт намеренного создания различных террористических групп и организаций (например, ИГИЛ). Абсурдность и парадоксальность восприятия мировой картины индивидом заключается в том, что он не желает жить на основании инстинкта самосохранения. Даже обладая невероятным объёмом информации о таких террористических организациях, внушающих ужас и страх, человек, по разнородным причинам, предпочитает вовсе не отдавать себе отчет, как обстоят дела в действительности, и не принимает во внимание столь влиятельные силовые вектора в планировании и осуществлении актов жизнедеятельности. Парадокс, скорее, демонстрирует праздное и равнодушное отношение человека к источникам внешних угроз, хотя, на основании антропологических принципов, он

должен руководствоваться инстинктом самосохранения. Тем не менее, практика такова, что «хомо сапиенс равнодушный» не руководствуется инстинктом самосохранения. Соответственно, весьма вероятно, что заявление «человечество выжило, только потому, что у него есть инстинкт самосохранения» - ошибочно. Даже с бытовой точки зрения: каждый день автор наблюдает огромное число примеров поведения людей, которые, по факту, стремятся умереть (!), прекратив свое существование разными способами: кто-то морально, кто-то психологически, кто-то физически, кто-то духовно – почему-то ряд лиц непременно желает каким-то образом себе же навредить.

Далее в подробностях будут изложены определенные выводы и наблюдения, которые позволяют читателю сформировать понимание о том, по каким причинам в XXI веке человек ни о каком инстинкте самосохранения не задумывается и им не руководствуется ни в принятии решений, ни в прогнозировании последствий своих поступков, ни даже в разрешении задач класса выживания. Более того, автор убеждён, что текущая цивилизация - это цивилизация без инстинкта самосохранения.

ИЗЛОЖЕНИЕ ОСНОВНОГО МАТЕРИАЛА

Начиная с 2000 года в мировом сообществе произошли кардинальные изменения. Достаточно длительное время, не менее 10 лет, я как учёный не выступал и не высказывал экспертного мнения о категории «комплексной безопасности». Как таковых сформировавшихся тенденций за последнюю декаду ранее классифицировать не представлялось возможным в силу динамичного преобразования среды и перемен глобального характера. И давать точные прогнозы относительно того, когда перемены завершат свой ход и «когда все устаканится» - конкретика также отсутствовала. Что немаловажно, тенденции, о которых мы с коллегами дискутировали 10 лет назад, сегодня уже не актуальны. Собственно, к вопросу комплексной безопасности в XXI веке следует подходить с новыми системами и методами, которые обязаны отвечать параметрам времени, в котором мы осуществляем жиз-

недеятельность. В **XXI столетии явила себя новая эра – эра «новой безопасности»**.

В марте 2020 года во время научной экспедиции в Португалию я написал вводный учебник по безопасности бизнеса в XXI веке. Учебник является результатом международных исследований, проводимых совместно с научной группой на протяжении 7 лет.

В сентябре 2020 года с Экспедиционным корпусом Института Памяти я отправился в научно-исследовательскую экспедицию в Хорватию. В рамках этой экспедиции была проведена масштабная и ресурсная работа, завершившаяся написанием трёх новых книг. Требуется отметить, что это первая экспедиция во время которой мной было написано сразу три специализированные книги: «Качающаяся сцена», «Х-аспект безопасности» и «Невидимый ангел». О каждой из этих книг подробно, с научными выкладками и практическими примерами я сделал доклад на международном научном симпозиуме «Глобальная безопасность сквозь призму ущербности», который состоялся 21-25 сентября 2020 года. Триада новых книг посвящена определённым конструктам (составным частям) феномена «геном безопасности человека».

Что произошло за последние 20 лет? Если коротко, состоялись колоссальные глобальные перемены. Первая и самая важная перемена – потеряна актуальность слова «знаю». Если ещё в 2009-2013 годах категория «знаю» была человеку понятна и доступна (знаю, как перемножать числа, знаю, как поставить диагноз, знаю, что такое дисперсия и пр.), то в 2002 г. преобладающая тенденция такова, что «человек уже знает всё», а по факту, он не знает практически ничего. Как это происходит? Посредством механизма взаимоотношения с девайсом. Сегодня каждый имеет в наличии и использует разного рода девайсы (как минимум, один): мобильный телефон, планшет, лэптоп, ПК и т.д. Непосредственно «девайс» и олицетворяет и выражает «объём знаний человека». И если ранее, не так давно, наши предшественники стремились к тому, чтобы располагать собственными знаниями, теперь в этом будто бы «нет никакой необходимости». Технологический «скачок» в развитии инфор-

мационных технологий продемонстрировал в пользовании множеством способом по одурачиванию людей, снабжению их дезинформацией, превращающей жизнь и существование членов общества в ещё более опасную полосу препятствий.

ФЕНОМЕН №1. «ЗАВЕСА»

Один из основных геномов безопасности нашей цивилизации является такой феномен как «Завеса». Рассмотрим данный феномен на следующем примере. Ещё 20-30 лет назад на улицах средних и крупных городов (особенно это касалось центральной России и Украины) обстановка была крайне опасной. Криминал действовал беспощадно, нередко даже не стремясь скрывать ни собственные преступления, ни следы преступной деятельности. В ресторанах, барах и просто на улице, киллер, обнаруживший цель, убивал не только сам объект покушения, но и всех, кто волею судьбы оказывался на директрисе стрельбы. В тот период времени страх стать жертвой «дурной пули» включал у человека инстинкт самосохранения. Окружающая среда – суровая действительность – заставляла людей осознанно думать и размышлять над тем, куда и зачем ходить, что посещать и пр. Таковые реалии отрезвляли людей, заставляя их осторожно и осознанно относиться к собственной жизни и её скоротечности (или внезапности потенциальной гибели), побуждая быть более внимательными к тому, что происходило даже при дневном свете.

На современном же этапе развития общества человек стал всё реже мыслить рационально; чаще всего мы наблюдаем бессознательные неэффективные модели поведения.

В чём же причина перемен? Так, во-первых, причина в феномене «завеса», которая конфигуративно напоминает ширму, из-за которой информация подаётся под выгодным углом. Например, сегодня вошло в повседневный обиход такое слово, как «лендинг» (landing) – это обык-

новенная визитка в интернете, но за услугу её создания платить приходится дороже. Разница лишь в том, что за создание визитки не возьмёшь 100\$, а вот за «лендинг» – запросто. И приведённый пример отчетливо демонстрирует, как работает «завеса». Просто назовите избранную категорию не родным русским словом, но английским словом - и новоявленное название послужит завесой фактическому. Что немаловажно в данном случае, «завеса» мгновенно увеличивает стоимость. Намеренное использование иностранных слов, засилие терминов, современных сленговых выражений в деловой беседе, на переговорах заставляет вторую сторону, не знакомую с данным феноменом, почувствовать себя ущемлённым.

Также «Завеса» мешает человеку перейти на рациональное мышление.

Аналогичным способом, при применении проверенного числа приёмов, средства массовой информации оказывают влияние на широкий круг лиц, создавая определённое фоновое представление и диктуя «тенденциозные правила игры». Угол зрения - один из частых приёмов. Например, не секрет, что ядовитые вещества пагубно действуют на человека, а некоторые - могут привести и к летальному исходу. Опять-таки, некоторые СМИ подают информацию под другим углом: в профилактических целях «такими-то» веществами можно лечиться.

Проявление такого феномена как «завеса» в международном масштабе состоялось в период пандемии, когда множество экспертов и врачей утверждали, насколько важно носить маску (даже если она одноразовая и носит её человек третьи сутки подряд). Почему это работает на людях? Все дело в том, что современный человек не желает самостоятельно разбираться с полученными данными, он уповаёт на экспертов, специалистов и на то, что написано в сети Интернет. Имея в кармане маленький девайс, люди практически перестали стремиться к тому, чтобы обладать собственными знаниями, ведь теперь в любое время можно всё прочесть в девайсе. Проблематика, в том числе, возникающая в наше время, касается даже научных деятелей, профессионалов новой информационной эпохи, профессоров и пр.

Я лично в одной из экспедиционных поездок на юг Италии столкнулся с тем, как на моих глазах достаточно видный профессор, посвятивший более 20 лет изучению истории и оружия преступных организаций на юге Италии, на мой вопрос «Является ли этот нож, который я показываю, традиционным генуэзским ножом?», за достоверностью информации обратился... к Википедии. Для меня такой подход к изучению научного вопроса был крайне удивительным. Рассуждая логически, я недоумевал, как человек, являющийся профессором, занимающийся долгие годы научными изысканиями, он же - учёный, на работы которого ссылаются и опираются последующие, более молодые поколения, неужели этот деятель науки такой же, как и прочие обыкновенные пользователи сети Интернет? Он же, по идее, должен оперировать первоисточниками и проверенными архивными материалами. Однако, в данном случае профессор предпочёл обратиться за знаниями к коллективному интернет-ресурсу Википедия, составленному по принципу консенсуса и удобства, а не по принципу собственных многолетних научных трудов.

На тот момент времени я предположил, что, вероятно, криминальная среда юга Италии, специфика менталитета и научная деятельность профессора, завязали некий «гордиев узел», который с точки зрения расшифровки тяжело поддается профессору, старающемуся разобраться в исторических перипетиях. Тем не менее, наблюдаемая мною реакция выглядела достаточно странной, иррациональной для учёного, столько лет профессионально занимающегося исследованиями на европейском уровне, к тому же и преподающего в одном из Калабрийских университетов. Указанное мною так бы и оставалось единичным случаем, если бы однажды, в другой научной поездке, уже в США, со мной и моими коллегами по науке не приключилось нечто схожее.

В 2017 году с целью написания книги «Бескомпромиссный маятник» мне предстояла поездка в Нью-Йорк, где состоялась личная встреча с одним из учеников легендарного тренера Каса Д'Амато. На эту встречу приехал не только ученик Каса, который ко всему прочему является бизнесменом и политиком, но и его друг - профессор в области психологии, Скотт Уайсс.

В какой-то момент дискуссии, между профессором и политиком возник спор на почве разности понимания того, что такое «философия» и «психология». Политик утверждал, что философия и психология - «это одно и то же», на что профессор ему возражал, ссылаясь на определения каждой из этих дисциплин. Политик, в попытках доказать что разницы между данными дисциплинами нет совершенно никакой, обратился за помощью к Википедии. Скотт Уайсс, будучи дипломированным экспертом, доктором философии, всячески убеждал своего друга в том, что речь идёт о разных науках. Полчаса спустя, когда политик всё же «изучил» этот вопрос (при помощи той же Википедии), то он, без какого-либо угрызения совести, согласился с тем, что «философия» и «психология» - это две разные науки.

Следующий любопытный факт был замечен на одной из онлайн-конференций в 2020 г., на которой я принимал непосредственное участие. Многие из учёных и деятелей науки делали свой доклад, буквально читая его с листа. Ещё до недавнего времени, такой подход был бы жёстко осужден научным сообществом, так как не может профессор говорить с листа, он же не студент на каком-то семинарском занятии. Впрочем, сегодня данный «аспект» никого не удивляет.

Соответственно, несколько приведённых примеров позволяют сформировать представление о том, что в XXI веке человек стал всё больше полагаться на электронный девайс и сеть Интернет. Все знания сейчас сконцентрированы в этой маленькой электронной коробочке с доступом к «великой паутине», и как же удобно, что эта коробочка - всегда при себе. Стремительный технологический рост в обществе весьма тлетворно повлиял на интеллектуальное развитие членов самого общества.

Так, сегодня знания «перекочевали» от человека в девайс, тем самым разделив людей на три категории. Если быть более точным, то на четыре категории, однако четвёртая категория лиц в текущем анализе нас мало интересует, эту отдельную категорию я условно назвал «Динозавры». Я не стану и трём прочим категориям лиц придавать научную форму или называть их каким-то научным термином. Для наглядности и образности предлагается название «Гугольщики». Они же так и выражаются «я загуглил», «я погуглил» «гугл мне напроорочил» и пр. Прототипологически происходящее идентично процессу рыбалки: закинул невод в виде поисковой машины в цифровой мир и «на крючке» вытащил информацию.

ГУГОЛЬЩИКИ №1 ТИП «ВИКИПЕДИЯ»

Я их называю ещё «Википедийники» - это категория людей, которая за любой информацией обращается к Википедии. Они цитируют из Википедии, ссылаются на Википедию, и убеждены, что Википедия является «достоверным источником информации». Все их знания сосредоточены в Википедии. На самом деле, Википедия всегда предоставляет недостоверную справку о явлениях, постоянно предоставляет изменяемый продукт консенсуса и удобства пишущего.

ГУГОЛЬЩИКИ №2. ТИП «ГРЯЗЬ»

Категория людей, которая ищет и добывает разного рода грязь в сети Интернет («скелеты в шкафу», информация дискредитирующего плана, выставляющая лицо или группу лиц в неблагоприятном свете и пр.) При этом представили типа №2 весьма гордятся скоростью поиска грязи.

ГУГОЛЬЩИКИ №3. ТИП «ДОСТУП»

Представители этой категории превозносят возможность купить информацию, то есть, получить доступ к закрытой информации.

Они действительно умеют пользоваться Интернетом, как интерактивной библиотекой. Но все познания данного типа заканчиваются в зоне глобальной компьютерной сети.

ФЕНОМЕН №2. КРИТИЧЕСКАЯ ЦЕПЬ

Поясним принцип срабатывания данного феномена также на демонстрации. Предположим, вы приняли решение найти перевод книг Герда Гигеренцера с немецкого на русский язык. Вы «загугливаете» и обнаруживаете, что книги известного профессора представлены только на немецком языке, языке, который вы не знаете. В итоге, возникает некий визуальный образ, сигнализирующий вам: «знания отсутствуют». То есть, с одной стороны, книги существуют, но с другой стороны, вы сталкиваетесь с фактической сложностью или препятствием: как теперь узнать, что в написано в трудах Гигеренцера? Безусловно, сегодня существует многообразие интернет-словарей и прочих программ, интернет-ресурсов, осуществляющих перевод текстов чуть ли не любой сложности на любой международный язык. И надо сказать, что с каждым годом качество этих программ действительно становится всё лучше. В любом случае вам придётся затратить немало времени, терпения и сил на перевод текста и последующую логическую обработку информации (если вы читатель русскоязычный).

Буквально 10 лет назад, чтобы перевести текст, приходилось обращаться за помощью к профессиональным переводчикам. Однако в 2020 языковой барьер практически исчез - его «убрали» программы. Впрочем, на смену одному приходит другое: так, вместо языкового барьера появился барьер авторский. Что значит «авторский барьер»? Каждый обладатель девайса за долгие годы привык к тому, что он может установить любую из необходимых ему программ совершенно бесплатно. Платить требуется только за услуги доступа к Интернету. Тем не менее, сегодня все чаще и чаще приходится платить за контент, и запретные системы, не позволяющие «ломать» доступ и получать желаемое бесплатно, тяжёло «эволюционируют» и работают всё эф-

фективнее с каждым поколением.

Весьма скоро мы придём к такому положению вещей, что без предварительной оплаты, не сможем в Интернете сделать даже «шага», чтобы просмотреть что-либо, прочесть или скачать. Конечно, некий контент останется бесплатным. Например, как сделала Одесская киностудия: практически всю фильмографию выложила в открытый доступ для общего пользования. Но это касается только продукции, выпущенной ещё в советское время. Всё, что касается нового, уже облагается авторским правом; следовательно, если вы хотите посмотреть какой-то кинофильм, будьте готовы заплатить.

Всякий раз, когда мне для работы в НИИ требуются научные материалы, фильмы или книги, я их все приобретаю. Во-первых, скачивая, якобы, бесплатные версии, в итоге может оказаться так, что полученная книга будет не в полном объеме, а фильм - в крайне плохом качестве. Во-вторых, меня как ученого могут попытаться уличить в использовании некачественных, ложных источников. Перипетия с приобретением необходимых данных или программ стартовала ещё в 2000-х годах, с практики корпорации Microsoft, вменившей рычаг обязательного лицензирования программного обеспечения (чтобы получить лицензионную версию программы, будь готов заплатить деньги).

В этот же период началась активная борьба с пиратской видеопродукцией, а в России жёстко поставили на контроль предприятия, корпорации и общественные организации на предмет наличия на компьютерах лицензионных программ.

Сегодня практически ни у кого на предприятиях нет сомнения, что все программы должны быть лицензионные. Так, программное обеспечение Apple лицензионное. Почему так произошло? Как свидетельствуют уроки жизни, в мире так не бывает, чтобы некое место «пустовало». Создав препятствие в виде авторского права, инициаторы этого шага тем самым ограничили людей в доступе к знаниям.

Вернёмся к демонстрации, к примеру, приобретения книг Герда Гигеренцера. Итак, допустим, в моих руках «волшебная палочка» в виде девайса с доступом к Интернету. Вбиваю в по-

исковой строке Google: Герд Гигеренцер «Основы адаптивного мышления». Одна из первых же ссылок отправляет меня на сайт Amazon, на котором указано, что я могу стать обладателем данной книги, требуется заплатить всего-то 58\$. Ремарки ради, отмечу, что 58\$ за книгу для современного интернет-пользователя - это дорогая книга. Многие книги более ранних изданий, и вовсе можно купить только в бумажном виде и цены на них будут варьироваться от 100\$ до 1000\$ и более. При этом, не стоит забывать, что при приобретении аналоговой книги, вам придется учесть время доставки и отдельно оплату за доставку; в конечном итоге сумма выходит значительно больше изначальной.

Допустим, вам и вправду нужна книга - вы её приобрели, даже смирившись с тем фактом, что книга в аналоговом виде (бумажный переплёт, не оцифрована). В таком случае покупателю придётся дождаться момента, когда посылку доставят. Время доставки может длиться от 2-х недель до нескольких месяцев.

Допустим, есть и другой сценарий. Купленная вами книга существует в электронном виде. Однако она написана на иностранном языке, а значит, каким-то образом ещё предстоит её прочесть. Если же книга в аналоговом виде, то, вероятнее всего, её нужно сфотографировать или отсканировать, чтобы иметь возможность читать, скажем, в дороге, или чтобы вводить данные в программу перевода.

Таким образом выстраивается некая цепочка последовательных действий: найти книгу – заплатить деньги – дождаться доставки – перевести – осуществить знакомство с содержанием книги.

Таким образом и формируется критическая цепь. Критическая цепь – это система взаимосвязанных шагов, которые предстоит проделать в обязательном порядке, чтобы в итоге получить искомые данные. Причём описанный эксперимент явственно указывает, что даже самый высокотехнологичный девайс не решает поставленную задачу. Так, получить данные мгновенно нет возможности. Обратим внимание и на тот факт, что ни на одной из продемонстрированных стадий даже речи не идёт о такой категории как «понимание». Безусловно, подразумевается

понимание сути изложенной в книге информации, не говоря уже о проведении умственной и аналитической работы с информацией с целью последующего её использования. Феномен критической цепи делает человека потребителем, на половине пути забывающем о первичной задаче.

Иллюзия заключается в том, что человеку кажется: всё получилось, книга на руках, данные в наличии. Однако, обработка данных и их дальнейшее практическое применение почему-то, после прохождения полосы препятствий, оказывается практически невозможной. Феномен критической цепи является одним из фундаментальных феноменов текущей постмодернистской эры. Суть фундаментального феномена заключается в кажущейся, иллюзорной возможности быстрого получения информации. Напротив, вместо информации потребитель получит совсем иное - то, о чём говорилось ранее: Википедию, грязь, доступ (возможность купить информацию) - ничего более. Феномен критической цепи свидетельствует о том, что вместо знаний и информации, которая человеку требуется для принятия эффективных решений, для подготовки к докладу или для последующей исследовательской работы, по факту представляется возможным получить одну из трёх категорий (Википедию, грязь, доступ) вместо искомых данных.

Отметим следующую тенденцию: если сегодня языковой барьер практически перестал выступать в роли препятствия, то авторский барьер становится всё более масштабным, словно набирая обороты. Безусловно, у потребителя не интересуются, «подходит ли / нравится ли / устраивает ли» его данное положение вещей. И никто индивида не спрашивает, желает ли он стать зависимым от феномена критической цепи. Его в зависимого превращают без прямых коммуникаций и контактов.

Справедливости ради, отмечу, что автоматическая привычка, породившая зависимость искать информацию в Интернете, не обошла стороной и моих коллег по научной деятельности. Поделюсь короткой историей, в качестве примера. Дело было на этапе подготовки к экспедиции в Португалию. Одними из объектов научного исследования выступали два ордена: «Орден святого Сантьяго» и «Орден Иисуса Христа».

Сформировав научную группу из подготовленных людей, тех, кто уже не год и не два со мной бок о бок занимаются наукой, я поставил задачу собрать всю информацию по этим двум орденам. В ходе работы с информацией, выяснилось что 98% полученных данных горе-исследователи выловили из Интернета.

Коллеги оказались крайне удивлены, что по условиям задачи Экспедиционный корпус совершенно не интересуется информация, выброшенная на обозрение в Интернет, поскольку требуется иная информация, объективная, которой нет в сети, как-то: информация из книг, хранящихся в библиотеках Европы, в архивах и т.д.

Такой подход к решению поставленной задачи, конечно же, меня весьма удивил, поскольку люди более 6 лет трудятся в научном подразделении и всё равно периодически позволяют себе считать, что в Интернете на транспарантах могут написать нечто дельное.

На самом деле даже в «профессорских кругах» так делаю очень многие, ведь много проще нажать «ctrl+c» и «ctrl+v», нежели провести кропотливую работу по добыванию информации из достоверных источников, которая, ко всему прочему, требует ещё и многократной перепроверки. В нашем случае важно понимать, что экспедиция - это система мероприятий, которые позволяют извлекать из недр истории правдивые, объективные и достоверные данные. Если при подготовке к экспедиции использовать недостоверные данные, в результате возникнет диссонанс данных, и в ходе самой экспедиции возникнет необходимость разбираться с возникшими недоразумениями уже на месте.

Например, когда в сентябре 2020 года я совместно с научной группой работал в городе Дубровник (Хорватия), в этой среде мы столкнулись с фактом, что буквально вся интернет-информация, написанная об этом городе, не соотносится с тем, что Дубровник представляет из себя в действительности. Впоследствии данный вывод был подтверждён и книгами, приобретенными в самом городе.

Что из себя представляет ресурс «Википедия» и по какому принципу он работает? Википедия никогда не соответствовала параметру «научности», а значит, никогда не станет достоверным источником научной информации.

Создают Википедию подростки, которые контролируют поступающие данные и решают, кому и что дозволено размещать на этом интернет-ресурсе. При этом, сами подростки ничего в Википедии не пишут (то есть, критической, изыскательской, аналитической работы, разумеется, не представлено). Данные в Википедии взяты из так называемых «авторитетных источников». Что такое «авторитетные источники» фактически ни один пользователь Википедии не знает, ответ на вопрос отсутствует. По сути, для патрулирующих лиц авторитетными считаются источники, которые всех в Википедии устраивают (!) как авторитетные в определённый момент времени.

То, что пользователю преподносят на этом ресурсе, никаким образом не является достоверной информацией. Суммируя, можно заключить следующее: представляется некая краткая выписка, то есть, спонтанный поверхностный сбор информации из разных журналов, веб-ресурсов, СМИ и прочих источников, которые не являются научным источником информации и никакого отношения к энциклопедическим и достоверным знаниям не имеют. Как таковая информация вольным образом систематизирована, выгружена на страницу платформы Википедии, сделаны отсылки якобы на «авторитетные источники», и конечный «продукт» предоставлен читателю.

Боле того, за долгие годы у пользователей по всему миру устоялось «твёрдое убеждение», что Википедия является удобным, а значит, и достоверным ресурсом (что противоречит даже формальной логике, и тем не менее!) Однако, повторно акцентируем внимание на тот факт, что имеем дело всего лишь с убеждением, которое генерируется и прочими пользователями интернет -пространством.

Любопытный факт: Википедия категорически запрещает проводить исследования, что пря-

ИНФОРМАЦИЯ – НАЧАЛО БЕЗОПАСНОСТИ

мо указано в самой Википедии. То есть, учёный не имеет право, проведя собственное исследование, разместить эту информацию на портале. Такие данные попросту не одобряют проверяющие, а проверяющие, напомним - это 15-летние подростки. Итак, чтобы новое исследование попало в Википедию, сначала потребуется издать статью в индекс-журнале - в авторитетном научном издании, а затем при размещении статьи в Википедии сослаться на публикацию в этом журнале.

При этом Википедия за данные, которые содержатся в статьях платформы, никакой ответственности не несёт (что также прописано в правилах). При этом, патрулирующие Википедии следят за тем, чтобы все данные «поступали из авторитетных источников», а это те авторитетные источники, которые всех устраивают в определённый момент времени. Умалчивается следующее: данные, которые еще 5 лет назад «устраивали» потребителей консенсуса, сегодня уже их могут не устроить, и наоборот.

Каждый раз в момент появления несогласных с загружаемым материалом, сам автор статьи и вынужден вооружаться терпением и отстаивать собственную страницу в Википедии, доказывать, что информация отобрана надлежащим способом из авторитетных источников. И, конечно же, мало кого из обслуживающих вики-проект подростков интересует, что вы профессор, или что ваша статья научна.

Соответственно, данные на вики-ресурсах - временные, и если сегодня вы достигли консенсуса относительно заявленных данных, то это совершенно ничего не значит, поскольку уже завтра вашу страницу могут выставить «на удаление».

Да, на деле именно таким образом работает Википедия, что не препятствует миллионам пользователей каждую секунду обращаться к этому недостоверному ресурсу и не задумываться о том, что в действительности происходит за ширмой.

В Википедии голос 15-летнего подростка равен голосу профессора. Такова суть Википедии.

Информация, полученная из девайса, который вы всегда носите при себе, она, образно выражаясь, «переметнулась», покрывшаяся

мхом или даже плесенью. И если применять и руководствоваться информацией подобного качества, в итоге с пользователем может приключиться нечто неуправляемое и нелицеприятное; так можно попасть в просак, потерпеть поражение, сделаться смешным.

По факту, что сегодня совершают с человеком: его одурачивают. Более того, естественно невозможно в собственных ошибках, допущенных в принятии решений обвинить девайс, заявив, например, что он снабдил вас некачественной информацией, и поэтому вы не смогли заключить сделку.

Из данного примера также проистекает следующая проблема мирового масштаба - безответная ссылка, и это третий термин. Рассмотрим его далее.

ФЕНОМЕН №3. БЕЗОТВЕТНАЯ ССЫЛКА

«Безответная ссылка» означает запрет, невозможность последующей ссылки на девайс. Многим нередко хочется верить, что смартфон - словно личный и непревзойдённый источник любой, даже самой тайной информации. Вряд ли с таковым утверждением целесообразно спорить, однако потенциально возможна такая ситуация: девайс выдал недостоверную информацию. Предположим, субъект, находясь на деловой встрече, внезапно начинает объяснять, что решить проблему «Х» не удалось, поскольку виноват девайс, он выдал не те данные. Вы можете себе представить такую ситуацию, насколько нелепо на первый взгляд она выглядит? И ситуация действительно претендует быть анекдотичной, если бы оставалась вымышленной, а не подкреплённой конкретными прецедентами.

Безусловно, как минимум законодательная база и некий фоновый бизнес-регламент не позволит лицу переложить ответственность на девайс, тем более в деловом мире.

Отношение между людьми в общем и в деловой среде на данном срезе цивилизационного развития практически не изменились, но возможности - существенно выросли. Если ранее,

например, вы были вынуждены посещать курсы повышения квалификации, находить человека для персональных занятий, то в один прекрасный момент всё это заменил маленький девайс. Но этот девайс отказал пользователю в возможности на него ссылаться, что и описывает суть феномена «безответная ссылка». Так, человек не может заявить, что «во всём виноват телефон»; нет, вина лежит на человеке. Но ему очень хочется пользоваться удобным электронным устройством и считать, что оно выступает носителем всех знаний мира, поскольку в таком случае обладатель девайса становится владельцем всех знаний мира. На самом деле это не соответствует действительности.

ФЕНОМЕН №4. ИСЧЕЗНОВЕНИЕ ПЛОСКОСТНЫХ ПАРАМЕТРОВ

Переключение плоскостей на почве возрастания активности пользователей и любителей гаджетов и девайсов, подобно «кости в горле», явилось ключевой проблемой в XXI веке. О чём идёт речь? Сегодня человек при условии наличия гаджета полагает, что в силу этого факта может позиционировать себя кем угодно с профессиональной точки зрения, поскольку в XXI веке понятия «плоскостной принадлежности» или «плоскостности» будто бы перестали существовать.

Благодаря электронному девайсу в кармане или портфеле, «счастливый обладатель» может мнить себя врачом, слесарем, электриком, бизнесменом и т.д. Представьте себе на минуту, каковы будут последствия, если придётся иметь дело с таким «специалистом», прошедшим обучение по девайсу?

И нередко, не зная предыстории, клиенты обращаются к таким «профессионалам», затем уровень их нерешённых проблем только вырастает и тяжесть задачи лишь усугубляется по причине некомпетентных советов от самопровозглашенных «экспертов». Как бы вы отнеслись, например, к задаче необходимости проведения операции вашему ребёнку? Доверили ли бы, скажем, провести такому «эксперту» операцию

по удалению аппендицита? Доверили бы жизнь своего ребёнка? Ответ, безусловно, известен.

Или такой пример. Некий менеджер устраивается к работодателю в компанию, а затем на совещании начинает проводить презентацию и рассказывать начальству, как ему вести бизнес! При этом, материалы презентации исключительно составляют данные, полученные из Интернета. Такова новая тенденция, с которой в Украине бизнесмены сталкиваются повально. Представьте, как на собеседовании соискатель на должность начинает выдавать потенциальному работодателю поток свежей терминологии, вероятно, полагая, что таким образом он произведёт достойное впечатление и покажет себя как эксперта. В большинстве случаев, при конструктивной беседе выясняется, что субъект не только не знаком с проблематикой, но и вовсе далек от заявленной сферы деятельности. Все его познания о предмете сформированы на основании информации, имеющейся в Интернете и девайсе.

В силу исчезновения плоскостности возникла некая компетентность электронного характера, которая не обеспечивает надлежащих результатов. Компетентность электронного характера - это компетентность на уровне «Википедии», «грязи» и доступа к авторским правам.

Чем больше человек фактически знает, тем меньше расстояние между «думаю» и «сделано». И сегодня человечество окончательно потеряло ориентирование в знаниях. Кажущаяся доступность, свобода получения любого рода знания посредством девайса превратила людей в совершенно необразованных и интеллектуально слабо развитых.

Человек живёт в мире иллюзий, полагая, думая, что если плоскостность исчезла, то теперь он знает всё. Но на самом деле, не пройдя авторское права, то есть не заплатив деньги, человек даже не сможет получить доступ к достоверной информации, которая, в конечном счёте, всё равно требует проверки. Если формировать свой образ мышления, основываясь на принципах «всегда иметь дело только с достоверной информацией», «получать знания только из первоисточников» и «у проверенных экспертов», если не стремиться получить все бесплатно, при та-

ком дисциплинированном подходе окружающая действительность не сможет превратить человека в дурака, погрязшего в мире дезинформации.

ФЕНОМЕН №5. ОТСУТСТВИЕ ВОЗМОЖНОСТИ ОБРАБОТКИ ДАННЫХ

И финансово преодолев авторское право, и приобретя желаемую книгу, нередко пользователь сталкивается со сложностью понимания изложенного в труде материала. Так, индивид попадает в интеллектуальную полосу препятствий следующего критического феномена: отсутствие возможности обработки данных.

Вернемся к демонстрации, который я приводил ранее с покупкой книги Герда Гигеренцера на русском языке. В качестве примера, расскажу случай, который недавно произошёл с моим знакомым. Человек, будучи достаточно крупным бизнесменом, осуществляющим руководство крупным штатом людей, приобрёл на русском языке книгу Герда Гигеренцера. Прочитав книгу, он для себя выяснил, что понять изложенный в ней материал оказалось далеко не просто, в чём мне, как своему коллеге и партнёру по бизнесу он и признался.

О чём свидетельствует приведённый пример? Что даже человек образованный, ответственный, у которого в подчинении множество экспертов, не всегда способен понять, что же имел в виду Гerd Гигеренцер. Спешу заметить, что книги Гигеренцера - научно-популярные (!) и что они изданы для широкого круга читателей. И всё равно знаний в наличие не достаточно, чтобы понять изложенные исследования, а всё потому, «что есть девайс, который всё знает».

Как было бы правильно поступить в этой ситуации? Приложить усилия и найти человека, который на изучение книг Гигеренцера потратил минимум полгода, чтобы вытащить из его работ рациональное зерно. Обратиться к учёным-практикам, научный аппарат которых выполнил масштабную работу по трудам Гигеренцера для того, чтобы и время, и внимание и

психическое равновесие были сохранены.

До тех пор, пока человек не признается себе, что стал следствием пагубного влияния цифрового мира, что он сам выбрал «быть зависимым от девайса» и перестал желать разбираться интеллектуально и аналитически в информации, он находится в большой опасности. Любая дезинформация делает жизнь человека непредсказуемой, а его самого - умственно слабо развитым и недалёковидным. Соответственно, важно понять принцип данного механизма и описываемых феноменов и тенденции, перестать перекладывать ответственность на девайс и «знания», которые он предлагает, дабы начать приобретать собственные знания, приобретать эффективные навыки, тем самым разрешая задачи персональной безопасности.

ВЫВОДЫ

Интернет и система совершенных коммуникаций - не зло, в умелых руках при надёжном подходе, Интернет - это благо.

Интернет предоставляет ряд удивительных и полезных возможностей: мы можем, например, разговаривать по скайпу или мессенджеру вне зависимости от того, на каком расстоянии от нас находится собеседник; мы можем приобретать товары и заказывать нужные услуги; получать быстрый доступ к библиотекам, поскольку сегодня многие библиотеки оцифровали книги и исторические материалы - трактаты, манускрипты, памятники культуры и художественного наследия мирового значения. Таковы некоторые блага, которые дарует нам текущая цивилизация. Однако, как восклицали древние, «зло не дремлет». Всегда находятся заинтересованные лица, отвечающие на «спрос» иного порядка, используя интернет-возможности и ресурсы как оружие, в том числе, позволяющее дезинформировать и одурачивать людей. В действительности дела обстоят таким образом, что пользователь нередко сам соглашается с тем, чтобы его одурачивали, руководствуясь принципами «выгоды» и «удобства» - в таком случае даже не нужно прилагать никаких дополнительных усилий.

Соответственно, информация - это то, с чего начинается безопасность. Недостоверные данные ведут к ошибкам в принятии решений. Принятие решения на базе недостоверной информации рушит любые тактические и стратегические замыслы. Любые тактические и стратегические замыслы, которые лицо намеревается воплощать на базе дезинформации, выгодны только его противникам. Выражение «нас обманывать не надо, мы обманываться рады», в том числе, сегодня в Интернете воплотилось наяву.

Современное общество ежесекундно живёт в пяти феноменах: завеса, критическая цепь, безответная ссылка, исчезнувшие плоскости, отсутствие возможности обработки данных.

Убедить мировое сообщество в том, что оно живёт как следствие описанных феноменов - задача не из простых. Более того, вряд ли таким образом целесообразно её формулировать. Для начала необходимо понимать, как работает сам механизм, порождающий влияние и власть описанных феноменов, а затем и принять самостоятельное взвешенное решение, есть ли желание и необходимость зависеть от этого или нет. Академик, генерал-лейтенант Виктор Павлович Светлов говорил так: «...посудите сами, если Google всё знает, зачем тогда в мире существует Центральное разведывательное управление, для чего АНБ, РУМО, зачем государству тратить безумные деньги на разведку, если Google все знает? Дело в следующем: те, кто фактически принимают решения, к Интернету за информацией не обращаются, они получают информацию из иных источников».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Мальцев О.В. Безопасность деловых кругов в 21 веке, 2020.
2. Sean Smith. The Internet of Risky Things: Trusting the Devices That Surround Us. O'Reilly, 2017. - 240 с.
3. С. А. Петренко, В. А. Курбатов Политики безопасности компании при работе в Интернет. - 396 с.
4. Sonia Burney, Sabrina Burney Security and Frontend Performance. O'Reilly Media, Inc., 2016. - 58 с.

Scientific Journal «Newsletter on the results of scholarly work in sociology, criminology, philosophy and political science»

Anschrift:

Neuwiehler Str. 33, D-51674 Wiehl

Telefon: +49 (0)151 54284669

E-Mail: hello@sci-result.de

Geschäftsführer:

Sergej Engelmann

Verantwortlicher gem. §55 Abs. 2 RStV: Sergej Engelmann

Ust: 212/5052/2947

<https://sci-result.de/journal>

